

ЦЕНА 25 к.

Фото Гаришова

№ 13

Фото Гаришова

Фото А. Дружинина

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

1928—1929
УЧЕБНЫЙ ГОД

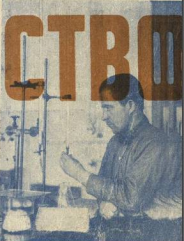
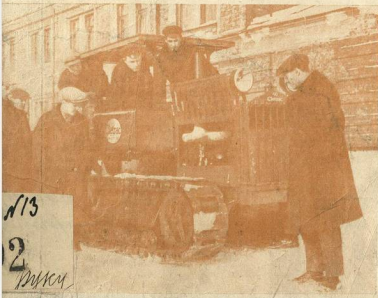

Фото А. Храпушкина

№13
2
Дружин

ГОСИЗДАТ

Журнал «Красное студенчество» с внешней стороны интересней журнал. По своему содержанию он довольно полон и освещает все стороны нашего студенчества. Сообщения с мест о жизни вузов и вузов дают много интересного и полезного материала. Очень хорошо, что журнал «Красное студенчество» не скрупулезен на фотографии, фотографии и рисунки, статьи которые хорошо выполнены. Приветую в журнале статьи о непрерывной практике. Считаю, что всякий научный работник безусловно должен интересоваться «Красным студенчеством». Нужно только удивляться, что до сих пор наши профессора почему-то мало знакомы с этим интересным журналом.

Профессор С. М. ГЕРЦОВСКИЙ.

МИИТ.

С удовольствием отмечаю, что журнал «Красное студенчество» несравненно вырос во всех отношениях. В нем освещаются все животрепещущие вопросы студенчества: непрерывная практика, быт, учеба и, главное, не в форме директивных статей, а путем живого обмена материалом студентов. О том, какой журнал, лучше всего говорят цифры. У нас, в электротехникуме НКПС, в прошлом году на 150 слушателей выписывался один экземпляр, а в нынешнем — 35.

Москва. И. ДЕГТЯРЕВ.

Часто причиной различных дискуссий у нас в комате бываю статьи и заметки из «Красного студенчества». Содержание последних номеров вызывает активность студентов. Я считаю это положительным результатом.

Москва. И. БИЧ.

Журнал был бы интересней, если бы у него были расширены отделы «Организация учебы» и «Литературно-художественный», а также организованы отделы: «Новости науки и техники» и «Задан вопрос — получай ответ». Это еще больше приблизило бы студенчество со своим журналом.

Область Коми. И. КУРАТОВ.

3 февраля в Воронежском университете был устроен диспут о том, каком должен быть журнал «Красное студенчество». Принимали участие не только студенты ВГУ, но и СКИ и Ветеринарного института.

После всех выступлений приняла следующую резолюцию:

- 1) Вечески содействовать распространению журнала.
- 2) Пожелать вести уголок подготовки специалистов.
- 3) Шире освещать студенческий быт.
- 4) Для более углубленного изучения марксизма необходимо вести отдел философии, физкультуры (ф), музыки (М).

Воронежский Педаф Г. КРЮВ

Журнал «Красное студенчество» является основным помощником студенту в его учебе. Считаю, что внешне журнал оформлен очень хорошо, и формат и шрифт мне нравятся. В отношении содержания по моему не хватает литературного материала. Нужно увеличивать страничку беллетристики.

Ленинград. ДРОЗДОВ.

С большим интересом прочли мы в журнале № 6 рассказ «Люди и вещи». Хорошо в нем то, что автор дает настоящих, живых людей с их интересами, их живые слова.

Например, на нас произвел большое впечатление случай, описанный автором: студент окончил педфак и получил командировку. По дороге одна женщина, узнав о его специальности, отгнурьлась от него, сказав «беленький».

Мы считаем, что это не простой случай, это действительность, это жизнь, о которой надо как можно больше писать в нашем журнале.

От имени студентов СИТУ А. ПОПОВ.
Ростов н/Д.

Основным недостатком журнала считаю повывшее отсутствие материала о рабфаках. Надо вопросы учебы и жизни рабфаков освещать не только к обиле, но систематически в особом отделе о рабфаках. Этим объясню пониженный интерес рабфаковцев к «Красному студенчеству».

Москва. ИТИНКОВ.

Студенты нашего Эксплоатационного техникума читают не «Красное студенчество», а газету «Гулак», потому что в журнале они не находят ответов на вопросы, интересующие техникумовцев. «Красное студенчество» не идет навстречу студенчеству и в таком деле, как высылка приложений. Список приложений совершенно не удовлетворяет подписчиков. Нет ни одного распространенного учебника (Киселев, Рыбкин), а большинство подписчиков подписалось из-за приложения.

Журнал принимается техникумовцами равнодушно, а хотелось бы чтобы он был нашим помощником, вразвитием наших общих интересов.

Москва. МИЛОСЛАВСКИЙ.

Сознвая большую работу, которую продвывает редакция по улучшению содержания и оформлению журнала, вновь желаю, чтобы был расширен отдел «Литература и быт». Хорошо бы побольше помещать рассказы юмористического а то в журналах имеется односторонний серьезный материал, а студенты не прочь иногда и посмеяться. Жизнь зарубежного студенчества освещается недостаточно.

П. ВЕНСГОНОВ.

Томень.

Я хочу поделиться опытом моей работы по организации подписки на журнал «Красное студенчество».

У нас в вулвузе с рабфаком всего около 4½ тысяч студентов. Из них стипендиатов 1730 человек, а подписчиков на «Красное студенчество» на 10-е декабря было всего 650 человек.

Как привлекались ребята к подписке? В последние числа октября и прошла по общежитию наша вуза и рабфака.

Приходилось заходить в каждую комнату.

— У вас до сих пор никто не подписался на «Красное студенчество»? — обращайтесь к присутствующим.

— Никто еще не подписался, ни у кого нет денег и вообще, парень, не мешай нам заниматься.

— Ведь вы еще не знаете условий подписки, а уже агитируете. Сажайте. Журнал стоит в год 3 р. 50 к. Креат стипендиатам на 10 месяцев. Журнал даст подписчикам на 4 рубля бесплатно литературы.

— Какой литературы? — спрашивают.

— Какой выберешь из списка. У вас во втором номере начали печатать. Ну так записывайтесь?

— Пиши, лапо.

— На весь год?

— Пиши.

Записывал и шел дальше.

Должен с удовлетворением отметить, что на ул. Рошале 14 лет ни одной комнаты, где не появлялись хотя бы на один экземпляр журнала, а есть комнаты, имеющие 2-3 экземпляра. Отмечаю при этом, как факт, сразу оправаивающийся, что студенты первых курсов как вуза, так и рабфака подписывались охотнее, чем остальные.

Говорится: «пользуясь» моментом — и я пользуюсь.

После того, как я покинул с общежитием на Рошале, я использовал момент выдачи стипендии в вузе.

У стипендиальной кассы я вынесла объявление.

«Товарищи! Все студенческие болячки и недочеты поможет нам выявить единственное в СССР журнал «Красное студенчество». Подписывайтесь на свой журнал. Пишите в него все свои статьи и заметки... и далее говорилось об условиях».

Студентов в помещении кассы было, что называется, «битком». Пришло «во всеуслышание» пронести небольшую «сложную» о журнале.

Приток к моему столу вначале был очень большой, еле успевала записывать. Первый день вербовки дал около 100 человек. На второй день желающих было меньше. И, наконец, когда дело дошло до «финал» грамотных студентов IV курса, то за 5 часов дежурства я завербовала всего 7 подписчиков.

Не имея возможности самому провести подписку на всех отделениях, я создала все отделческие културно-назначенных и проинструктировала их должным образом. Но того, что ожидалось от културно-назначенных, они не дали. Они принесли всего около 85 подписок, смсясь при этом на то, что у ребят нет денег, что номера журнала дуги, что название «литературно-художественный» для первых номеров не подходит и многие другие.

И. ХАРЛАМОВ

Ленинград

ЧИТАТЕЛЕЙ

Фото В. Дзень

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦБ и МБ
ПРОЛЕТСТУДА

№ 13

МАРТ 1929

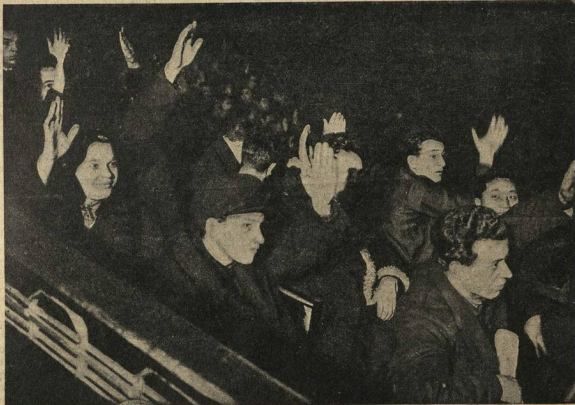

Фото М. Хан

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—6 ГОД ИЗДАНИЯ 1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

Вопрос о нашем массовом походе в деревню вполне своевременно поднимает журнал «Красное студенчество» еще в № 10¹⁾.

Индустриализация страны в настоящее время упирается в чрезмерное отставание темпа развития сельского хозяйства—особенно его зернового сектора—от темпа развития промышленности.

Чрезмерное отставание темпа развития сельского хозяйства можно наглядно показать на сравнении динамики развития сельского хозяйства и промышленности за последние три года. В то время как валовая продукция индустрии выросла с 12,5 млрд. руб. в 1925/26 г. до 19 млрд. в 1928/29 г., валовая продукция сельского хозяйства выросла за тот же период всего лишь с 17,4 млрд. до 18,6 млрд.

Партия обращает максимальное внимание на ускорение темпа развития сельского хозяйства. «Сельское хозяйство есть база промышленности и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы индустриализации. Длительный рост индустрии становится объективной необходимостью без соответствующего роста сельского хозяйства» (ноябрьский пленум ЦК).

Перед страной поставлена задача поднять урожайность зерновых хлебов к концу пятилетия на 30—35%. На этот год урожайность должна вырасти на 3%, при расширении посевной площади на 7%.

При нашей культурной и технической отсталости разрешение проблемы роста сельского хозяйства встретит большие трудности. Вся советская общественность, особенно молодежь, руководимая комсомолом, мобилизует силы и средства, чтобы преодолеть эти трудности, помочь крестьянству и правительственным органам улучшить сельское хозяйство.

Пролетарское студенчество естественно не останется в стороне от этого дела. Отдельные вузы уже посылают в деревню группы студентов на кампанию по поднятию урожайности, для пропаганды и организации колхозов и т. д. Харьковские студенты во время зимних каникул провели на селе «неделю социализма». Рабфаковцы в Воронеже недавно отправились в крестьянство пропагандировать конкретные мероприятия по увеличению урожайности, предварительно подготовившись на специальных краткосрочных курсах земледельцев. Краснодарцы из СХИ организовали колхозы в подшефных селах и т. д.

Нужно отметить, что в некоторых вузах—агрономических—помощь деревне по линии реорганизации сельского хозяйства оказывалась систематически еще до последней массовой кампании. Большую работу в этом направлении проделали научно-технические кружки и ячейки шкского общества. Например агрокружок Томского института с. х. и лесоводства в 1927 г. обследовал крестьянское хозяйство шестидесяти районов Сибири. Богатый материал этого обследования (анкетного) дает возможность наметить реальные мероприятия по реорганизации сельского хозяйства данных районов. Этот же кружок ежегодно организует в деревнях машинные товарищества, товарищества по общественной обработке земли, проводит закладку и проверку паротравопольных севооборотов и закладку опытных участков в крестьянских хозяйствах. Уже вошла в практику

В ПОХОД ЗА УРОЖАЙ

Н. Сидоров

Массовый поход студентов в деревню не может ограничиться охватом только этих студентов. Нужно вовлечь в дело учащихся всех вузов, техникумов и рабфактов. Каждое учебное заведение должно поставить себе задачу реальной помощи деревне—и не только по линии своей специальности.

Пора пересмотреть нынешний принцип вневузовской работы, когда студенты нагружаются работой только по своей будущей специальности. Нельзя до бесчувствия руководствоваться голым принципом, когда жизнь настойчиво требует его нарушения. Хватит и того, что студенчество в целом проморозило культурный поход, считая ликвидацию неграмотности не своим делом (пусть, мол, занимаются педагоги, причем мы, инженеры?). К походу в деревню нужно подойти иначе, ибо и здесь мы можем натолкнуться на дезертирство, наблюдаемое нередко в культпоходе.

Кампания за урожайность—кровное дело *всего* пролетарского студенчества, а не только учащихся сельскохозяйственных учебных заведений.

Основная задача студентов—массовая пропаганда в деревне мероприятий правительства по поднятию урожайности, строительства колхозов и совхозов и кооперирования крестьянства. Постановления IV сессии ЦИК Союза и др. правительственных инстанций настолько ясны, четки, конкретны и просты, что каждый студент, после прослушания двух-трех лекций перед отпуском и после ознакомления с небольшой литературой, свободно может пропагандировать эти идеи, о чем свидетельствует хотя бы опыт воронежских рабфактовцев.

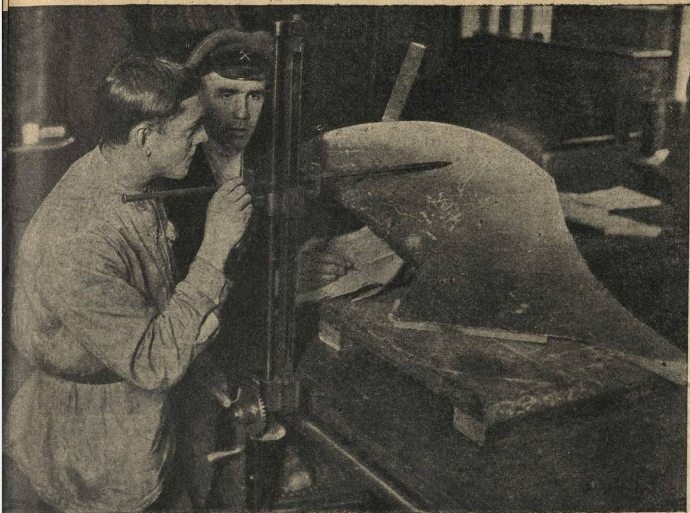
В этой пропаганде необходимо строго руководствоваться классовым принципом, диктующим помощь индивидуальным хозяйствам, бедняцким и середняцким, против кулаков, иначе студенческий поход превратится в бесприципное культуртрегерство, ни в коем случае нетерпимое в среде пролетарского студенчества. Одновременно должно быть обращено максимальное внимание на кооперирование и коллективизацию деревни.

До летних каникул осталось мало времени. Студенческие организации там, где они еще не откликнулись на предложение «Красного студенчества» (№ 10), должны в самом срочном порядке приступить к организации похода: устроить доклады для отпускников, организовать краткосрочные курсы, наладить консультацию по вопросам сельского хозяйства, разработать план конкретной помощи крестьянству, подготовить литературу для отпускников и т. д.

Промедление в этом вопросе равносильно провалу ввиду краткости срока подготовки, а провал кампании придется рассматривать как свидетельство неспособности этих студенческих комитетов руководить массовой политической работой студентов.

Помощь деревне может иметь различные формы. Учатне совместно с сельскими и волостными органами в

1) См. статью т. Находкина.

За изучением плуга в Т. С. Х. А. (Москва) Фото Шапова

выработке мероприятий по подъему урожайности данного района. Организация агроуколов в избах-читальнях и выпуск специальных стенгазет для деревни (с учетом местных условий). Устройство докладов. Организация консультации по всем вопросам сельского хозяйства. Корреспондентская связь с сельскими организациями, отдельными крестьянами (бедняками, середняками), местным агрономом и учителем и т. д. Словом, действительно, форм летней работы студентов в деревне сколько хочешь. Остановка за инициативой студорганizations, за творчеством широких вузовских масс. Даешь работу!

Кампания должна быть тесно увязана с работой земельных отделов, чтобы устранить разногласия, могущую иметь место при самостоятельности студорганizations. Это даст возможность также учесть правильно местные особенности и использовать студенчество с максимальным эффектом. Каждая вузовская организация и каждый студент должны поставить себе четко и ясно задачи конкретной помощи деревне. Работа, не подчиненная общему деловому плану подъема сельского хозяйства, имеющемуся на месте в земельных органах, такая работа не может дать тех положительных результатов,

которые могут быть при общей согласованности в работе всех заинтересованных организаций.

Руководящие студенческие организации — ЦБ, краевые, областные и др. бюро — должны своевременно договариваться с соответствующими правительственными и общественными организациями о максимальном использовании студентов-отпускников. Советские органы на местах — сельсовет, волостной и т. д. — обязаны привлечь к работе студентов, приезжающих в деревню.

Общая печать, и в первую очередь крестьянские газеты, должны широко освещать вопросы, связанные с привлечением студентов в кампанию по поднятию урожайности. Земельные органы еще не имеют опыта массового использования студенческих сил. Без помощи советской печати они, конечно, не справятся с новой задачей. Наша общая печать уделяет вообще мало внимания студенческим вопросам. Если крестьянские газеты в интересующем нас вопросе пойдут по этому пути общей печати, то можно не сомневаться, что студенчество будет плохо использовано на местах. Инициатива вузовских организаций не всюду встретит живой отклик. Крестьянские газеты должны помочь пролетарскому студенчеству.

НЕУГОМОННЫЙ НЕ ДРЕМЛЕТ

В РАГ

(Отклики на статью т. Козьмина о классовой борьбе в вузах)

Нат. Бренко

Недавно в «Известиях» сообщалось, как один рабочий был послан в деревню в связи с кампанией перевыборов советов. Вернувшись оттуда, он доложил у себя на предприятии о ходе кампании и, между прочим, сказал, что классовой борьбы, о которой сейчас столько кричат, он в своей деревне... не заметил. «Советскино говоря, есть там, которые побогате, которые победней,—ну, и сороятся они иногда... по разным поводам... но классовая борьба тут не при чем».

Не видеть обострения классовой активности кулаков в связи с перевыборами в совете, не заметить дифференциацию нашего крестьянства—это, конечно, большая политическая близорукость, которая просителна, быть может, не совсем сознательному рабочему. Но не меньше близорук и те, которые утверждают, что классовая борьба не коснулась наших вузов, что в вузах, дескать, у нас все студенчество советское.

Об этом пишет т. Козьмин в своей статье в № 9 нашего журнала и приводит ряд примеров того, как классовый враг в наших вузах показывает свое активное лицо, высказывается из околов. В результате этой статьи редакцией было получено много писем, резолюций студенческих собраний и разоблачительного материала.

Многие товарищи сходятся на том, что т. Козьмин неправ, утверждая, что по отношению к некоторой части антисоветски настроенного студенчества надо применять не террор, а воспитание.

«Я против такого предложения»—пишет т. И. Кабанов из Симферополя,—по-моему лучшим методом борьбы должна явиться генеральная чистка всех вузов. Чтобы наши вузы не готовили шактинцев, нужно очистить их от сора, нанесенного нашей оплошностью. Следует проверить всю постановку каждого вузова, шире развернуть огонь студенческой самокритики в момент проверки социального состава студенчества».

«Пословца говорит: «как волка ни корми, он все в лес смотрит». То же самое получается и с воспитанием антисоветского студенчества: как мы его ни воспитываем в трудный для нас момент, эти «аристократы душой» не перестанут всадить нам в спину ножа,—пишут 7 студентов рабфака им. Калинина.

Тягостное впечатление производят на всех приводимое Козьминым письмо ленинградских студентов к т. Крыленко. Гнев и возмущение среди студенчества вызывает эта четко сформулированная идеология будущих шактинцев. 12 студентов рабфака им. Свердлова при МХИ имени Менделеева прислали ответ на письмо будущих господ вредителей, в котором пишут, «завиднее, что задержались с ответом, но лучше поздно, чем никогда. Одинадцать лет тому назад вы кричали, что мы захватили у вас богом вам данную власть. Теперь вы разрушаете нашу промышленность, приводите в негодность шахты, заводы и фабрики. Но всегда ли вам будет удаваться это «господа вредители»? Смело уверяем, что нет. Вы ведете агитацию против различных займов и вообще против индустриализации страны. Страну мы индустриализуем, и займы продадут успешно... Вы пишете, что вы будете продолжать вредительское дело, пользуясь тем, что советскому государству надеяться на «стуголовых рабфактовцев» нельзя. Верно ли ваше определение? Нет. В нашей бедности и работоспособности уверены трудящиеся массы. Мы, а не вы встанем на командные должности социалистического хозяйства».

На этом же Свердловском рабфаке состоялось студенческое собрание в количестве 170 человек по вопросу о классовой борьбе в вузах в связи со статьей Козьмина. Выступившие товарищи говорили о том, что профессора смотрят на рабфактовцев, как на тугоголовых невежд. На эти отношения должны обратить внимание все общественные организации и в корне пресечь такие взгляды профессуры на нас (Засов). «Контрреволюции, потеряв поражение на фронтах, перенесла свою деятельность в вузы с целью подготовить специалистов-вредителей. Только упорной работой

можем дать мы отпор поднимающей голову контрреволюции (Петров). В результате была принята резолюция (приводим выдержку из нее): «Общее собрание студентов рабфака им. Свердлова считает, что статья вполне правильно поставила вопрос и вскрыла нити классовой борьбы в вузах. Обострение классовой борьбы в вузах является одной из неразрывных цепей проявляющейся активности классовых врагов пролетарской диктатуры. Усиленное наступление летарии в стенах вузов и вытеснение капиталистических элементов с вузовских позиций вполне естественно находит себе сопротивление в среде реакционной части профессуры и антисоветски настроенного студенчества. Выступление реакционного студенчества в защиту шактинских вредителей еще раз заставляет усилить пролетарскую бдительность на важнейшем участке социалистической стройки, именно подготовки красных специалистов».

Если та часть козьминской статьи, где он приводит факты проявления классовой борьбы в вузах, вызывает справедливое возмущение и организованные протесты со стороны пролетарского студенчества, то в результате той части, в которой он говорит о целях и тактике врага и о том, что же нужно делать для активной борьбы с врагом, читатель шлёт нам конкретный разоблачительный материал, лишней раз показывающий, в каких масках скрываются в наших вузах будущие Рабиновичи и Горцешки.

Измумительный по своей наглости факт сообщает нам т. Д. В. из Перми. О нем следует рассказать подробнее. Студентка Пермского университета Зюнова пять лет получила стипендию, благополучно окончила медфаку и получила звание красной специалистки. И что же? Только недавно, благодаря не по тому адресу доставленному письму, Зюнову удалось разоблачить. Она оказалась кулацкой дочкой, монашеской, активно работающей в религиозных организациях. Раньше ее не замечали, несмотря на то, что она не несла никакой общественной работы, все свое свободное время являлась на хождение в церковь, регулярно в течение пяти лет ездила в монастырь гостить на канунах и организовала в Перми кружок монашек. Незадолго до окончания университета в кружке пермских монашек Зюнова дала торжественную клятву: «Обещаю и клянусь перед господом богом, что если он поможет мне окончить университет, я буду лечить больных светом христовым, буду вышаривать страждущим, чтобы они дрежда всего обратились к врачу небесному и только тогда возлестя им по вере и молитве облегчение через нас мирских врачей. Обещаю, в каком бы городе я ни жила, организовать вокруг себя сестер во христе». И действительно, она исполнила свою клятву, организовав вокруг себя актин монашек в г. Бирске, где быстро устроилась работать врачом после окончания ПГУ.

Зюнову ять а ет (!) не замечали студорганizations Пермского университета. Неизвестно, как она лечила граждан г. Бирска: может быть и светом христовым... Но диплом дан. Зюнова—советский врач. Дело Зюновой прогремело на всю Уральскую область. Сейчас оно передано в суд.

Но где же в течение нескольких лет дремала советская общественность, что делала студенческие организации? Студенческие организации не проявили должной классовой бдительности, флегматично прошли мимо, не замечая или не желая замечать его происхождение. А в этом основная опасность. Из-за примерически настроенных товарищей и преступной близорукости отдельных лиц, а то и целой организации, у нас в недрах пролетарских организаций в течение долгого времени находят себе место и работают враги советского государства, враги пролетариата».

Тот же т. Д. В. пишет: «Есть у нас Зюловичий. Сейчас он учится на ПУ курсе агронома. Все зрелище получал гостипендию, как сын крестьянина-бедняка. В ноябре 1928 г. на собрании ячейки ВЛКСМ агрофака встал вопрос об исключении Зюловичий из комсомола, как перестроя. Улыбаясь, он заявил:

—И вовсе я не сын крестьянина-бедняка, а сын торг-
говца.

Масса комсомольцев была возмущена таким заявлением и нахальством Золотницкого. Везд сведения о себе в явочку и стип-комиссию он давал лично. Однако Золотницкий попрежнему получает стипендию, кончает аэрофак, до сих пор за дачу о себе ложных сведений к ответственности не привлечен. В личных делах некоторых студентов ПГУ и по сейчас нехватает удостоверений о социальном происхождении и зароботке родителей. Однако эти товарищи получают стипендию, профком и стипкомиссия по-прежнему верят им на слово.

Примерно такого же рода тип, как Занова, «открылся» в Москве во II МГУ. Тов. Петр Петрухин пишет об этом: «Есть в вузе ящерицы, которые показывают нам одно лицо, один цвет своей шкуры, под которой они коротают свою жизнь в стенах университета. Другой же цвет, тот цвет, под которым будет жить теперешний вузовский хамелеон после вуза, можно обнаружить лишь случайно, сторонкой. Студент Павел Гарин жил себе преспокойно, кончал медфак, затем... Ну, затем он поехал бы на работу, но... только не на участок и не в правом медпункте, ибо путь он избрал другой—был «врачом» «заблудившихся душа», был проведником «любовнейшего искуителя Иисуса Христа». Письмо подвело Гарина. Оно-то и сорвало с него маску, под которой он скрывался. Нудное письмишко... Вот оно, написанное в январе 1929 г.

«Любезная Ната. Шлю вам сердечный привет и самые лучшие пожелания от бога. Итак, я снова в Москве, снова каждый день передо мною университетские клиники. Снова пацаты, доктора, больные... Дай же вам великий бог, чтобы ваша учеба не пропала даром. Стренились оправдать божественное провидение в отношении вашего блага. Его любовь и мои желания в этом отношении... Желаю вам благословения обильного свыше насчет вашей экскурсии... Посещайте наши воскресные (вечерние) собрания, а когда можете и торжественные вечера. Пишите мне послужку возможно чаще по адресу... Итак, до свидания. Да поможет вам бог и любвеобильный наш искуитель Христос. Ц. Гарин».

Суля по этому письму, можно думать, что Павел Гарин «по ссылке» возможно, занимался на IV курсе медфака, получал стипендию, пользуясь обещанием, готовится ничуть не меньше, как на баптистского агитпропа «в округном» или «губернском масштабе».

Итак, в наших вузах встречаются не только деле торг-овцев, священников, жандармов и прочих «искужащих» царского времени, но и такие сектанты, предатели, ведущие, будучи еще студентами, антисоветскую работу и готовясь в дальнейшем посвятить ей свои знания и силы. Со всех концов Союза нам сообщают о лишенных избирательных прав студентах. Например во II МГУ, несмотря на жестокий классовый отбор в текущем учебном году, из числа первокурсников оказалось около 30, человек лишенных.

Об одном интересном факте пишет нам т. А. Весман:

«Об одном интересном факте пишет нам т. А. Весман: «был у нас в промышленно-экономическом институте им. Рыкова студент Канторович, сын торговца из Кострома; он сам уверал, что папаша его был торговец мелкий, а люди доказывали, что довольно крупный и даже судовладелец. Но соль в том, что даже из среды чуждых нам Канторович выделялся. Выделялся он бешеной, ничем не прикрытой ненавистью к рабфакциям; везде и повсюду можно слышать вопли его о хамах, опозоривших высшую школу своим участием в нее. Общественные организации наших так же, как и весь советский строй иначе им не определялись, как «поддурная диктатура» и «хамское за-сье». Будучи сам еврей, он, чтобы расколот студенческие ряды, не гнушался маховой антисемитской пропаганды, крича о том, что жиды пролезли всюду и всех и везде вытесняют, что их надо выслать «назад в Бердичев» и т. д. Распространение своих идей Канторович не ограничивал фразами, а подвергал конкретной травле многих рабфаккопцев-активистов, в особенности тех, кто боролся с ним. Борьба с Канторовичем и с его приспешниками разгорелась. Студенчество требовало удаления его из своей среды. И что же? Испособно ограничилось переселением Канторовича из одного общежития в другое. Тогда группа студентов, выведенная из терпения, подала заявление в испособно с требованием об исключении Канторовича. Испособно рассмотрело это заявление и постановило исключить его из числа студентов и из профсоюза».

Кажется, что это—конеч, «яного нет ему пути». Но... правление института пересмотрело его дело, постановило

исключить его за академическую неупеваемость, а сердо-больный Главиоров восстановил его в правах студента.

Преступления перед революцией—обучать на советские деньги представителей чуждого нам класса—паидю. Какие же отсюда выводы и предложения? «Повести самую жестокую классовую проверку учащихся в момент их поступления в среднюю и высшую школу,—предлагает т. Нефедов (рабфак Свердловла). «ДБ протестудта необходимо, по-добрав материал, через соответствующие центральные организации, поставить перед местами вопрос о привлечении к судебной ответственности всех работников, заверивших неправильные сведения джеспортретарей», а также о более осторожной даче справок и характеристик вновь поступающим в учебные заведения, в особенности представителям нетрудовых слоев населения»,—советует т. Д. В. И. Кабанов (Самара) предлагает: «В дальнейшем систему нового приема в корне нужно изменить. Следует совершенно отказаться от приема в вузы по конкурсу, ибо это дает возможность пролезть людям чуждого нам класса, людям, жившим в обстановке благоприятствующей приобретению знаний для конкурса. Нам, пролетарской молодежи, воспитаннейшей в худших условиях, конкурировать с ними трудно, неопосильно. Считаю, что следует отказаться и от свободного приема, перейдя к приему исключительно по командировкам, которые распределять по соответствующим организациям, обязав таковые в свою очередь тщательно проверять социальный состав командироваемых. Для детей рабочих и беднейшего крестьянства, окончивших школы II ступени, открыть шире двери в высшую школу, принимая последних без экзаменов, но тоже по строгим командировкам. В рабфаках необходимо установить уменьшение формальностей при выпуске окончивающих. Увеличить процент рабфакцев в вузах. Они должны являться основным ядром пролетарского студенчества».

Тов. Х. Зягидинова (Н.-Новгород) прислала в связи со статьей Козмина следующее: «Вношу предложение: для того чтобы вуз протрансформировался и вынулал новых советских специалистов, нужно обеспечить максимальное поступление в вуз рабочих и крестьянской молодежи. А для этого нужно больше открывать при вузах курсы по подготовке рабочих и крестьянской молодежи, которая обеспечивалась бы стипендией и общежитием. Эти курсы откроют двери в вузы также и для наших, которые нуждаются в образовании и из которых советское государство получит надежную опору в деле строительства социализма».

Итак, нужно хлестко ударить по всем «конкретным посетителям» эдаким—деспортретарям, засоряющим наши вузы, и заодно по всем тем, кто в какой-либо мере оказывает им свое сочувствие и поддержку.

Многие кулаки одурачивают сельсоветы мнимым выделением из хозяйства своих сыновей, которые потом, получив бумажку о безземельности, едут в вуз, под видом чуть ли не батраков.

Выявленные «чужаки» исключаются из вузов. Сколько энергии и заботительности требует разоблачения работа партии, комсомола и профсоюзов, имеющая дело с хорошо замаскированными врагом.

В среде студаботников есть сторонники введения генеральной чистки вузов. В частности, к этому склоняется и «Комсомольская правда».

Это также неверно по целому ряду причин, к числу которых относится сравнительно короткий срок этой чистки, в которой нельзя будет провести ее так, как нужно. Кроме того, это создает на изветный период все наши учебные заведения от их основной работы.

Студенческие конференции высказываются за проведение систематической повседневной чистки. В этом отношении характерно хотя бы постановление Нижне-Волжской конференции, в котором на ряду с необходимостью улучшения классового отбора поступающих отмечается важность усиления внимания к выявлению социально-чуждых элементов.

Пятый пленум ЦБПС также поставил перед студаборителями задачу, решительно настаивая на удалении из вузов лиц, скрывающих при поступлении свое социальное происхождение и использовавших ложные документы. В отношении методов чистки вузов пленум склонился к систематическому повседневному ее проведению.

Классовый враг требует от нас напряженности и бдительности, жестокой повседневной работы по очистке наших вузов от всякого социального мусора.

Классовая борьба в вузах существует, неумолимый не дремлет враг—и исход этой борьбы предрешен: победит класс, в руках у которого будущее,—пролетариат. «Революционный держите шаг», товарищи!

ПОНИМАТЬ, ЗНАТЬ, УМЕТЬ.

Стрелковые составы вузовцев в Ц. Д. К. А. Стрелки на индустриально-педагогического ин-та, вышедшие на обработку на составление

Высшая допризывная подготовка уже в продолжение трех лет проводится в наших высших учебных заведениях и получила свое полное признание как со стороны студенчества, так и со стороны профессуры. Все же делать отсюда вывод, что работа уже налажена, не приходится. Много еще работы предстоит впереди. Вот на очередных заданиях ее мы и хотим остановиться.

Высшая допризывная подготовка имеет свою целью дать первую ступень подготовки будущему среднему составу запаса и подготовить работников для службы в тыловых учреждениях и на предприятиях военной промышленности. Исходя из этих задач, наше студенчество при прохождении высшей допризывной подготовки должно получить общее понимание военных явлений и той обстановки, в которой им придется работать по роду своей деятельности после объявления мобилизации, приобрести определенные знания того, что и как им придется делать и чем руководиться при этой работе, и, наконец, приобрести определенный минимум технических навыков, без которых нельзя будет приступить к самой работе.

Все эти требования сведены в трехчленную формулу — понимать, знать и уметь.

Понимание и знание студенчество должно получить главным образом в течение 180-часового теоретического курса, а умение и навыки — главным образом в течение двухмесячной практики и при последующем после окончания вуза отбывании действительной военной службы.

В отношении понимания дело обстоит, повидимому, более или менее благополучно.

В отношении знаний приходится еще желать многого. Одна высокая посещаемость гарантировать успех не может, так как курсы, укладываемый исключительно в плановые часы (раз в неделю), усваивается недостаточно прочно, что резко всего можно проследить на слабом усвоении военной терминологии. Нужно признать, что ограничиваться при усвоении курса высшей допризывной подготовки, как и при усвоении всякого другого курса одними лекциями нельзя, необходима и домашняя проработка, для чего студенчество должно выделять в бюджете своего времени определенное время.

В некоторых наших вузах это условие фактически осуществляется, и лица, знакомившиеся в этих вузах с постановкой занятий по высшей допризывной подготовке, дали

очень хорошие отзывы о знаниях студентов, приравнявая их к знаниям курсантов военных школ.

При выяснении причины, почему наше студенчество отказывается от домашней проработки высшей допризывной подготовки, большинство опрошенных сослалось на отсутствие учебников, на ограниченное число часов работы военного кабинета, на большие очереди за получением пособий и на трудность проработки некоторых вопросов без посторонней помощи.

Исжить эти недостатки в настоящих условиях можно только при широкой помощи со стороны самого студенчества.

Верно, что к началу учебного года учебников на книжном рынке было мало; они находились в печати, но к настоящему моменту Гиз уже выпустил учебники и руководства по всем основным дисциплинам, а Главлитпроф дал вузам указания приобрести на библиотечные суммы и военную литературу. Поэтому, если в вузе недостает учебников, то требуется покупки их, — на книжном рынке учебники уже имеются.

В отношении военных кабинетов нужно учитывать, что работа кабинетов тесно связана с числом работников при них и с размерами той площади, которая отведена под военные кабинеты. Один заведующий военным кабинетом, естественно, не может дежурить в кабинете целые сутки, но если коллектив студенчества в порядке освоенных работ выделит из своей среды товарищей для дежурства в военном кабинете, то кабинет сможет работать большее количество часов, и самая работа по выдаче пособий будет протекать гораздо быстрее.

Несколько сложнее складывается обстановка при недостаточной площади военного кабинета, но и здесь выход: не следует забывать, что военный кабинет представляет собою лабораторию, а не военный музей. Совсем не нужно разрешать в кабинете и выставлять на показ все различные экспонаты: для работы на определенные периоды требуется ограниченное количество пособий. И коллектив студенчества должен время от времени выделять актив для размещения и разрешения в военном кабинете новых пособий и экспонатов по принципам рационализации в определенном порядке, облегчающем усвоение новых разделов дисциплины и для составления, если понадобится, новых схем и таблиц. Нужно помнить

наладить работу военных кабинетов.

Перейдем к вопросам методики. Степень усвоения знаний в значительной мере зависит от методов преподавания, и лучшие методы — активные. Лекция в чистом виде у нас не существует, но все старания на дальнейшей активизации методики военных дисциплин наталкиваются на трудно преодолимое нежелание студенчества перейти к самостоятельной проработке текстов разделов, которое можно было бы усвоить самостоятельно, в крайнем случае, при некоторой консультации преподавателя. Между тем такая проработка дала бы возможность проводить владимировские часы углубления знаний, главным образом практическим путем, например путем решения тактических задач на влажах.

И в этом отношении у нас имеется уже определенный опыт: есть группы студентов, перешедшие к такой домашней проработке части вопросов; консультацию при домашней проработке давали преподаватели, дежурившие в военном кабинете по определенному расписанию. Группы эти довольны постановкой занятий и удовлетворены ее результатами.

Очередная задача — испытать предлагаемый порядок работы на собственном опыте как можно шире.

Лучшему усвоению высшей допризывной подготовки содействовали бы освещение и разработка под военным углом зрения и ряда вопросов, разрабатываемых по гражданским кафедрам, как, например, постройка зданий, мостов, ж.-д. сооружений, вопросы сопротивления материалов и т. п. Общих точек соприкосновения найдется очень много, и затруднения заключаются в недостаточной подготовке нашей профессуры. Однако опыт показал, что в тех случаях, когда студенчество ставит на занятиях эти вопросы, то профессура начинает интересоваться ими и разрабатывает их. Благодаря этому у нас уже появились специальные научно-исследовательские работы. Задача студенчества — ставить такие вопросы и будить нашу мысль.

Большую помощь при проведении занятий по высшей допризывной подготовке в смысле показательности и облегчения усвоения дальнейшего курса явились, по общим отзывам, проведенные в текущем году показательные учения. Некоторый упрек был поставлен только за стремление показать в один выход возможно больше. Последнее объяснялось ограниченным количеством времени (один день), отведенным для показательных учений, между тем за границы при проведении высшей допризывной подготовки принято выделять на выходы в поле и на военные экскурсии не менее 3—4 дней, и наше студенчество, базируясь на имеющемся уже опыте, должно поставить этот вопрос и добиться и у нас аналогичного его разрешения.

Рассмотрим теперь вопрос о навыках. Необходимые навыки студенчество приобретает главным образом во время летней практики и на последующей после окончания вуза действительной службе, но элементарные навыки могут и должны быть приобретены еще в вузе, например обращение с винтовкой, обращение с противотанком, умение прочесть меткий выстрел и т. п. К сожалению, вопросы эти не получили у нас достаточного развития, а между тем все это с успехом может быть осуществлено по линии кружков осовнахима, следует только оживить работу этих кружков, твердо определив задачи каждого кружка при его

Разведчики. Военная учеба студенчества | МГУ

Фото Хан

организации и добросовестно стремясь к выполнению поставленной себе задачи.

В наиболее благоприятных условиях развития у нас находится стрелковые кружки: спорт этот сам по себе нравится нашему студенчеству, на постройку тиров отпущены средства, приступлено к проведению всеюсерского конкурса на первенство между вузами.

Очередная задача — испытать предлагаемый порядок, наличие благоприятных условий и вовлечь в эти кружки максимальный процент нашего студенчества.

В некоторых вузах можно было бы организовать кружки верховой езды. Если бы соответствующие вузы взяли на себя устройство конюшен и уход за лошадьми, то можно было бы возбудить ходатайство об отпуске в такие вузы части бракованных лошадей.

Кавалерийский уклон проводится главным образом в сельскохозяйственных вузах, и в таких вузах всегда найдутся свободные сараи, которые можно было бы утеплить и приспособить под конюшни. Очередь за студенческими кружками: спортивными с правлениями и через них возбудить соответствующие ходатайства.

Большое значение для государства, а в частности и для Красной армии, имеет правильное физическое развитие и состояние здоровья нашего студенчества. Между тем результаты медико-гигиенического освидетельствования показали, что состояние здоровья студенчества весьма неудовлетворительно и, как правило, с каждым годом обучения ухудшается.

Первостепенное место среди мероприятий по восстановлению здоровья студенчества имеет рациональное проведение физической культуры. Сейчас физкультура вводится во все вузы и к руководству ее привлечен аппарат высшей допризывной подготовки. Наша общая задача — приложить все усилия к созданию общественного мнения и, вовлечению в правильную работу всего студенчества.

Очередная задача — созвать комиссии по содействию физкультуре. Эти комиссии могли бы добиться и долгосрочных кредитов по приобретению спортивных приборов и спортивных костюмов для студенчества.

При наших согласованных условиях дело высшей допризывной подготовки будет успешно развиваться, и оздоровление студенчества пойдет широкими шагами.

В. Волков

„НА НОВЕНЬКУЮ!“

О. Брик

В № 8 «Красного студенчества» напечатан дневник везуки-комсомолки Закурдаевой.

Описывая свое поступление в вуз и первые впечатления от вузовской жизни, Закурдаева приходит к печальным выводам.

Стремясь в вуз, она мечтала о широкой, интересной общественной работе, о крепкой товарищеской спайке, об интересных лекциях, о бодрой, активной жизни.

Оказалось, что ничего подобного в вузе она не нашла.

Она увидела, что интересная общественная работа монополизирована кучкой активистов, а на долю остальных приходится работа скучная, казенная.

Вместо товарищеской спайки она увидела группы и подгруппы, живущие замкнутой жизнью.

Вместо увлекательных лекций она натолкнулась на унылую учебу по истрепанным пособиям.

Вместо бодрой жизнерадостности она нашла скучное прозябанье по углам с мечтами о личном благополучии.

Она пришла к выводу, что в детстве, где она воспитывалась, этой жизнерадостности и товарищеской спайки, этой общности было куда больше.

Закурдаева приуныла.

Редакция «Красного студенчества», печатая ее дневник, оговорила, что не разделяет пессимизма Закурдаевой, но считает нужным полнить затронутые в дневнике вопросы и ждет откликов.

Отклики не заставили себя ждать. Дневник заинтересовал.

Но как отнеслись к Закурдаевой и ее дневнику товарищи откликнувшиеся?

Отнеслись так, как обычно относятся учреждения к разоблачительной заметке рабкора. Во-первых, все неправда, а во-вторых, сам автор заметки — лодырь и прогульщик.

Все отклики начинаются с характеристики самой Закурдаевой.

Вот, мол, дурочка, ехала в Москву, в вуз, и мечтала попасть в «рай земной». А оказалось, что никакого рая нет. Сама виновата, зачем было мечтать, это тебе не детдом.

Действительно, в наших вузах далеко не рай земной и напрасно Закурдаева о нем мечтала. Но нигде не сказано, что в вузе обязательно должно быть хуже, чем в детдоме, и что нечего и мечтать о товарищеской спайке, интересной общественной работе и увлекательных лекциях.

Далее откликнувшиеся, снисходительно похлопывая Закурдаеву по плечу, утешают ее: «Новенькая еще, поживешь — привыкнешь».

Опять-таки совершенно верно, что Закурдаева, впервые попав в вузовскую обстановку, особенно остро ощутила несоответствие между своим представлением о вузе и тем, что она там нашла. Совершенно верно, что, поварившись в этой обстановке, она утратит остроту первоначального впечатления и привыкнет. Но, спрашивается, хорошо ли это? Хорошо ли, что люди, попадая в вузовскую обстановку, вместо того чтобы бороться и добиваться товарищеской спайки, интересной общественной работы и увлекательных лекций, привыкают,

машут на все свои мечты рукой и зачастую превращаются в обывателей, мечтающих по углам о личном своем благополучии.

Новичок, мечтательница, но мало того, еще и чуждый элемент.

Один из откликнувшихся с тонким детективным чутьем разоблачает «белогвардейскую сущность» Закурдаевой. Приглядываясь к группам и группкам среди студенчества, Закурдаева обратила внимание, что наиболее спаянной оказывается группа городских московских интеллигентов. Группа «белой косточки», как она их называет.

И вот доморощенный Шерлок Холмс делает из этого наблюдения остроумный вывод.

Закурдаевой понравилась группа «белой косточки», — значит, ее тянет в эту группу, значит, ей там и место. Почему же она не примкнула к этой группе? Потому что у нее на руках комсомольский билет. Отнять у нее комсомольский билет — и все будет в порядке.

Тебе нравится группа белых, ну и иди к ней, а мы уж как-нибудь проживем без товарищеской спайки, как умеем.

Некоторые из откликнувшихся расшифровали Закурдаеву еще проще, — скажут левочка. Предлагают ей билеты в театры, советуют заняться факультурой, а один из наиболее чутких предложил ей переписываться и обращаться к нему, когда ей станет грустно, воображая, что он один может заменить Закурдаеву и интересную общественную работу, и товарищескую спайку, и увлекательную учебу.

Через все отклики проходит одна и та же мысль: сама виновата, если бы хотела, все бы нашла.

Конечно, сильный человек в любой обстановке не потеряется, не впадет в уныние и так или иначе, но найдет свое место. Нашла его в настоящее время и Закурдаева. Она сама говорит, что теперь после года пребывания в вузе она не стала бы писать такого дневника. Но значит ли это, что вопрос исчерпан? Можем ли мы мириться с тем, что человек, вступающий в вуз, вместо того чтобы попасть в благоприятную для новичка обстановку, беспомощно озирается по сторонам, не зная куда деться?

В дореволюционное время у нас в России, а на Западе и сейчас, тяжело приходится новичкам-мечтателям. Существует целая литература о новичках в школах, казармах, тюрьмах. Но было бы чудовищно, если бы к этой литературе прибавлялся еще одна глава о новичках и мечтателях в наших советских вузах.

Новичок, восторженно мечтающий найти в вузе рай земной, это и есть тот, на которого наша общественность должна обратить максимальное внимание. Именно о нем следует наиболее пекичься и заботиться. А отмахиваться от него, — дескать, сам пробьется, — это значит переносить в наши вузы худшие навыки буржуазной общественности.

Зверский лозунг «на новенького» надо раз и навсегда вычеркнуть из обихода наших вузов.

Определил Закурдаеву, как мечтательного новичка, и на этом определении усвоившись, товарищи откликнувшись переходят к существу затронутых в дневнике вопросов.

И тут оказывается, что Закурдаева или наклеветала, или, во всяком случае, сильно преувеличила факты вузовской общественности.

Закурдаева жалуется, что интересная общественная работа монополизирована группой активистов, а на долю остальных приходится работа скучная, казенная. Товарищи решительно опровергают это и поучают Закурдаеву, что нет, дескать, интересной и неинтересной общественной работы, и что нужно с интересом выплывать всякую на тебя возложенную работу.

В принципе все это очень правильно и добродетельно. Но на деле все-таки оказывается, что есть работа общественная интересная и есть работа неинтересная. И никто с этим спорить не будет.

Совершенно верно, что всякую работу можно сделать интересной, но для этого мало усилий самого работающего. Для этого нужно, чтобы работа, по существу мало интересная, была уравнена с другими работами, од природы интересными. А между тем у нас везде, а в частности и в вузах, все внимание фиксируется на «видной» работе, а «невидная», незаметная, остается в тени.

Естественно также, «видная» работа обычно захватывается наиболее активными, наиболее сильными, а на долю слабых остается работа не менее нужная, но менее благодарная.

Можно ли считать такое положение нормальным? Можно ли успокоиться на том, что раз человек силен, раз ему удалось захватить интересную работу, то, значит, он на нее и годен? Нет, такого вывода сделать нельзя, потому что сила и пригодность в данном случае почти не совпадают.

Есть люди, которые ни на какую работу не жалуются, которым в глубокой степени чуждаются — интересная их работа или нет. Им важно только одно, чтобы им вачли эту работу, как общественный стаж. Но как раз эти люди наименее пенны, как общественные работники, и не их, конечно, следует брать, как образец общественного работника.

Закурдаева не нашла в вузе товарищеской спайки. Вместо этого она увидела разделение вузовцев на группы и подгруппы. Товарищи, откликнувшись на ее дневник, совершенно правильно замечают, что в условиях классовой борьбы нельзя было ожидать найти в вузе единую студенческую среду. Ничего удивительного нет, что различные классовые прослойки бывают и в вузовской среде. И было бы неестественно, если бы представители разных классов и социальных групп мирно уживались под сенью общей Alma mater.

Но ведь не об этом говорила Закурдаева. Не об общестуденческой спайке мечтала она, а о товарищеской спайке в той среде, к которой она сама себя причисляет, — в среде пролетарского, комсомольского студенчества. И этой товарищеской спайки она не нашла.

Может быть, она плохо искала, может быть, эта товарищеская спайка существует, но только Закурдаева не сумела к ней приобщиться?

Факты вузовской жизни, которые мы знаем не только из дневника Закурдаевой, говорят обратно. Факты говорят о том, что товарищеская спайка среди пролетарского студенчества стоит не на должной высоте. Сотни случаев с трагическим исходом доказывают, что коллектив знает о судьбе своих членов позже всех.

В пьесе Маяковского «Клоп» комсомолка кончает самоубийством. На это один из комсомольцев восклицает: «Ну и покроют же ее теперь в чейке!»

Этот гротеск верно высмеивает реакцию нашей общественности на уже совершившийся факт.

Когда Закурдаева говорит о спайке, которую она подметила в группе «белой косточки», она говорит об этом с горечью, — почему-де у них эта спайка есть, а мы этой спайки добиться не можем. И в этом она совершенно права.

Наше пролетарское комсомольское студенчество, чувствуя за собой всю мощь правящего класса, слишком беспечно относится к вопросам товарищеской спайки. Наше пролетарское студенчество слишком верит в силу уставов, инструкций и циркуляров. Ему кажется, что в этих циркулярах и инструкциях все вопросы коллективизма уже предусмотрены и разрешены. Достаточно точно выполнять все пункты — и все будет в порядке. Между тем это далеко не так. Самый лучший устав, самый толковый циркуляр и самая подробная инструкция могут предусмотреть только общие случаи, могут дать только общие указания, а товарищеская спайка предусматривает случаи единичные, частные.

Если наряду с уставами, циркулярами и инструкциями не установится личного товарищеского общения, то мертвой буквой останутся все эти циркуляры и инструкции.

Враждебные же нам студенческие группы типа «белой косточки», объединяясь под ударами правящего класса, потому так и спаяны крепко, что нет у них ни циркуляров, ни инструкций и приходится поэтому крепить личную между собой связь.

Лозунг «одни за всех и все за одного», которым жила Закурдаева в детстве, оказался в вузе не у пролетарского студенчества, а у его классового врага. Это-то и привело в уныние Закурдаеву.

Какой вывод нужно из этого сделать? Возможен только один. Надо, чтобы наше пролетарское студенчество было спаяно наряду с общеполитической и общественной работой еще и личной товарищеской спайкой. Чтобы лозунг «одни за всех и все за одного» был вырван из рук его классового врага.

Дневник Закурдаевой — не статья и не беллетристическое произведение. Никаких выводов, никаких обобщений она не делает. Она попросту делится с товарищами теми впечатлениями, которые она вынесла от вуза в первый год своего поступления.

Таких Закурдаевых и таких впечатлений немало набирается ежегодно в наших вузах. На них нужно обратить серьезное внимание. Поднятые в дневнике вопросы чрезвычайно существенны для всей вузовской жизни и к ним нужно отнестись со всей серьезностью. Отделяться от Закурдаевых снисходительным замечанием «новенькая» нельзя.

Мы предлагаем товарищам не тратить времени и сил на расшифровку личности Закурдаевой и обратить все свое внимание на проблему общественности и товарищеской спайки в наших вузах. Мы не сомневаемся, что богатый материал, который соберется в результате этих коллективных усилий, поможет нашему пролетарскому студенчеству изжить те недочеты, на которые обратила внимание Закурдаева и которые заметны не только ей, но и многим ей подобным.

А сердиться на Закурдаеву за то, что она о них заговорила, не следует. Это не общественно и не товарищески.

САМА ВИНОВАТА!

В вузах «работают» не ради общественной пользы, не ради интереса к работе, а почти исключительно из-за честолюбия, из-за желания попасть в партию». Так говорил Закурдаев. Так ли это? Нет. Не может быть, чтобы вузовская масса «почти исключительно» работала из-за своих личных интересов, ведь. Когда я поступил в техникум, то многие девочки нашли тут же себе работу. Мне стало обидно, что я учусь и никак не работаю. И что же? Пошел в ячейку. Дала работу. Наргулись Закурдаева могла также явиться в ячейку и попросить работы? Молда. Делала она это? Нет. Следовательно, виновата сама. «Я хочу вечно хмуря, почти не разговаривая, стала плакаться» и т. д. Разве это лицо хорошего общественника? Нет, это человек, утонувший в уполноличестве и пропитанный пессимизмом. Были ли такие моменты, что Закурдаева просила работы и ей не давали? Наверное, нет. Следовательно, прежде чем плизаться горькими слезами, нужно было добиться работы. Если хочешь, как дружно, не падать духом, то работай как подобает комсомольцу.

Ваяники (Владимирской губ.).

С. Соболев.

ТАКОЙ ПЕССИМИЗМ НУЖЕН!

Мне не нравится замечание редакции: автор смотрит чересчур пессимистично. Как бы только это звучит. Большие были бы таких «пессимистов», бога, наверное, меньше было бы недостатков в нашей учебе и быту. Это не пессимизм, косяк, жала из-за бытия от наших недостатков, гоероят о них так громко.

Я — член партии. Довольна перегружена. От масс не оторван. Наоборот, так привозаю, что иной раз очень хотел бы от масс хоть немного оторваться. Потому что доводы, что пессимистами делаются оторвавшиеся от масс, ко мне не применимы. Но я тоже «пессимист», даже больше т. Закурдаевой. Мне также больно смотреть на наши недостатки.

Я учусь в театральном техникуме. «Коллектив» здесь еще более разрознен. Здесь группировки иногда имеют и политическую окраску (агитация против выдвижения партийцев в профком, нежелание иметь руководителей-партийцев и т. д.).

Примечательно то, что у нас 100-процентными оптимистами являются люди из «белой косточки». Педагоги их уважают, задишают, потому что они грамотны, исполнительны, «воспитаны». А мы «несовершенны», неграмотны, пропускаем занятия для каких-то общественных и партийных обязанностей.

Насчет «пятисотрублевых мужей» поразительно верно. Об этом вслух мечтают все, не исключая и комсомолок.

Многие, желающие быть хорошими актерами, имеют тенденцию уйти из комсомола, потому что в театре комсомольца или пострадают, или он не будет продвигаться. На этом основании комсомолец Павликин говорит, что общественные работники — плохие актеры. Он хочет быть хорошим актером, а поэтому плывет на общественную работу. На собрания он сидит, потому что уйти нельзя, но его раздражает «болтовня» о молодежи Запада, и он читает «Историю костюма».

Здесь комсомольцы не отгораживаются от беспартийных, как пишет т. Закурдаев. Трудно узнать, где комсомолец, где беспартийный. Целую ручку и делает манкир и те и другие... А это смешно... Впрочем, мне от этого группа: партией Союзом делает манкир...

Но это «мелочь». Важно и нужно указать на абсолютную политическую безграмотность многих комсомольцев. Мысли их настолько ограничены, что они дальше своей специальности ничего не видят и не желают видеть. Крупнейшие общественные события проходят незаметно для них.

Я рад, что т. Закурдаева затронула вопрос о вузовском «пессимизме». Наши условия делают нас уполнолич, самозабывших субъектов-индивидуалов, беззаботных мешан и что хотите, но не строители нового общества. Надо еще громче кричать об этом.

Москва.

Я. Гончаров.

БЛИЖЕ К КОЛЛЕКТИВУ!

В дневнике Закурдаевой помечены правильные, впрочем, давно всем известные моменты.

Дневник верен там, где подчеркивает социальный состав наших вузов и лицейный раз инакомыслие о том, что организациям нужно больше присматриваться к тому, что делается в вузах.

Скверно, что только чужие повлияли на Закурдаеву, а в своей организации она поддержки не искала и вместо активной работы начала хныкать, замечать только отрицательное.

Нужно было пойти в коллектив комсомолов, рассказать обо всем, о всех своих сомнениях и там получить ответ на все наиболее важные вопросы. Если мы хотим очутиться в здоровой среде, то прежде всего нам самим нужно быть крепкими и помогать созданию здорового коллектива, а не стоять в стороне и охать.

Закурдаева сама не сумела взять все то, что может дать город, центр культуры, посаде провинции.

Ленинград.

Ида Кузина.

МЫ ДУХОМ НЕ ПАДЕМ!

Мы не собираемся отвечать на весь дневник в целом, а возьмем лишь часть его, посвященную группе фельдшер.

Верно, т. Закурдаева, мы живем дружно, мы «еще сплотились». Нам не трудна учеба, нам трудна была дорога к ней, и, попав в университет, мы наткнемся на трудности, выразившиеся в специфическом фальшьерофестве некоторых преподавателей, врачей и профессоров. Брава тут старая, изучая еще от времен парнама, когда врач был не только врач, но и дворняжка, а фельдшер — всегда мужик.

Фельдшеризм — злое наследие парнама, и Наркомларав совместно с Наркомпросом с ним борются, создав благоприятные условия для фельдшеров при поступлении в университет. Идет ликвидация фельдшеризма в государственном масштабе, перекалфикация их во врачей, и мы, фельдшера, дружно идем к авантюрам, а не полемам, а работаем и не боимся, что наши друзья будут не оспаривать, что страшит вас.

Не за «сплозание» мы посланы нашими профсоюзными организациями в университет, а за годы работы на деревне, борьбы на фронтах, на пыньке и других «внешках», где мы страдали и боролась. И, придя в университет, мы сразу определились, а не блуждали в поисках групп, мы нашли свое место лишь в двух организациях — в партии и в союзе медсантруд, где мы не просто состоим, а работаем и не боимся, что наши друзья будут не оспаривать, что страшит вас.

Мы работаем и учимся сама с одним сознанием долга перед Республикой советов, которой мы обязаны своим счастьем и пребыванием в университете, и мы это глубоко сознаем и не «сплохивать другими» собираемся, а серьезно готовимся быть врачами и общественниками всюду, где нам будет указано, независимо от дальности расстояния от Москвы. Мы деревню не устроили, как не страшил сейчас трудности медкафа, от которых бежали на другой факультет т. Закурдаева.

Тов. Закурдаева, оставьте уполноличество. Мы, «группионы», по вашей оценке, бросившие семью в нужде, духом не падем, работаем и идем вперед, идите и вы.

12 подписей студентов медкафа I МУУ.

ПОЧЕМУ ОНА НОЕТ?

Может быть, это озглавлено грубо, но илчя я озглавлять не могу. Очень уж странным кажется уполноличное настроение Закурдаевой. Она, когда каждому из нас можно развернуться во всю ширь, ноет, хиленько скудает и похваливает прошлую детдомовскую жизнь. Она говорит, что жала в вузе приложить свои молодые силы к общественной работе, а ей как будто бы не дают.

Да разве малая у нас общественной работы? В Москве есть много заводов и фабрик. Безусловно в них имеются неграмотные и малограмотные рабочие. Вязла бы вступила а ОДН и начала бы их обучать грамоте. Разве это не работа? Работа, да еще какая. Ей каждый обученный грамоте рабочий был бы благодарен и доволен ею, как передовой женщиной. А она, впадере и, изводит скуудит и хныкает. Если все студентки последуют ее примеру, то что же будет?

Новочеркасск.

В. Подосинов.

РАДИ НАРЬЕРЫ...

Ряд проблем внутривузовской жизни вскрыты т. Закурдаевой вполне своевременно. Возьмем хотя бы полное отсутствие общественной связи внутри обществений. У нас, в обществении ЛИИХ, ребята хоть изредка собираются на площадях лестницы, в коридорах отплясывают под свои гитары и балабайки «струду», но вот в обществении пединститута, как правило, не знают даже, кто живет в соседней комнате. Далее, если девчонки из медкафа мечтают о 500-рублевом инженере, то разве студент Ленинградского вуза не строит свои расчеты на девушке-работнице, да еще почему-то обязательно с «Красного треугольника» или Халтуринской фабрики, да обязательно с высоким заработком.

«Поживу на ее счет годика три, а там выжить, — ты, мол, мне не пара». Такая философия отдалеке не мещанство, а настоящим разложением. Эти разговорчики часто осуществляются на практике.

Общественная работа для карьеры, ради честолюбивых замыслов — это не идеальное выполнение, а факт. Прошлым летом ребята были в лагерях, и вот в письменных заданиях, статистиках, данных на каждого студента комсомольством и партией, коллективом, читаем: «карьерный общественник», «подлаза», «общественную работу несет в своих интересах».

Общественная работа внутри вуза часто превращается в бесцельное времяпрепровождение. Вертится машина различных кружков, борз, организаций и нет общественно-полезного эффекта, нет и сознания необходимости, значимости этой работы. От политической жизни тут зачастую оторван. Случайные, раз в год, встречи с ячейкой фабрики Халтуркина у нас, в ЛПИХе, гордо именуются связью с производственной ячейкой.

Ленинград.

Д. Дюба.

С ЧЕМ НАДО БОРЬТЬСЯ.

Закурдаева жалуются на скуку в общежитиях, но ведь она сама знает, что мещак один из самых перегруженных факультетов и что мещаким не приходится думать о «плясках и пениях», потому что на подготовку очередных зачетов часто не хватает времени и просто физических сил. А ведь Закурдаеву окружают в общежитиях в большинстве мещки. Приходится только удивлять и и завидовать Закурдаевой, которая умудряется извывать от скуки, будучи на мещаке, и которая рада бы пропестить часок-другой в веселящейся компании, да... нет компаний.

В одном следует немалом согласиться. Это в вопросе об отношении комсомольцев к беспартийной части студенчества. Это — вопрос, над которым следует серьезно задуматься и который следовало бы поставить во главу угла «Дневника». У нас отгораживаясь, откалывая беспартийных от комсомольцев, и место того чтобы приобщить их к себе и идеологически влиять на них, вместо того чтобы снять их стеснение в единую дружную семью. Это — огромная ошибка, которую делают комсомольцы. Отсюда взаимное недоверие, совершенно излишняя настороженность беспартийных студентов, вынужденная натянутость отношения. Отсюда, наконец, и те группировки, на которые справедливо указывает Закурдаева.

Виктор Ляндус.

МЕНЬШЕ НАДО ХНЫТАТЬ

Много вопросов из студенческой жизни затронул т. Закурдаев, но немногие правдиво осмелены, и из ее перечислений нельзя делать выводы, характеризующие массу студенчества. Тов. Закурдаева не удовлетворена своей общественной работой, — делает общий вывод, что «все работают не ради общественной пользы, не ради интереса к работе, а... из-за вынужденности, из-за желания попасть в партию». Совсем неверные выводы. Возьмем I МГУ, где находится Закурдаева. Там одни профкомы посланы на вневузовскую работу больше тысячи человек, да ячейка еще сколько. Что, эти все хотят попасть в партию? Если нет желания работать среди студентов, надо работать на предприятии. Ведь I МГУ обслуживает 16 фабрично-заводских предприятий. Надо идти в казармы к красноармейцам, надо идти ликвидировать неграмотность по району. Разве это не ценная, не благодарная работа? Как могла не знать, не видеть т. Закурдаева и подобные ей, что вневузовская работа считается самой основной общественной работой, — ведь везде об этом висит громадные объявления, на каждом собрании, সভায় об этом культработники? Где вина «борьба за работу со старшим, опытным активом»? Где факты? Когда все желающие работают загружены по-городу, и немало приходится говорить о разгрузке.

К счастью, мы уже не так бедны. Наш клуб вполне прилично обслуживает студентов: там и комнаты отдыха, и кино за три рубля, и шашки, и шахматы, и читальня, и все необходимое, что бы отдохнуть. Да в театры и на концерты немало получаем билетов. А как раз в кино везет удовольствие? Мой добрый совет, как только немного начнешь грустить, беги бегом на яток, ползай по льду, если только кататься, и то получишь непоискуемое удовольствие. А лужи? Да мало ли развлечений имеется в наших условиях. Не надо только кинуть и вальсировать по кроватям, разводить нюни и вздыхать о «едкой серой тоске, зановаящая в душу».

«Ведь невозможно же заполнить жизнь одной учебой, — восклицает Закурдаева, — ведь нужно еще что-то». Правда, нужно, но не слишком ли много внимания уделяет т. Закурдаева этому «что-то»...

Москва.

Наваз Мещин.

КТО ДУМАЕТ О НОВИЧКАХ?

Вопросы в дневнике высказаны действительно актуальные, но они ничуть не новы. Надежды Закурдаевой не осуществились не потому, что она не сумела... а потому, что вузовская обстановка зачастую угнетаетю.

Вот вам пример из моей жизни. В вуз я поступила в 1928 г. Приехал и сразу почувствовал себя чужим, одиноким и жалким... Я тоже был в детском доме, а затем в техникуме в маленьком городишке и часто вспоминал те веселые дни, которые там провел... Первые дни в Казани я снова стал беспризорным, как до 1922 г., поменял на станции железной дороги, подметал платформ, чтобы не умереть с голоду до стипендии.

Начались регулярные занятия, первое время было интересно: впервые слышим профессора, видим хорошие лаборатории. Но дни бежали... стал отывать интерес. Невозможно же жизнь заполнить одной учебой. Хочется сидеть в кино — нет финансов, хочется попасть на вечер — нет билета, так как билеты у нас всегда берут лишь «активные студенты» на себя и плюс для «барышни» из другого вуза. Сидишь дома или от скуки ищешь занятия по улице. На нас все смотрят, как на чужаков, ибо все мы плохо одежи, и приходишь к заключению, что лучше никому не ходить.

В комнате живет три человека, живем хорошо, т. е. дружно, коллективно занимаемся, а потому зачеты идут хорошо.

На общественной работе не работаем не потому, что нам не хочется, потому, что нам не доверяют работу: «новички — что понимают». Странно, когда приходишь на собрание, то видишь, как оно разбито на группы, актив всегда на переднем скамейке вместе. Они всегда выступают, кричат, а мы молчим, а если выступили, засмеют, корчат рожи, как обезьяны. Когда «актив» выдвигают куда-нибудь, то слышишь обыкновенно: «нам нужно активного парня, а этот еще себя не проявил».

При таком положении разве можно проявить себя в общественной работе, когда каждый стремится сохранить свой пост. У нас, например, бывает так: активист-общественник сильно отстал в а. д. лаборате, ему предлагают освободиться от работы, а он не желает, даже, наоборот, берет себе на грузку... Кто же виноват? Я думаю, понятно. Нужно чуть отойти от организации вуза к новичкам, к каждому студенту, не нужно смотреть на него, как на чужого, с первых же дней втиснуть его в общественную и культурную жизнь, и тогда не будет того пессимизма, которым насыщены дневник Закурдаевой.

Казань.

Фона Тениш.

ПО-ТОВАРИЩЕСКИ...

Я думаю, что понял тебя, т. Закурдаева. Да ведь и нетрудно понять человека, когда он идет с горячим желанием, с молодыми еще свежими силами учиться тому, в чем наш обывательная страна, наше социалистическое хозяйство так сильно нуждаются. Но ведь мы приходим в вузы не для того только, чтобы учиться, чтобы наши силы были приложены через пять лет, а в то же время и для того, чтобы вместе с событиями расти и развиваться политически. В одном я вполне согласен с тобой, что мы не умеем подходить друг к другу по товарищески, не умеем заглянуть в человека путем вполне искренней дружеской беседы, понять, чем он живет, что его мучает, какие вопросы для него не решены, не дают бодро чувствовать себя.

А наш старший актив, как ты выражаешься, всегда ли он безучастен? Безусловно, все твои замечания, приведенные на нем, верны.

Конечно, на тебе, как на нового еще товарища в вузе, это под-Являлось особенно сильно, ты ищешь товарища, друга, с которым можно было бы поделиться нашими общими задачами и не находились. Отпускают руки.

Мы в общежитии, в красном уголке пробовали несколько раз устраивать вечера самодеятельности, но на них почему-то были все приглашены, все чувствовали себя как бы на официальном приеме и держали руки чуть ли не по швам. Дальнейшие попытки таких вечеров заглохли. Спрашивается, в чем же дело?

Почему на этих вечерах кроме скуки ничего не находим? Вот наш бытово-голова, который нужно вытиснуть. Я написала тебе потому, что затеяло поделиться с тобой впечатлениями и хоть в минуту стать для тебя тем товарищем, с которым ты могла бы поговорить и которого тебе так нехватает.

Ленинград.

Гриша Нарвоцкий

ОТКЛИКИ НА „ДНЕВНИК С ВОПРОСАМИ“

ШАХТИНЦЫ ИЛИ ОПЫТ ХУКО

Классовый враг, проинициав с зачетной книжкой в ваши вузовские аудитории, плавая головой. Классовая борьба в вузах обостряется. Студорганizations, ни на минуту не ослабляя своей бдительности, будут бесощаоно бороться с чуждыми нам величинами. Жалким попыткам старорежимных послешедшей пролетарское студенчество последующее даст отпор. Классовый враг в вузах терпит поражение за поражением. Не днях, а Саратов, благодаря неутомимой энергии и подлинной отваге т. Романова, старшего инспектора политпросвета и заведующего учебной частью художественно-промышленного техникума, была раскрыта и обезврежена целая темная организация студентов этого техникума. Как и всякий истинный герой, т. Романов скромно. Совершенно окольным путем узнали мы о нем. Вероятно, т. Романов будет недоволен тем, что мы делаем достоянием гласности его славное имя. Но мы не можем позволить ему оставаться в тени. Слишком большое воспитательное значение имеет пример т. Романова. Пусть документы и факты говорят об этом.

...Начало с того, что на квартире одного из учащихся стала собираться некая группа студентов хулармтехникума. К этой основной группе стали вскоре примыкать и другие. Свидетели утверждают, что у многих были в руках канители, мерзехи. Группа росла и нагала. Дело дошло до того, что группа стала собираться открыто в мастерской хулармтехникума. Видную роль в организации играл бывший бандита. Группа, по слухам, имела связь с неким московским центром и, по его директивам, всячески пыталась развалить техникум. Тов. Романов сразу повел решительную борьбу с этой подозрительной организацией, но непростительное попустительство секретаря ячейки техникума и более чем страшная неосложненная поддержка, оказанная группе со стороны... крабрюбо ВЛКСМ, мешали делу окончательного уничтожения вышеуказанной организации. (Из письма, полученного редакцией «Красного студента».)

Публикуем перехваченную записку:

«Б. Десницкому,
Борька. Завтра в семь у меня Ху ко. Опонести комо нужно. Явка обязательна. Есть важные новости. Ф. Русецкий».

Анонимная записка:

«Что вы знаете? У вас Ху ко весь техникум баламутит. Они, хуки, котры и сволочи в полной мере. Выгнать и все. Что смотрит явелья в исподлоб? Классовым перлом, железной метлой провентилировать их целиком и полностью. Фамилии всех могу сообщить. А еще они ходят по клубам и подлачивают среди делов. Все они профинанки своего лада, готовы на все. Будьте и вы готовы. Прописал не из изменных побуждений, не со злобы, а изборот, как животныйлюбитель советского искусства. А не за то, что они меня втира коленкой. Преданный вам анонимный и свободный художник Г.э.»

«Стенограмма» разговоров:
Романов: Послушайте, Русецкий. Что это такое? Опять какие-то собрания на дому у вас? Прекратить.

Русецкий (глава «хуков»): Я уж, тов. Романов, объяснял вам, что... это.

Романов: Знаю, знаю. Слышал. Если все это действительно, так чего же прятаться по квартирам. Соберитесь в техникум.

Через два дня:
Романов: Э-то, что еще за собрание там? Да еще в стенах техникума. Нашим местом! Я вам покажу хуко.

Через два дня и т. д.
Из техникумовской стенной газеты «Красный ультрамарин».

ПРОТИВ ХУКОВЩИНЫ

Всем известно, что у нас завелась хуки. Сначала мы подгадали, что это просто компания бузотеров. А теперь мы знаем их классовую сущность. Это — классово враждебная нам организация, незаром там и бандиты состоят. Эти бандиты имеют влияние на разложение и идеологическое загнивание Русецкого, который до сих пор считался нашим парнем и общественником, а теперь чуть ли не глава хуков. Мы узнали, что «Хуко», это вредительская организация. Она имеет задание сорвать учебу в нашем техникуме. Мы не потерим «шахтинцев» в нашей среде. «Хуко», это проявление увеличения обострения классовой борьбы. Заклеймим позором хуков. Долгой хуковщине. Железным шпательем сокроем с нашей пролетарской пахитры эти дворянские белая.

Вонamor».

Чья-то приниса карандашом: «А я знаю, кто-такой Вонamor. Надо прочесть справа налево. Что получится?»

Приказ по учебной части техникума:
Предлагаю исключить из программы по физике опыт Фуко, как вызывающий по созвучию контрреволюционные представления.

Зав. уч. частью Романов.

Завление хуков-комсомольцев.
В Бюро Хуко. Следуют фамилии. Завление.

Ввиду того, что на нас нажимают Романов и Ко, что нас преследуют, сторонитесь и называйте «шахтинцами», мы, как комсомольцы, не можем больше оставаться в кружке Хуко и заявляем о своем выходе из группы. Подпись.

Надпись на стенке техникумовской уборной: (По соображениям особого порядка надпись приведена быть не может. Распространенная такая надпись...)

Романов, рассматривая надпись, задумчиво.

Классовая борьба проникает всюду... Эх, чорт. Жаль, шугатурья в конце отделеда. Впрочем и так понятно, что тут их прокламация была. Хуко.

Письмо со штемпелем того света:
«Саратов. Худпромтехникум. Романову. — Б. д.»

Старый песенка на новый саратовский лад: «Раз у хуков под конторкой пузырек нашля с закуской. Но Романов заяй твердит: «Это, братцы... динамит...».

Из письма с московским штемпелем:
«...Работайте крепче. Привет «хукам».

Литература вышлем».

Постановление крабрюбо ВЛКСМ: «Существование кружка Х-К вполне целесообразно.

образно. Желательно лишь влить туда побольше комсомольцев».

Романов: Х-К! (Злобно смеется и уходит в правую дверь).

Телеграмма специального корреспондента «Красного студента»: «Удалось выяснить, что «хуко» — молодые художники-конструкторы. Их не удовлетворяла академическая закосная программа тех-

Ларек без продавца. Коммуна ЭТИ.

Из быта студентов рабфана им. Артема, Фото И. Николаева.

никума. Они образовали кружок для разработки наиболее актуальных вопросов сегодняшнего искусства. Они стремились приобщить свое искусство к требованиям советского сегодня, к конкретным заданиям нового быта, строительства, общестственности. Члены группы связывались с клубами, делали плакаты, обслуживали кампании, изготовляли макеты читальных зал, книжных шкафов и т. д. Товарищ из Хуко, заклеенный клочкой бандита, действительно, в 1923 году, будучи еще совсем мальшачкой, замешан был в одно уголовное дело и осужден, но выпущен из изолятора досрочно с очень хорошим отзывом, причем судимости с него давно

спитя. Связь с Москвой действительно существует. Так, например, Русецкий, один из популярнейших местных поэтов и организатор группы, был в Москве у известного художника Родченко и искусствоведа-коммуниста Куреллы.

Романов впритыковес «Хуко» создал в техникуме ОМАХР «Хуками» было исторически предложено войти в него. «Хуки» отказались. После давления Романова, усмотревшего в группе Х-К контрреволюционную вредительскую организацию, комсомольцы вынуждены были отмежеваться от «шахтницев», как назвал Романов членов группы и ушли из Хуко. Стенгазета помещала статьи под крупными заголовками: «Против дезорганизаторов и чуждых элементов». Кружок горюли из мастерских на катуриру и обратно... Крайком ВЛКСМ разрешил вопрос о существовании «хуков» положительно, предложив им сохранить свою программу и прежнее бюро. На собрании бюро ячейки, однако, программу всеческими способами пытались изменить. Когда это не удалось, то прежнее бюро Хуко было почти целиком смещено и в него ввели ребят совершенно не согласных с программой Хуко. Но упрямая группа продолжает работать. Готовит общегородскую выставку «Мещанское искусство в быту». А группа до сих пор официально не утверждена. На-днях на вопрос об утверждении замещающий отсека ответил:

— Мы решили, что и вам и нам будет лучше, если вы будете где-нибудь, не при техникуме.

Я не берусь утверждать, что все вышеприведенные «документы» подлины. Нет. Но зато все до единого факты, изложенные в последнем «документе», действительно имели место. Решительно все. Здесь нет ни буквы преувеличения. В Саратове решительно борются с классовым врагом... Мы приветствуем т. Романова, неутомимого и зверниного бойца за неприкосновенность высокого искусства. Мы понимаем, что вам, товарищ Романов, было трудно сдерживать себя. В то время как на идеологически выдержанных картинах ОМАХРа благоухают цветы, улыбаются вожди, плескалось потопившее с поляно ультрамарина, кобыльта и берлинской катури море,— просто не картины, а Главуруир,— раздувались горы, поздри и антично-фабричные груди комсомольских Венер, а неистовые потоки киновари, картина и крап-лака изображали мировой пожар,— в это время упорные, будничные и чуждые всего прекрасного «хуки» чертели казне то шкафы, клеили казенно-комнатки, прожировали костюмы и

«...Скука. Хуко...»
 Вы не могли этого вынести, т. Романов. Вы, наделанный чуткой артистической душой и тонким вкусом. Вы обурюшивали на этих «хуков» со всей силой своего темперамента. Вы уничтожите их? Ведь в запасе есть еще много хороших ирляков. Почему «шахтницев»? Почему не «чубаровцев»? Тоже неплохо звучит. Кроме того можно будет обвинить «хуков» в подготовке реакционного восстания в Афганистане, в писании стихов Молчанова, в создании затруднений на рынке и в возникновении последних морозов.

Если ж и это не поможет, то помните, как Чехов учил Аятов Павлыч. Завести зал в темный угол...

— Будешь еще конструктором? — Да по морде, по морде.

Л. Нассиль

Ж. Б. К. Л. С. Х. И. Раздача завтрака и мытье посуды Джуриями. Фото В. Бринцева.

Печатаемые очерк тов. Никитина и письмо вузовки ставим на обсуждение читателей.

Сегодня после двенадцати ночи я прошел через весь подполудный этаж. Он был пуст. Войдя в столовую, слабо освещенную луной, я услышал прерывистый шопот: — Коля, я больше не могу!..

На одном из подоконников, чуть приподнятых над асфальтом пола, сидели две фигуры.

— Обыкновенная история! — подумал я, вспомнив, что из столовой давно вынесены столы и что она превращена в «нейтральную зону», служащую для ночных встреч. Один из моих приятелей предлагал прибыть здесь вывеску:

— Прохожий, сними шапку: здесь начинается горестная любовь!

Да, горестная любовь. Вернувшись в интернат, я достал свою тетрадь с надписью «Звездные кони» — это неоконченный рассказ. Сейчас мне не нужны рассказы. Материал рассказа разместится в моих очерках. Поэтому я пишу в новой тетради: «Обыкновенная любовь».

...Назовем героев условно: Эсфирь Клейн и Коля Нечет. Свадьба Эсфири Клейн и Коли Нечет была устроена в анатомическом кабинете посреди препараторских столов и коровых скелетов. Нас было восемь человек. Когда мы съели двенадцать арбузов, жених и невеста начали пересваиваться арбузными корками. Эсфирь вывела Колю из его спокойного кресла, похищенного на это время из профессорского кабинета. Коля вскочил и уронил коровий скелет. После этого Эсфирь Клейн и Коля Нечет, бывший комбриг, уехали в колонию женатых.

«Однажды осенью», как пишут в старых романах, я вспомнил об этой свадьбе и решил навестить молодоженов. Колония женатых помещалась в то время на кирпичном заводе. Завод не работал. Необозримое бурьянное поле отдалаго его от института.

Мне запомнился этот вечер. За Иртышом догорала заря. Огромное поле серебрилось полынью, над полынным разливом стлали заводские трубы.

Я подошел к заводу. Ворота были раскрыты. Я увидел двор, заваленный битым кирпичом. К красным заводским корпусам приткнулся деревянный домик. Его выбитые окна были забраны тряпьем.

В мертвой тишине вечера послышался всплеск воды. Я обогнул дом и увидел Эсфирь Клейн. Она стояла у березки, к которой был прибит жесткий умывальник. Желтое тряпье березы распласталось над чертополошем. Острый ветер трепал полотенце, брошенное на ветку. Плечи Эсфири были зябко подняты.

— Эсфирь, здравствуй! — сказала я.

Она вздрогнула. Я увидел ее мокрое лицо, посиневшее от ветра.

— Ты совсем нас забыл, — сказала Эсфирь. — Как это ты собрался?

Я нашел Эсфирь изменившейся. Пухлые ее щеки опали и глаза ввалились.

— Коля дома? — спросил я, осматривая украдкой колонию.

— Работает на разгрузке, — ответила Эсфирь — Пойдем в комнату.

В покосившихся сенцах нас охватил запах пеленок. За дверью была детская. Посредине комнаты стояла огромная корзина, над ней торчали детские головы.

— Это наше изобретение, — сказала Эсфирь. — У нас, как ты знаешь, четыре матерей, они смотрят за детьми по очереди, а для удобства работ усаживают в белесую корзину.

Я огляделся. Комната была ободранная. Вокруг круглой печки были развешены пеленки. Корыто с грязной водой стояло на лавке. Младенцы сидели смиренно. Над ними хлопотала круглая старушка.

— Это Наташина мама, — сказала Эсфирь, когда мы вышли в коридор. — Она явилась из города, наши матери подкинули ей выводок, а сами сбежали в институт. Мы прошли мимо ряда комнат. Они были похожи на пароходные каюты. В комнате Эсфири стоял стол и две кровати. Над одной из кроватей висел вытертый коврик. Еще была самодельная полка, уставленная книгами, и два распатанных табурета.

— Садись, рассказывай, — сказала Эсфирь.

Я приготовился рассказывать, но за перегородкой заплакали младенцы, потом зашлепали туфли, старушечий голос заворковал:

— Надоел мне этот выводок! — сказала Эсфирь. Ее круглый подбородок передернулся.

Младенцы не унимались.

— Пойдем к озеру, — предложил я. Эсфирь кивнула головой.

Подойдя к вешалке, она сняла пальто и оделась.

— Двинулись! — сказала Эсфирь, нахлобучивая кепи.

Мы вышли на крыльцо. Закат угасал. В потемневшем небе показались первые звезды. Мы пошли по тропинке, затерянной в бурьяне. Потом бурьян кончился. В просвете двух корпусов блеснуло озеро. Туда уводили тусклые рельсы узкоколейки, казавшиеся игрушечными.

— Расскажи, о себе Эсфирь, — сказал я. — Расскажи, как вы тут устроились?

— Видишь как, — ответила Эсфирь, — хорошего мало: дом дырявый, печи дырявые, отовсюду дует. К тому же ребятники. А если бы ты знал, что за люди эти студентки-матери! Слышь большие и малокровные истерички: из четырех здорово только одна.

Брови Эсфири сошлись над переносием.

— Знаешь, — сказала она, чуть помолчав, — я боюсь подумать, что у меня будет ребенок. Мне, кажется, я тогда погибнем.

Рельсы кончились. Мы вышли к озеру. Ступеньки подуставшей лестницы вели к мосткам, отошедшим от берега сажени на полторы. Гнилые доски качались, как траясина. Мы встали на краю мостков. Эсфирь дотронулась до ближней тростинки и, наклонив ее, быстро передошла.

— Помнишь, — сказала Эсфирь, расцепывая тростинку, — я высказалась на дискуссии против аборта. Теперь вижу, что была права. Студентка, когда она выходит замуж за студента, должна сделать выбор: или уйдет из вуза, или аборт, или потеря здоровья. Невозможно иметь ребенка при нашем бюджете. Говорят, хорошо устроился Коля Дорм получает стипендию ВСНХ, служит в кабинете, жена тоже получает стипендию. Но я говорила с Петей. Мы высчитали сколько уходит на ребенка. В результате оказывается, на них вместе с нянькой остается тридцать рублей в месяц.

Излияния Эсфири грозили затянуться.
— Послушаем, как звенит гостник! — сказал я.
В озере отразилось звездное небо. Ковш Большой Медведицы был опрокинут у мостков. Им можно было вычерпать всю воду озера.

Я начал рассказывать Эсфири киргизские легенды. Я рассказал о Семи Ворах Большой Медведицы. Потом перешел к Полярной звезде, к железному приколу которой прикованы небесные кони.

Эсфирь перебила меня:

— Пойдем, — Коля, вероятно, вернулся.

Мы встретили Колю у самого дома. Он вышел из пролета коридоров. Я распрощался с Эсфирью у крыльца колонии. Коля пошел меня провожать. Мы зашагали по бурьянному полю. Сначала шли молча, потом Коля заговорил. Он начал с воспоминания о страшном отступлении с Дона, когда его полк отбивался от казачьей бригады. Сначала у него было восемьсот сабель. Потом осталось двести. Красногвардейскому полку пришлось прохромать вражескими станицами. В довершение ко всем несчастьям разразилась метель. Кони и люди быстро выбились из сил. Коля знал тогда, что надо делать. Измученные люди сваливались в снег, мгновенно засыпая. Коля поднимал их ударами нагайки и страшный руганью. Так он вывел сто двадцать всадников.

Теперь пришло другое время. Бывший комбриг, шагая рядом со мной, изумленно спрашивает:

— Как мне поступить?

В самом деле, как ему поступить? Война вычеркнула из его жизни десять лет. Он попал в вуз с большим трудом. Вуз — военный пост. Он не может оставить этого поста. Любовь пришла несвоевременно. Что же делать, если близко отцовство?

Я ни слова не сказал Коле. Я шел по бурьянному полю, спрашивая себя: человеческие судьбы — не звездные ли это кони, прикованные к железному приколу любви?

Прочитал в газете, — в Москве прошла очередная дискуссия «О половой проблеме в художественной литературе». Ругали Малашкина. Малашкин заявил, что в повести о «Луне с правой стороны» он хотел возможно острее поставить перед молодежью проблему пола, чтобы этим оказать ей, молодежи, посильную помощь.

Малашкину заметили, что группа московских комсомольцев, прочитавшая его повесть, стала устраивать афинские ночи, о которых раньше она не имела никакого представления.

Я хотел бы быть на этой дискуссии. Я сказал бы Малашкину: вам надо видеть, как Эсфирь и Коля открыли ночью дверь чужого дома с надписью на эмалированной доске — «Акушерство и женские болезни».

В самом деле, если б вы видели, как строго блеснули очки женщины, встретившей их в приемной, и как тяжелая портiera упала за спиной Эсфири! Если б вы видели, как перелистывал Коля, сидя в приемной докторши, потрепанные юмористические журналы! Если б вы знали, как слушал он, доносившуюся из докторской гостиной трогательную песенку о Созвездии, у которой синие глаза, да, синие глаза и розовый рот, — если б вы знали все это, вам стало бы понятно, что дни наши насыщены не запахом антоновских яблок, а запахами сукельи, иода и еще полыни.

Тогда вы отказались бы от преследования скандальной славы и, может быть, изображали бы с беспощадной правдивостью обыкновенную студенческую любовь, распинаяемую на голгофе гинекологического кресла.

В общекити горняков

Массовый воскресенья у артемовцев

СМЕЕМ ли мы ЛЮБИТЬ?

Самым сложным вопросом быта молодежи является вопрос взаимоотношений полов. Особенно он сложен в среде студенчества. Об этом говорят факты: дело Альтшуллера, Коренькова, Богданова. На тему о половой проблеме среди учащихся писалось много статей и романов. Этот вопрос обсуждался на многих диспутах и собраниях. Все это говорит о том, что этот вопрос злободневен в течение нескольких лет.

Наша общественность отклоняется на него только тогда, когда дело доходит до исключительных безобразий, вроде случаев неоднократно освещавшихся «Комсомольской правдой», когда комсомольская молодежь любовь заменяла расчетом приданого и организовывала семью с благословения церкви или когда дело доходит до преступлений и громких судебных процессов.

Кончатся процессы, пролетит шум, альтшуллеры получат по три года со строгой изоляцией,— и об этом замолчат. Понятно, что общественность возмущается, когда совершаются преступления, нередко кончающиеся смертью, но ведь рядом с такими фактами, как изнасилование, самоубийство из-за любви и убийство из ревности, есть много повседневных вопросов половой жизни студенчества, имеющих огромное значение и влияющих на всю жизнь. Общественность проходит мимо них. Она их не замечает или не хочет замечать. А между тем вопросы эти важны, так как они влияют на учебу, на общественную работу, на работу по специальности и на все мелочи жизни.

Я хочу рассказать о себе. Я— студентка одного из харьковских вузов. Комсомолка. Семьи у меня нет, и с ней порвала давно. Выросла я на людях, среди товарищей. Пока я училась на рабфаке, вопросы любви шли мимо меня. Работа в мастерской при фабрике отнимала много физических сил, учебе требовало много времени. С поступлением в вуз жизнь моя резко изменилась. Я переехала в большой город, в новую обстановку, и новые товарищи по учебе и общежитию оказались совсем другими. Я столкнулась с тем, что в большинстве студенты смотрят на студенток, как на предмет широкого потребления. Видят в них только женщину и «крутят любовь» не любя. Бывают случаи, когда ребята ходят ночевать в женские комнаты.

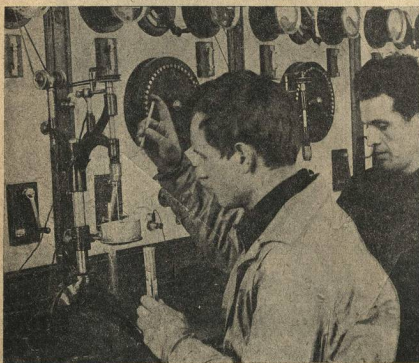
Я сторонюсь всего этого. Такие элементарные отношения меня не прельщают. В любви на час я не вижу разрешения вопроса взаимоотношения полов. Мои товарищи, начинающие жить половой жизнью, не думают ни о семье, ни о детях. Они легко сходятся и расстаются и без всякого морального угнетения делают аборт. Эта распушенность происходит не в такой «шпикарной» обстановке, как описывает ее Малашкин (на 35 рублей стипендии оргии с шампанским не устроишь!). Весь ужас в том, что это делается повседневно, буднично и просто, и все к этому привыкли. Чувства подменяются физической потребностью.

Любовь в моем понимании совсем иное. Я хочу искренних длительных отношений, хочу ребенка. Я люблю своего однокурсника, и вот, когда я сама со всей остротой столкну-

Узбечки—студентки читают узбекскую газету „Новый путь“, напечатанную латинским шрифтом

Технологический Институт. Студент определяет количество углерода

лась с этим вековым вопросом, я не могу его разрешить. Я запуталась. Из-за «него» я забросила учебу, запустила общественную работу, и основная цель — стать специалистом-общественником — засохла в мечах. Я хожу на те лекции, которые мне не нужны, но на которых бывает он. Я бегу в столовку и теряю по несколько часов, ожидая, чтоб встретиться с ним. Я дошла до того, что настоящую общественную работу на заводе с кружком рабочих променяла на бессмысленную и непродуктивную. Весь вечер я сижу в коридоре и принимаю членские взносы в общество «Долой неграмотность». Бывают дни, что я собираю всего по несколько копеек, но зато я имею возможность видеть его, что он делает, с кем говорит.

Он — беспартийный. На меня он не обращает внимания. Цель и смысл его жизни во время пребывания в вузе — учеба. На отношения с женщиной он смотрит, как на дополнительное удовольствие. Своими сложными претензиями я ему мешаю учиться. Он предлагает мне, как, вероятно, предлагал и многим, временную, ни к чему не обязывающую связь. Но не это мне нужно. Меня возмущает, что я, комсомолка, из-за любви выбилась из колеи, не могу учиться, а он, беспартийный, отвергает искренние человеческие отношения и чувства ради учебы! Мне стыдно.

Однажды был такой случай. Он и одна наша студентка поднялись по лестнице. Они смеялись, шутили и лопали яблоки. Я стояла наверху, около лаборатории.

— Сережа, — крикнула я, — дай яблочка.

Он безразлично посмотрел на меня и сказал.

— На пятачок, пойдй купи.

Где же тут любовь? Где элементарные товарищеские отношения?

Как-то мы ехали в трамвае. Не спрашивая, он заплатил за меня. Я обиделась.

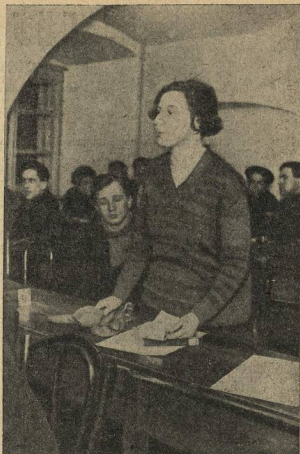
— Что ты, за десять копеек меня купить хочешь? — сказала я.

Он опять засмеялся, обозвал душой и соскочил с трамвая.

Если бы за меня заплатил мой товарищ, это было бы обычное дело. Но когда это делает он, платя за меня, как за барышню, меня это возмущает. Почему мы находим общий язык между товарищами и не можем найти нужных слов и границ взаимоотношений, когда влетают чувства?

Теперьшняя моя жизнь — не жизнь, а тупик. Ни учебы, ни общественной работы, ни простого человеческого покоя. Как быть? Что делать? Сойтись с ним без рассуждений и попросту, как того хочет он, я не могу: аборт мне мерзок, я не хочу терять здоровья, как другие. Иметь ребенка я не могу, он помешает учебе, да и материальные средства не позволяют. Самое правильное — не любить. Но пять лет не любить нельзя. Что поделает, когда любит и когда чувство сильнее логики и разума? Должен же, черт побери, быть какой-нибудь выход из этого положения? Неужели в лучшие годы жизни мы не смеем любить?

Зинаида Г.

Студентка Плехановского ин-та говорит о недостатках практики на совещании, созванном редакцией «Красного студенчества»

Работа в лаборатории электротехники в Технологическом ин-те

ГИГИЕНА СМЕРТИ

Макс Брод

Экскурсия датских студентов вошла в психиатрическую клинику.

Инспектор Ротки принял студентов, повел их узким коридором и ввел в приемную Гоберлейна. Здесь студенты должны были обождать, пока инспектор разыщет доцента. Студенты — их было шестеро — расселись в креслах, хорошо обставленной, с окнами в сад приемной, в которую вскоре вошел высокий с бледным, словно изваянным, лбом человек, нервно пощипывавший маленькую бородку.

— Профессор Ястрау, — сказал пришедший и слегка поклонился.

Студенты, услышав знаменитое имя, вскочили и застыли с чувством глубокого уважения.

— Прошу садиться, — кивнул профессор. Его голос был усталым, но приветливо вежливым. — Коллега Гоберлейн заставляет себя долго ждать.

Профессор осматривался по сторонам, взгляд казался рассеянным, и каждое движение было каким-то изломанным, и говорил он с паузами.

— Мы начнем осмотр, когда придет мой коллега.

Профессор взял со стола сигарету и закурил.

— Вы где были и что видели, господа?

Вожатый экскурсии встал и ответил:

— В Берлине, Бреслау...

— Прошу, прошу, — прервал с усмешкой профессор и красивой белой рукой сделал элегантный жест, приглашая студента сесть. Мanners профессора отличались редкой в профессорской среде элегантностью.

— Ну, и ваше дальнейшее времяпрепровождение?

— Затем мы решили посетить выдающийся Геттингенский университет, но сперва мы хотим здесь, эту выдающуюся клинику осмотреть...

— Ах, что вы, ведь все одинаково.

Студент покраснел и смутился.

— Разрешите, господин профессор, ведь всегда изучают все новое и достойное внимания. Здесь, например... может быть, это нам кажется, — студент обернулся к своим товарищам, словно за поддержкой. — Господин профессор высказал странную мысль...

На мгновение наступило замешательство, профессор осматривал свой синий костюм, но потом со смехом превосходящая посмотрел на студентов:

— Когда вы здесь все изучите, то тоже многое будете считать пустяками... Нет, нет, господа, вы здесь действительно должны видеть новое и изучить и тогда можете ехать дальше... В Южную Африку, например... В Арле, в Прованс. Я собственно не знал, что в Арле есть старинный университет. О его достижениях тоже ничего не слышно. Вы также, господа, не правда ли? Можно совершенно определенно сказать, что там маленький институт для исследования, устроенный в старом провинциальном музее. Но еще точнее — там только один ученый... Да, совершенно единственный, — профессор Дебоди. Неизвестно? Ну, я могу о нем вам немного рассказать. Коллега Гоберлейн сегодня удивительно непунктуален.

Профессор закуривает новую сигарету и глубоко затягивается. Голову он словно намеренно отвернул от входной двери и некоторые студенты оказались у него позади. На лице профессора играли тени, падавшие от ветвей за окном.

— Как я уже сказал, об этом университете я почти ничего не слышал, и тем более был изумлен, когда около зала с древностями музея (остальное все было запущено, и в каком это было состоянии — подскажет вам ваша фантазия) я нашел рабочую комнату. Да, профессор Дебоди сидел там, в полутемной, пыльной и грязной комнате около египетской мумии, которая была распеленута. Профессор Дебоди громко говорил: а — а... Похоже было, словно актер упражняется в речи. Я хотел знаменитому психиатру, книги которого я с такой пользой изучал, не мешать, но мои сапоги закрипели, он заметил меня, и мы друг друга приветствовали. Мы узнали друг друга по фотографиям, помещенным в каком-то специальном журнале. После первых фраз наступило некоторое замешательство, и я чувствую, как Дебоди становится недовольным. Охваченный странным, болезненным любопытством, я подошел ближе. «Над чем вы, собственно, работаете, коллега?» — спросил я. Мы оба смотрим в раскрытое жилище мумии. Мертвец лежал обнаженный, с плотно закрытыми глазами, совершенно высохший, с коричневой кожей и с выступающими костями, на которых кожа была так натянута, что, казалось, готова была лопнуть. Дебоди посмотрел на меня с враждебностью. «Я изучаю гигиену смерти» — ответил Дебоди. Желаете, господа, дальше слушать?

Студенты ничего не ответили и слушали с напряженным вниманием. Профессор Ястрау немного помялся, довольный произведенным впечатлением.

— Гигиена смерти, — сказал Дебоди и продолжал. — Египтяне это искусство знали. Но и другие народы также: маори, бирмане и жители Маркезаса. Но для нас эта старая наука, — что умерший вовсе не мертв, — осталась совершенно потерянной. И действительно, смерть есть такое состояние, которое не может быть названо жизнью, по крайней мере по нашему современному понятию, но умерший еще не мертвец. То, что мы называем смертью, то, по моим исследованиям, есть только проходящее состояние слабости. Глубоко охватившее состояние ослабления организма. Но не неизлечимое, как мы, в нашем нетерпеливом состоянии знания, понимаем. И поэтому мы мертвеца просто как скотину зарываем. Я верю, что внутри нас есть что-то протестующее против этого грубого погребения. Когда любимый человек умирает, вы, вероятно, это заметили, — внутри нас вырастает чувство протеста перед открытой ямой, против комков земли и камней, которые падают на гроб как грубая несправедливость по отношению к так называемому трупу. Ну, это, конечно, только свободное и субъективное чувство, с которым мы, ученые, не считаемся.

Но эксперимент, эксперимент, господа! Труп-то ведь

не поддается лечению, — крикнул я профессору Дебоди. Он мне возразил: — Я лечу мертвецов... Известным образом. Одно для меня неоспоримо ясно: тело умершего можно восстановить. Даже болезни, даже рак я вылечивал. Нужно только не переставать лечить, когда человек умирает. Вы же бросаете труп в яму в столько-то и столько метров глубины, земля забивает рот, — фу, чорт возьми! Для того, чтобы, когда он придет в сознание, понял, что его конец уже пришел.

Профессор Яструв встал, возбужденный от собственного рассказа, подошел к окну и глубоко выдохл свежий воздух.

— Ну, теперь я приду к концу, — обратился профессор к студентам сухим и размеренным тоном. — Профессор Дебоди показал мне вторую мумию, находившуюся за занавесью, в большом стеклянном шкафу. Мумия находилась в сидячем положении. — Это лучший ученик, — сказал он и обратился в сторону лежащей мумии презрительный жест. Дебоди залезает в стеклянный шкаф и садится рядом на стоящий стул и начинает дуть в ухо мумии. — Слышите вы, как она отвечает? Я почти ничего не слышу или очень мало. Слабый скрип только. Но и скрип этот раздается, когда Дебоди толкает мумию рукой, так что я начал бояться, как бы мумия не развалилась.

— Вы свою работу скоро опубликуете? — прерываю я его. — Я о ваших работах ничего не слышал, и вы над ними работаете уже...

— Тридцать пять лет, — добавляет он.

— И ни одного слова не опубликовали?

— Я не принадлежу к тем, которые преждевременно публикуют свои сенсационные открытия для общества. Я презираю этих блеппрофессоров с их методами омоложения, теорией Мормонов и т. д. Мне не нужны ни слава, ни деньги, кроме открытия сложной биологической связи: популярное название моей работы пусть другие придумывают. Это не мое дело.

— Я был возбужден и тогда понял впервые, как один поэт, Рембо, кажется, науку назвал «вечностью».

— Но понимаете вы, — говорю я, — это уже более не ваше частное мнение — вы, может быть, и можете ждать с опубликованием, но человечество не может. Теперь, непосредственно после войны, с ее миллионами трупов, разве вам не ясно, если ваше исследование действительно напало на верный след, то ведь тогда вся картина мира изменится, вся мировая политика, и война, которую мы прокинаем, уже будет не так страшна. Ведь мертвецов, как вы говорите, после специального ухода можно будет воскрешать.

Как клапанами прикрыл веками свои глаза Дебоди.

— Война, как мне кажется, будет еще ужаснее, чем теперь ее представляют. Мой метод восстанавливает неповрежденные трупы, а наши мины, наши гранаты рвут человеческое тело на тысячи частей, и тут уж ничего не восстановишь, все равно как после крематория... Если я действительно человечеству свое открытие передам, то все «неизвестные» и известные будут жить вечно.

— Тем более вы должны спешить...

Профессор Яструв неожиданно прервал свой рассказ и вскочил, точно его толкнули вперед.

— Когда я перед ним стоял, наш спор с профессором Дебоди... Нет, господа, вы должны понять... Я просил, я требовал, чтобы он результаты немедленно опубликовал, чтобы можно было применить их на практике. Но его холодный ответ был полон презрения к человечеству, он был полон ненависти к человечеству. Он просил меня беспозлечно не утруждать себя. И тогда я перед ним упал на колени. В это время вошел его

Технологический инт

В эвентротехнической лаборатории

ассистент и что-то ему сообщил. Профессор пошел в соседнюю комнату. Я пошел за ним. Доцент сообщил, что он только что открыл могилу с вчера похороненной — имя я не расслышал, — я увидел: гроб лежал здесь, в комнате, открытой. Девушка, бледная как полотно, с огненными волосами, губы сжаты, и только в открытых глазах был тяжелый упрек — что ей сделали! — упрек из тесной глубокой могилы. Я пришел в негодование и выстрелил в Дебоди...

Голос Яструва впервые прозвучал громко перед студентами, которые были испуганы его спутанным рассказом...

— Можете себя утешить: я получил свое наказание. В своем духовном завещании Дебоди распорядился сжечь себя в крематории. Я не мог это условие изменить: он был превращен в пепел и вместе с ним погребено его искусство. Кто сможет расшифровать его рукописи?

Профессор Яструв выложил на стол записки, старые газеты.

В это время в комнату вошел доцент Гоберлейн.

— Простите, господа... Но, Клас, вы опит сюда забрались? Что вам здесь нужно? Где инспектор Роттки? — Доцент позвонил и, когда вошли, сказал: — Опять больной, выдающий себя за профессора Яструв, нашего ординатора, здесь... Почему он шатается по коридору?

Большой поинк и тихо вышел из кабинета.

— Это француз, он заболел после самобуйства своей возлюбленной — девушки с огненными волосами...

Перевел с немецкого С. БОРИСОВ.

Клуб первого университета

БОГАТ И СЛАВЕН I МГУ...

Его дома необоримы, его угам неисчислимы, но это... за исключением клуба. Знаете ли вы наш клуб? Уверен вас, что многие студенты о клубе только слышали, но многого о нем не знают.

В самом деле, из 12 тысяч студентов плюс тысяча с лишним рабочих и служащих в клубе всего только 2 402 человека. И если бы Чичков зашел в I МГУ, он из этих 2 402 человек нашел бы добрую тысячу мертвых душ.

Подтвердим фактами. Отчетное общее собрание первый раз не состоялось. Почему? Ясно. Не собрались.

Торжественное собрание было очень и очень жалким.

На одном из факультетов объявили о предстоящем собрании. В заключение обещали кино.

Послышался вопрос. Вы думаете о повестке дня, о докладчике? Нет... спрашивали о кинокартине.

И все же жалкое собрание было довольно горячим. В волеях самокритики потонуло старое правление и не суждено ему было выплыть...

...ИГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЯ НЕТ...

Тогда на лад их дело не пойдет. Все выступавшие по отчету правления, говоря, что халтура сваяла прочное гнездо в клубе.

Конфликт в среде членов правления, недоговоренность с местным рабочим и служащим тормозила работу.

Кружки были на положении беспарозных. Работали они без руля и без ветрил.

Фотокружок в прошлом ни разу не организовал выставки своих работ. Только неделю тому назад появились «фото-глаз».

Музыкальное общество являло не по дням, а по часам. Появил шесть раз путешествовал из клуба в комуздиторию и... утроблялся.

Организовали дружину для борьбы с хулиганством. И что же? Дружина сама превратилась в распадник хулиганства.

Зато в клубе процветало кино, на экране мелькали ножи «мимортивных звезд». Вот список картин, шедших в декабре до киндиз: Багдадский вор, Рокосное свидание, Белый олень, Мораль, Знатный путешественник, Ася.

РУКУ, ЧИТАТЕЛИ

Проблема по нашему клубу. Ити придется довольно долго. Живящая у нас «велика и обильна»: зал кино, фойе, буфет, читальня, комната отдыха, комнаты кружков и секций, парадихарская.

...Фойе.

Оркестр играет «Аллалуйя».

Очередь—это жаждущие попасть в кино. Пойдём дальше. Заглянем в спортсекцию.

Здесь бойцы вспоминают «минувшие дни и битвы, где вместе рубились оны».

Спрашиваем у работников спортсекции: «Как ваши успехи?»

Они говорят: «В прошлом году первенство по баскетболу брали...»

Физкультурники развиты на секции гимнастики, защиты и нападения, зимнего спорта и верховой езды.

Надо прямо сказать—и здесь массовости нет. Физкультурников в клубе не больше 400 человек.

Пойдем дальше.

Откроем дверь в читальню. Нам встретил тишина, тишина, заставляющая говорить шопотом и ходить на цыпочках. Читальня всегда полна. Лучшие газеты и журналы к услугам читателя. Удобные кресла, много света и люди «грызут». Грызут буквально, иногда журнал нельзя взять в руки: от него остался отрывок.

Не будем уж задерживать вас долго, читатель. Об остальных кружках расскажем вам покороче.

Кружок у нас много. Все и не перечислить: литературный, теории и истории музыки, фото, радио, симфонический оркестр, духовой, великорусский, фортепиано, драмкружок и другие.

Все эти клубные артерии и вены малокрывы.

НА ТРУДНОМ, НО ВЕРНОМ ПУТИ

Новое правление работает всего только две недели. Оно получило дружное наследство, но зато хороший накал.

Застрашнн было воз вытаскивается и движется в гору, преолеывая подчас крутые подтомы.

Недавно вуборю комсомола заслушало доклад зав. клубом. Выступавшие товарищи отметили, что, несмотря на ряд недостатков в работе клуба, явно намечается переход к лучшему. Сработанность среди членов правления помогает улучшать работу. Уменьшилась халтуганство. В клуб стали допускаться только студенты, служащие и рабочие I МГУ. Массовость— вот курс нового правления. Вечень рабочих и служащих в работу клуба,— вот какую задачу ставит себе клуб в первую очередь. Постепенно наметаются в самые формы работы. Предполагается устройство соревнования—конкурсы на лучшее пения, рассказчика, плясуна, физкультурника. Недавно был проведен праздник зимнего спорта. Каток МГЭС в этот день посетила не одна тысяча студентов.

17 февраля с большим успехом прошел вечер спорта.

В клубе начали устраиваться лекции. В двухднейские книги, в кампания по переизбору советов клуб принимает большое участие.

Чтобы действительно стать настоящим студенческим клубом, мы считаем, что правлению надо исходить из следующего:

Исжить замкнутость в работе кружков. Пересмотреть их состав. Создать кадры «друзей клуба». Культурную работу всех организаций перенести в клуб. Чаще устраивать доклады и диспуты на политические и бытовые темы.

Поддержка и помощь комсомольских, партийных и профессиональных организаций, дружная и активная работа самих членов клуба помогут выкорить халтуру из клубных стен, сделают клуб действующим культурным центром Первого университета.

К. Иван и Бор. Взорос

Центральный общестуденческий...

Наш центральный студенческий клуб имеет жилищный не меньшею, чем советский оперный театр. У него есть 14 хорошо оборудованных и целиком приспособленных для клубной работы комнат. Однако, в Харькове—17 000 студентов, и обслужить как следует такую армию одному клубу чрезвычайно трудно.

Во-первых, клуб этот молодой, существует лишь второй год, и соответствующего опыта для проведения культурной и политико-просветительной работы в массах не имеет. Во-вторых, какие бы ни были большие и хорошо оборудованные помещения, однако за ограниченностью средств и из-за чрезвычайного роста членства (за минувший декабрь около 900 новых членов), клубу трудно строить свою работу так, чтобы возможно было удовлетворить все предъявляемые к нему как к студенческому клубу требования. И, в-третьих, клуб всю свою работу проводит лишь в рамках своих помещений, не выходясь непосредственно в массы. В этом как раз и заключается большая ошибка клуба.

Сейчас членов клуба насчитывается больше 4 500. Каждый день в среднем 1 120 посещений. Наш опрос показал, что контингент посещаемых почти не меняется.

В этот клуб, который расположен в центре столицы, почти преимущественно обитатели дома пролетарского студенчества № 1 и новины. Нужно заметить, что студенты ИНО имеют свой (правда, в сравнении с центральным хуже обставленный) клуб, однако предпочтением отдают общестуденческому клубу и среди постоянных посетителей его составляют основное ядро. Студенты, которые живут в интернатах, очень отдаленные от центра, в центральный клуб почти не ходят.

Мне недавно пришлось быть в интернате студентов сельскохозяйственного института, и от большинства из них я услышал:

— Членские взносы в клуб платим аккуратно, а в него не ходим. Пробовали, правда, но так такая толща, что пока добьешься на какую-нибудь лекцию или доклад—бока намнут...

На что делает упор клуб в своей работе? Проводится она в трех направлениях: в политическом, учебном и организационно-художественного отдыха для студентов.

Художественный сектор в плане клуба берет перевес. По мнению инструктора, это неплохо. Конечно, студенчество как одна из передовых частей советской общественности, должно быть в курсе текущей художественной жизни. Этому ознакомлению помогают литературные вечера, ве-

В праздничный студенческий вечер (слушают интересней рассказ) Фото Н. Николаина

„Оборудование сцены“ Фото В. Логина

чера музыки, лекции по специальным вопросам искусства, культаход в театры и т. д. Вместе с бюро протестудта клуб организовывал цикл лекций на тему: «Как студенту организовать свое обучение», проведена лекция т. Дуварского; «Старая и новая интеллигенция», были вечерние вечера участников похода «Красина» и «Малыгина». Однако плохо, что значительная часть работы сосредоточена в самом клубе.

Перенесение центра тяжести художественной работы за стены клуба разгрузило бы клуб, возможно даже ликвидировало бы и очереди, и тем самым облегчило бы условия для проведения поинтереснейшей и научной работы.

Политическое лицо клуба выражено весьма ярко. Он своевременно реагировал на шахтинское дело. Он организовывал бурю протеста во время безобразных выходов польских студентов. Он во-время реагирует на все вопросы партийного и советского строительства. В календаре клубной работы бесам о правом уклоне в ВКП (б), лекции по диалектическому материализму.

При клубе работают 7 кружков, которые объединяют больше четырехсот человек. Особенно выделяется один кружок—литературно-рецензентский. Клубная библиотека оказывает большую помощь этому кружку. Его стараниями, а частично и силами устраиваются диспуты, коллективная читка и рецензирование повинков литературы и т. д.

Свою работу клуб проводит по плану. В работе имеют отражение важнейшие политические события. Проводилась большая работа по перевыбору кампании. Устраивался специальный вечер, посвященный перевыборной кампании. На этом вечере выступали со своими отчетами о проделанной работе члены Горсовета—студенты. Со своей стороны клубная библиотека готовила витрину литературы к перевыборам советов. Вышесены плакаты, лозунги. Устраиваются в клубе также вечера, посвященные обсуждению студенческих дел, вечера отдельных вузов, вечера-лекции по отдельным вопросам для студенчества попросам.

Отдельно нужно остановиться на библиотеке. Фонд библиотеки насчитывает до 20 тысяч книг. Основную массу библиотеки—75%—составляет социально-политическая литература. Биелетристик насчитывает до 2 500 экземпляров, из них 1 428 украинских.

Библиотека на свое пополнение получает каждый месяц 250 рублей.

Клубную работу непременно нужно

приблизить к студенческим массам. Необходимо усилить культурно-просветительную работу непосредственно в студенческих интернатах. Это разгрузит центральный клуб и даст ему возможность успешнее выполнять возложенные на него задачи и еще больше углубить качество работы в стенах клуба.

Стародуб

Толкают в мешанное болото

Много мы говорим и пишем об узбах нашего быта, но на деле почти ничего не делаем для устранения основных причин разложения студенчества.

В условиях Новочеркаской действительности, при отсутствии хороших оборудованных рабочих клубов, студенту негде заполнить свободное от академиче время культурным отдыхом и разумными развлечениями.

Студент поневоле идет в дом к бытвателю, где устраиваются „семейные“ вечеринки, а за ними попойки и азские оргии... Вот вам и начало разложения.

Такое положение вещей заставило серьезно поставить вопрос об открытии студенческого клуба.

В день X годовщины Октября шеститысячная масса новочеркаского студенчества трех вузов и шести техникумов получила клуб. Членами клуба сразу же записалось около тысячи студентов. Это был большой праздник. Много красивых слов шло с трибуны. Слово „культура“ сложилось на все лады. В красной прессе появились статьи, заметки и фотографии клуба протелегского студенчества (КПС). Было чем похвалиться на весь СССР. Пять больших светлых комнат. Зал для кино отдельный. Рядом какой провинциальный вуз может похвастаться таким богатством. В клубе весело, в клубе всегда полно. Лекции, доклады, всевозможные игры, библиотечка, радиокомната, кино. На лето работа не заглохла. Получили большой кусок земли при Поинтересном Институте, сделали клубы, дорожки, спортплощадки, легнее кино—и аствия работа была так же плодотворна, как зямия. С тех пор прошло не многим больше года, и вот 15 января 1929 года пришла лаконичная бумажка с выпиской из постановления Дюнокьярсовофра: „Клуб КПС закрыть“.

— Как закрыть? А как же культура студенчества?.. Что же студенты-члены союза пойдут по союзным клубам, а существование отдельного студенческого клуба считаем нецелесообразным“.

Тов. Томский, товарищ о культурботе-казал: „Нельзя, товарищи, посылать рядом грузника и бухгалтеря. Кто-нибудь из двух останется неудовлетворенным“. Но если даже согласисся с этим предложением, если услади дипломанта-электротехника слушать доклад о том, что такое электричество, то куда пойдут, где получат культурный отдых и развлечение 100 человек студентов сельхозинститута членов союза Сельхозрабочих, 400 химиков и 500 горняков, 450 педтехников, членов союза Рабрис, когда эти союзам не имеют своих клубов, а красивые уголки ютятся в маленьких комнатах и влачат преждакое существование?

А что же союзы, культсекция, исполбюро, почему они не скажут своего слова и полку клубу?

Союзы средства на культуру не дают. За год работы клуб не только не получил материальной поддержки от профессиональных организаций, но за свое существование должен был платить Раифропсекретариату до 200 рублей в месяц арендной платы, т. к. под клубы было отведено несколько комнат в доме союзов.

Правление клуба заявило, что оно может платить за аренду только 75 рублей. В ответ на это Раифропсекретариат закрывает паровое отопление—и клуб погружается в холод. Кружки не работают. Нечем оплачивать руководителя. Даже больше, когда пригласили проф. Френского из Ростова проехать лекцию, то за клуба ходил по Дому Красной армии (звонком выше) и занимала деньги на оплату обратного проезда.

Для того чтобы ярче охарактеризовать руководство профсоюзом, студорганizations привелсем еще несколько фактов.

На общегородскую конференцию Протестудта на Раифропсекретариат, ни правления союзов не удостоили прислать своих представителей. Союз Работников просвещения, не имеющий своего клуба, в ходатайстве исполбюро Педтехникума об отпуске ему 10 руб. в месяц на культуработу—отказал.

Союз с.-х. лесных рабочих, также не имеющий клуба, отпускает техникуму 3 руб. в месяц на культуработу. Союз Строителей и Металлистов заявил, что на культуработу студорганizations отпустить средств не будут, т. к. по их мнению, студенческий клуб не нужен, и т. д.

Если по нашему округу союзы тратят на культуработу 50—60 к. в месяц на каждого члена, то на долю студента тратят 2—3 к.

Из 5 600 студентов охвачены спортивной работой 200—250 человек, т. к. нет спортивного зала.

Вот как наши профсоюзные головыники руководят директивы ВЦСПС по вопросам руководства студорганizations и субсидирования культурно-просветительной работы.

Необходимо кому следует дать им владеющую головомоку, после чего они может быть прозрелет и ВЦСПС в выполнении постановления ВЦСПС.

Мы хотим иметь в лице правлений наших союзов подлинных руководителей студорганizations в целом и культурно-просветительской работой среди студенчества в частности.

Оставить шеститысячную армию учащихся, имеющих определенные культурные запросы, нуждающихся в культурном отдыхе,—нельзя. Уже зашевелились культсекции. Исполбюро уже выискивают средства на поддержание клуба. Уже подняты резолюции и постановления. Хотя немного поздно... но лучше поздно, чем...

Так, иногда в период лозина культурной революционной организации, призванные служить двигателем культурного воза, оказывают не папки, а целые дубины в колеса этого самого воза.

С. Марков и И. Берковский

ПРОВЕРИМ НАШЕ ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО

ПОГОРЯЧИЛИСЬ И...

Получение в позапрошлом году письма о выдвиженцах отнеслось в Нижегородском университете простым боем между профессорией и общественными организациями. В результате этого боя прошли не только те кандидатуры, на утверждении которых сошлись обе стороны, но и кандидатуры, предложенные исключительно профессорией.

Последняя, несмотря на то, что при выдвижении кандидатуры очень горячились, когда пришлось выслушивать доводы к работе с выдвиженцами, не оказалась на должной высоте. Большинство профессоров отнеслось к работе формально и ограничилось почти исключительно составлением длинных программ, в которых указывался огромный список литературы, в том числе и книг на немецком языке, так что студенты чувствуют, что с предложениями профессорами нагрузкой им не справиться, абсолютно не начали теряться и в результате ничего не делали.

Для помощи выдвиженцам по инициативе общественных организаций был создан специальный кружок немецкого языка. Но, ввиду того, что менялся в нем преподаватель, а последний из них был самый неудовлетворительный, этот кружок только еще больше тормозил выдвиженческую работу. Плюс ко всему, большинство выдвиженцев до сих пор не освободилось от общественных нагрузок. Так, например, студенту Варешову трудно было что-либо сделать в отношении своей научной подготовки, так как он был вынужден три раза съезжать в Москву по делам университета, во Всероссийский текстильный синдикат, потеряв при этом четверть учебного года.

Материальное положение выдвиженцев тоже из рук вон плохо. Общественные губисполкомы несколько стипендий по 80 руб. до сих пор оставили мифом. Размер существующей стипендии 27—30 руб. Хозяйственных или других стипендий выдвиженцам почему-то не полагают.

Нижегородское студенческое общежитие (бывш. двояный дом), в котором приходится по 10—12 куб. м на нос, не слишком много может способствовать серьезной работе. Выдвиженцы вынуждены жить в частных квартирах, где с них берут чуть ли не больше половины стипендии в месяц.

Кабинеты и вспомогательные учреждения вуза не выписывают нужной выдвиженцам литературы за недостатком средств. В общественных библиотеках научные отделы не приведены в порядок, и нужную книгу часто трудно отыскать. Работать с книгой можно только тут, на месте, и приходится приуменьшать свои занятия к часам занятий библиотеки, а это не всегда удобно.

Таким образом, может случиться, что в Нижегородском университете хорошей смены научных работников и не окажется.

Как будто бы за все время только три студента химического факультета смогли после окончания посвятить себя научной работе, в том числе бывший сормовский рабочий-купец Молодовский, но и то, как утверждают многие авторитетные люди университета, благодаря своим исключительным способностям.

И. Печерникова

Витебский политехникум Фото А. Жарова

НЕЛАДНО

В МВТУ более ста профессорских кафедр и около 80 отдельных специализаций. Казалось бы, надо вылететь соответствующий размах и в подготовке научной смены из среды пролетарского студенчества. Однако дело обстоит далеко не блестяще.

Сперва об аспирантах. Сейчас штатных аспирантов 27 и столько же внештатных (до 1929 г. штатных было только 16). Среди 54 человек 16 состоят в аспирантуре более трех лет. До нынешнего года аспиранты фактически почти не могли заниматься той успешной научной работой или подготовкой к ней, которой мы ждем от них. Подумайте, может ли удовлетворить 80-рублевая стипендия человека, кончившего вуз, имеющего семью? И аспиранты работали по совместительству в претрах и на заводах.

Недавно удалось получить 32 стипендии от Главтуза по 170 руб. Однако асигнование на расходы, связанные с научными занятиями аспирантов (оборудование лабораторий и проч.), покрывает только треть того, что испрашивается для нормальной работы. Несмотря на это, многие аспиранты имеют ряд печатных самостоятельных научно-исследовательских работ. Например аспирант Орлин выпускает брошюру: «О продукте двигателей», Зимелев «Испытание авиамоторов в лаборатории». Никаких средств на дополнительные командировки аспирантов до сих пор не отпускалось. Вот и получается здесь ити на уровне заграничной техники по рисункам из иностранных журналов.

По инструкции Гуса «о выдвиженцах» цель создания этого института: «предоставить фактическую возможность готовиться к научной работе наиболее способным талантливым кадрам

30 ЛУЧШИХ

Они, эти тридцать выдвинутых в этом году на научную работу при Владивостокском университете, вполне заслужили право называться лучшими, ибо прошли через густой фильтр студенческой общественности и приличных предметных комиссий.

Эти аспиранты работают не вхолостую. Уже наметены кафедры, ожидающие 30 будущих молодых ученых. Сюда входят 4 кафедры на восточном факультете, 5—на педагогическом, 15—на факультете сельского и лесного хозяйства и 10—на техническом. Но только, эти кафедры обеспечены всем

из пролетарского студенчества. Весной 1928 г. вадивиты и утвердили 42 выдвиженцев: 52,5% из состава из рабоче-крестьянской среды, служащих; беспартийных—18%, членов ВКП (0)—38%, комсомольцев—19%. 83%—четырекурсыни, остальные с пятого курса.

Разработали подробную замечательную инструкцию. Но инструкция и последующие постановления остались на бумаге. Положение с выдвиженцами было констатировано методическо-плановой комиссией училища на заседании 16 января 1929 г., как неудовлетворительное.

Программы не разработаны. Занятия с выдвиженцами нерегулярны. Хорошие стипендиями они не обеспечены. Жилищные условия выдвиженцев в большинстве случаев, Руководители к ним не прилежны. Единственным крупным достижением можно считать успешно работающую с лета прошлого года группу по английскому языку.

Вот факты неблагополучия. Получают господстипендию в 45 рублей 22 человек, служат 15 человек, причем тратят время на заработок: до 6 часов в день—40%, свыше 6 часов—10%. Тут только едва-едва успевай нормально проработать учебный план, не записав о каких-либо «углублениях» курса. Семейное положение такое: женатых—9, имеющих иждивенцев—16.

Только в последнее время предприняты меры к наделению выдвиженцев дополнительной нормой жилища (в общежитии, группировано их там в лучшие комнаты).

Встречаются обвинения выдвиженцев в отлынивании от общественной работы, хотя это и неверно. Мы имеем даже, наоборот, вредный перегиб в другую сторону. Цифры говорят, что до 10 часов в неделю занято общественной работой 40% выдвиженцев, свыше—25%. Совокупно не ведут работу 35% (так как служат и учатся). Прикрепление выдвиженцев в НКТ, как к основной общественной работе, еще не проведено. Выдвиженцы плохо обеспечены и учебными пособиями. Только недавно получено из Главтуза 10 стипендий для выдвиженцев по 135 рублей. Отношение профессоров (за исключением двух кафедр—агрохимика и минеральной удобрение) к созданию института выдвиженцев было пассивное, в некоторых случаях даже подудрабленное.

Все перечисленное заставляет бить в набат. Пролетарское студенчество должно добиться нормальных условий для подготовки красной научной смены.

С. Невский

тем, что необходимо для научной работы аспирантов (лаборатория, научные силы, кабинеты и пр.). Для вновь выдвинутых аспирантов наметены командировки в центр и за границу. Кроме того с целью более углубленной подготовки будущих научных работников на месте установлена тесная связь с Научно-исследовательским институтом.

— 30 лучших обеспечены всем, чтобы остаться лучшими и в будущем. Это дает уверенность, что нужда в научных профессорах особенно остро ощущаемая в нашем крае, будет удовлетворена.

Н. Десяницкий

МЫСЛИ ВСЛУХ

Выдвижение в Московском межевом институте наиболее выдающихся студентов совершается в специальных семинарах, которые существуют у нас на III курсе и в которых обязан участвовать каждый студент. В выдвижении принимали участие все работающие в семинарах и профессор-руководитель.

В результате выдвинутыми оказались по следующим дисциплинам: геодезии, с.-х. экономии, организации территории и земельному праву. Работа эта была закончена к маю 1928 г. С мая до октября прошло порядочно времени. Очевидно, поэтому президиум факультета и правление забыли о выдвиженцах. Спасибо выручила инициативная группа из студента и научного сотрудника, которая задумала организовать научный кружок с целью вовлечения туда выдвиженцев и всех желающих работать.

Кружок этот поставил себе задачей разработку всевозможных научно-производственного характера тем по земледелию. Это, безусловно, дело хорошее, но меня интересует другой вопрос: как же там работают и какие условия для выдвиженцев?

Студенты-выдвиженцы—люди, которые работают самостоятельно еще не умеют, они нуждаются в руководстве,—это отчасти никто не будет. Но вот кружок предлагает выдвинутому для разработки тему, над которой еще никто не думал. Безусловно, выдвиженцу такая работа не по силам, кроме того выдвиженец ведь не есть научный сотрудник, он обыкновенный студент, у него не кончена учебная программа, и он должен серьезно работу начинать в семinare.

Мало того, что работа выдвиженцу непосильна, но она не углубляет его в одном направлении, к чему мы должны стремиться: например студент выдвинут по кафедре земельного права, а ему предлагают поработать над темой «причина распада колхозов», причем совершенно самостоятельно, не предлагая никакого руководства. Такое обстоятельство даже навевает скуку и апатию к работе самого выдвиженца.

Некоторые студенты, взявшие тему в кружке, пытаются ухватить ее с требованиями семинара, но таких случаев, по моему мнению, весьма желательных, мало.

Это—одна сторона ненормальностей постановки работы среди студентов-выдвиженцев.

Теперь другое, не менее важное обстоятельство, неблагоприятно отражающееся на деле подготовки научных кадров,—это недостаточное количество стипендий, отпускаемых Главпрофбюром для студентов-выдвиженцев.

Рефбаз им. Калинин

Фото Сталина

И в самом деле, из числа примерно в 20 человек студентов-выдвиженцев в нашем институте получают только 3 человека стипендию в 90 руб., другие же получают по 30 руб.

Мне представляется, что лучшего из лучших безусловно можно выбрать только тогда, когда эти «лучшие» будут поставлены в одинаковые условия. Всем понятно, что материально более обеспеченный студент-выдвиженец будет лучше «двигаться», чем менее обеспеченный. Студент-выдвиженец, получающий 30 рублей, вынужден отвлекаться от учебы, чтобы заработать копейку.

Наконец о методе. Я бы предложил простой и вполне выполнимый метод работы с выдвиженцами. Выдвинутый студент на III курсе, как правило, должен пойти работать на IV курсе в рождественский семинар, но особенно там уже на особом учете. Что это значит? А это значит, что факультет предлагает профессору и всей кафедре, что у вас в семинаре в нынешнем году будет работать столько-то выдвиженцев,—благоволите с ними поработать. Профессор обязан посоветовать выбрать тему выдвиженцу, составить более углубленную программу по этой теме и, словом, уделять ему наибольшее внимание и при докладе содержания этой темы предъявлять наибольшие требования. Профессор к концу семинара должен знать об успехах каждого выдвиженца, об этом также будут знать и все участники семинара. Наиболее работоспособный выдвиженец может за зиму проработать две темы, предел ставить не надо, но я думаю, что это не загружает студента и в то же время предоставляет ему возможность углубляться в одном направлении.

Год работы с выдвиженцами безусловно даст опыт всем, но только Главпрофбюру и студорганизациям нужно его учесть путем обследования и на будущий год выработать по возможности единую систему работы среди выдвиженцев.

Рычков

...А НА ДЕЛЕ ИНАЧЕ

До перехода МИИТ в ведение Цутранпроса работа аспирантов главным образом заключалась в пополнении своего научного кругозора путем ознакомления с литературой. Это было односторонне. Сейчас же аспиранты центр тяжести своей деятельности перенесли на чисто исследовательскую работу. Аспиранты занимаются также и проработкой выработанного минимума в семинарах по общественным наукам, математике и самостоятельным изучением иностранных языков. За последний год они сделали около 30 сообщений с проблемами нашего транспортного хозяйства докладов. Правление МИИТ и НИИТ работу аспирантов за прошедший семестр в общем с некоторыми оговорками признало удовлетворительной. К числу недостатков нужно отнести недостаточное руководство работой аспирантов. Руководителем предложено еженедельно отводить для работы с аспирантами определенные часы.

В мертвом положении находится и вопрос о зарубежных командировках аспирантов. С текущего года все аспиранты входят в секцию научных работников. Несколько человек из аспирантов входят в ЦЕКУБ. Избранное 4 месяца назад бюро аспирантов значительно оквильно работу доследи.

Так обстоит вопрос с аспирантурой.

Плохо обстоит дело с выдвиженчеством работой студентов в самом МИИТ. Месца назад правление института по этому поводу вынесло определенное решение, сводящееся к тому, что выдвиженцы на научную работу должны выделяться из среды более успевающих студентов IV и V курсов. Выдвиженец должно быть по отдельным дисциплинам. Кандидаты должны являться активными участниками научно-технических кружков.

Некоторые факультеты, как таковые, имеют выдвиженцев и с III курса. Конечно, исключение может быть и со II курса. Но без знания основных институтивных специальных дисциплин у таких товарищей сейчас научно мировоззрение окончательно сложиться не может. Последние, как подкасал жизненный опыт, формируются в особенности при дипломном проектировании, когда студенту приходится применять, главным образом, собственную инициативу. Он в это время обнаруживает в себе иногда такие качества, которые не давали знать о себе ему на II, III и даже на IV курсах.

Способные и имеющие склонность к научной деятельности студенты младших курсов должны браться на учет. Их место пока в научно-технических кружках, в которых они должны проверить свои стремления не только на словах, но и на деле. Иначе быть не может. Ведь не все аспиранты являются в прошлом выдвиженцами на научную работу. Можно отметить и такие случаи, когда выдвиженцы совершенно отходили от научной работы. Правление института постановило — выдвиженцам оказывать всестороннее содействие. Оно обеспечивает им благоприятную обстановку, обещает углубление материального положения и особое внимание при выполнении и защите дипломных проектов. Всего по МИИТ выдвиженцев 36 человек.

Н. Петров

Хроника

Правление МИИТа постановило с будущего года не допускать к дипломному проектированию студентов, не имеющих оного из иностранных языков.

В этом году исполняется достижение со дня организации Александровского государственного университета им. В. И. Ленина (в Баку). За время своего существования университетом выпущено свыше 1000 врачей, 700 педагогов и 20 востоковедов.

В Казани в связи с введением активного метода преподавания на областных юридических курсах защиты на курсах отменяется и поезд Наришкорского поужающе жалостливо по примеру Савина и Свердловска, отменить на курсах и выпускные зачеты.

В Ала-Ато открылся посекретный антрепрениозный факультет при Казанском государственном университете. Курс расписан на два года. Основной программой факультета входят химия, геология, астрономия, история религии, практика антрепрениозной профессии и проч. Факультет рассчитан на 100 слушателей.

Книгоизданию учебных лекций вая в текущем учебном году МИИТ. Приобретен киноаппарат и заключен договор с Совкино о прокате научных фильмов.

В ближайшее время в Казанском будут командированы для участия в работах по законченному студента-практикентам из различных союзных хозяйственных вузов РСФСР.

Технологический ин-т. Весовая комната количественного анализа

Первые успехи

«Непрерывная» практика за зимний период по МИИТ закончилась. Она охватила в этом году III курс всех факультетов. Тяговой же посылал на практику IV курс. Всего работало около 300 человек. Практика продолжалась один месяц, а на водном—полтора. Практиканты рассылались по всем отраслям обширного транспортного хозяйства.

В общем и целом МИИТ к «непрерывной» был подготовлен удовлетворительно. Со стороны правления института к нормальному проведению практики были приняты все зависящие меры. НКПС тоже дал строгие директивы правлениям дорог и водных округов на предмет обеспечения практикантов обучением, жильем, оплатой и их рационального использования на производстве. Места за небольшим исключением к приему практикантов были подготовлены. На участках дорог до прибытия практикантов—последних уже организованы. Отдельные неперспективности наблюдались только по линии водного факультета.

Студентам было обеспечено все, для того чтобы практика проходила в нормальных условиях. При отъезде в институте и на месте практиканты были снабжены соответствующими инструкциями. Все они получили хорошее теплое зимнее обмундирование.

Не так плохо обстоял и квартирный вопрос. За исключением одного или двух случаев по всем факультетам жалоб не было. Практикантам отводились, как выяснилось из обследования, хорошие, чистые и удобные не только для жилья, но и для работы дежурные помещения. В крайнем случае им предоставлялось менее удобное, но все же хорошее небольшое артельное помещение или классный вагон.

Оплата труда практикантов выходила на расчеты занимаемой должности, не ниже 5-го разряда, и выполняемой ими работы. Неувязка в оплате наблюдалась в этом году. Однако отсутствие единой системы дало себя почувствовать. В одном и том же узле (Харьков) разные дороги строителям платили по пятому разряду, а донецкие 90 руб. Днепротерновской, Нижегородской и Самарской водные управления пытались сначала посадить практикантов на 41 руб. Конечно, эти недоразумения ликвидировались сразу же. Ниже пятого разряда не получали ни один практикант. Очень плохо обстоял вопрос с оплатой командировочных. Остались та же proportions системы, т. е. 1 руб. 50 коп. в сутки. Для езды на дальние расстояния эта цифра была безусловно несправедлива. Ведь в дороге день прожить стоило не менее 2 р. 50 к.

Работали практиканты по установленной программе. Каждый факультет был занят своим делом: тяговой факультет изучал эксплуатацию и зимнюю работу паровозов, подвижного состава, тяговых участков и главных мастерских; эксплуатационный работал в мастерских по производству среднего и текущего ремонта паровозов и подвижного состава; водники полтора месяца были на ремонте судов и на другой текущей зимней работе в портах. Студенты строительного факультета работали исключительно со снегоборьбой; в их обязанность входило знакомство с работой на снегоочистителях, рационализация борьбы со снежными заносами и пучинами. На участках московского узла, где борьба с заносами и пучинами не принимала больших размеров, такого эффекта, как на линейных участках, не было. Все же зимняя прак-

тика в смысле прямого использования практикантов, несравнимо плодотворнее прошлой летней практики. Это можно отметить как достижение.

Руководство в этом году было во многом упорядочено. Оно проходило по трем направлениям. При правлении дорог остались прежние «кураторы». Их деятельность заключалась, как и в прошлые годы, в рассылке практикантов по участкам. Непосредственного контроля практики с их стороны олять не было видно. Их безразличность подтвердилась еще раз. Об этом писали и рассказывали товарищи по практике. Местный начальник участка пути являлся непосредственным руководителем студенческой практики. С их стороны студенты, за редким исключением, встречали самое доброжелательное отношение. Начальники участков работами практикантов интересовались и старались в смысле передачи опыта дать им все возможное. Для прохождения всех видов зимних работ на пути практиканты прикреплялись к отдельным участковым околоткам и соответствующим им работникам в мастерских и водных участках. На дальнейшее время необходимо признать целесообразным за счет «кураторов» поощрять работу по руководству практикой местных начальников участков. Одним из особых достижений в этом году нужно признать то, что МИИТ был тесно связан с производством. Он по каждому факультету имел из профессорского состава специальных инструкторов, которые все время разъезжали по дорогам и знакомился с тем, как проходила практика. При обнаружении неперспективностей они, имея особое полномочие от НКПС, ликвидировали их тут же на месте. Таких инструкторов МИИТ имел 9 человек.

К сожалению, приходится отметить и такие случаи, когда со стороны самих практикантов было недоброжелательное отношение к своим обязанностям, выражающееся в игнорировании работы, опозданиях на такую и т. д.

В целом «непрерывная» практика по МИИТ, как первый опыт, себя оправдала. Инструктор по строительному факультету, проф. Митрошин, из состава участка М-Курской дороги о практике вынес очень хорошее впечатление. Он констатировал хорошее исполнение работы и отношение к делу местных руководителей и студентов. Практикой он остался очень доволен. Приблизительно то же было заявлено проф. Кобляком и им, деканом эксплуатационного факультета, Зембиным и рядом работников других деканатов.

Первые дни «непрерывной» практики газетой «Дзержинец» были отмечены (имея в виду вышеуказанные неперспективности) как весьма неудачи. Конечно же итоги практики можно расценивать как первые успехи. Большого добиться при всем желании было пока нельзя. Железные дороги по сравне-

X
P
O
H
И
К
A

Для осуществления непрерывной производственной практики для учащихся Ленинского техникума на предприятиях треста ил. представляется [?] место. Техникумцы на практике будут использоваться по прямой специальности.

На московском заводе «АМО» работают 135 студентов, отбывающих непрерывную производственную практику.

Газпрофобр предложил всем вузам, рабфакам, совпартиколам и техникумам обзавестись своевременным представлением сведений о количестве летних и бесплатных бланков на проезд учащихся на летние каникулы и на летнюю производственную практику. Проездные бланки будут высланы на места в апреле.

Горная академия. Завнетротехническая лаборатория

нию с заводской промышленностью оказались во всех отношениях более подготовленными.

Через несколько месяцев начнется более длительная летняя производственная практика. Необходимо сейчас же начать подготовку к ней. Ведь летняя практика по объему в несколько раз больше. При этом будет неизбежно повторение ошибок летней практики в прошлом. Нужно не забывать того, что факультеты, проходившие зимнюю практику, на летнюю практику явятся с месячным запозданием. Их нужно заранее обеспечить соответствующей работой, которую могут занять практиканты, приехавшие с других курсов и вступившие в практику раньше. Если будет уделено летней практике не меньшее внимание, чем зимой, то и ее успех будет обеспечен.

П. Ноосиков.

За полугодовую практику

В каждом ленинградском вузе есть свой, непохожий на другие, проект непрерывной практики. На ряду с проектами весьма остроумными есть и такие, которые уничтожают самую суть непрерывной практики, превращая ее скорее в цепь молниеносных гастролей по заводским цехам.

Вот какую форму практики установил химический факультет технологического института. Студенты первого курса посылаются на производство на два дня для каждой недели, четвертый же курс отводит практике одну неделю в течение месяца. Физико-механический факультет электротехнического института посылает студентов также на два дня в неделю. Это же касается и электротехнического факультета, но там студенты чередуют 2½ месяца пребывания на предприятии с 2½ месяцами учебы. Объясняется это тем, что на заводах треста слабого тока идут особенно крупные и продолжительные работы.

Следует отметить, что в ЭТИ летняя практика с этого года уничтожается совершенно (в других она частично сохранена) и два месяца—июль и август—отводятся студенту на отдых.

В Горном институте выезд на практику будет происходить после проработки определенного цикла лекционных курсов. Вместо двух летних практик, как было раньше, там устанавливаются четыре, причем сроки их и время года будут зависеть от прохождения учебного плана.

На геолого-разведочном факультете сохраняется одновременно и летняя экс-

педционная практика в геологическом комитете.

В институте инженеров путей сообщения «непрерывность» довольно своеобразна. Сухопутный и водный факультеты идут на производство на две недели зимой и на такой же срок весной. Соответственно этому занятия заканчиваются на месяц позже, и летняя практика («жив курьелка») снимается.

Весьма пеструю картину представляет непрерывная практика в университете. Так, для ямфакса предполагалось сначала ввести двухдневные гастроли по образцу технологического института, но теперь факультет склоняется к тому, чтобы сроки чередования были не меньше двух недель. На факультете сохранился пока сохраняется проект двухдневной и даже однодневной (?) практики. Некоторые отделения физико-математического факультета будут чередовать месяц практики с двумя месяцами теоретической учебы. Несколько особняком в этом отношении стоит географический факультет. Основной формой практики для него была и остается летняя экспедиционная практика, рассчитанная на срок от нескольких месяцев до одного года. Для этнографов годовые отпуска особенно полезны, так как позволяют ознакомиться с «трудным камедарем» населения от первого листа до последнего. Но чтобы не ударить лицом в грязь, географический факультет тоже решил ввести непрерывную практику, и особого географического покроя. Так, этнографическое отделение «практикует» в музеях и райисполкомах в течение двух недель зимних и двух летних. В результате занятия оттягиваются на лишней месяц, и время для летних поездок обстригается.

Иначе поступил институт гражданских инженеров. Летняя практика для него совершенно необходима, так как строительные работы носят резко сезонный характер. И с согласия Газпрофобра институт отказался от не-

прерывной практики, оставив прежнюю систему летних выездов.

Такое положение с непрерывной практикой в Ленинграде. Как видно, на нашей почве она приняла крайне любопытные и разнообразные очертания.

Что же дадут эти формы нашим вузам? Устранит ли они основные недостатки старой летней практики—кратковременность поездки, отсутствие постоянной и планомерной связи с производством и крайнюю перегруженность предприятий практикантами в летние месяцы. Обеспечит ли мы промышленность постоянный штат практикантов, количество неизменный, или мы вместо одной летней пробы образуем много двухдневных, двухнедельных, месячных «пробок»—целую батарею «пробок» в течение всего года?

Нам думается, что все приведенные нами «практические» системы непрерывной связи с производством не дадут. Предприятию будет чрезвычайно трудно обслуживать практикантов, наезжающих время от времени с двухдневными визитами. А между тем «непрерывная практика» предусматривает не «эффемерную» практику, когда весь курс снимается с места и идет на завод, а сменную. В этом случае курс делится на несколько смен, которые поочередно выходят на производство. Скажем, первая половина курса с 1 по 15 марта, вторая с 15 марта по 1 апреля и т. д. Таким образом предприятие имеет определенное количество «востоянных студентиков», для которых гораздо легче установить инструктаж, оплату и т. д.

Вторым неудобством всех проектов практики является крайняя кратковременность, почти молниеносность пребывания на производстве. Известно, что даже трехмесячная летняя практика была недостаточна для полного изучения того или иного производственного процесса. Университетская комиссия по практике, например, выяснила совершенно точно, что первые месяцы полтора практикант студент только присма-

тривается и основывается с новой для него обстановкой. Продуктивность его труда в это время ничтожна. И когда в прошлом году университет перешел на четырехмесячную практику, благоприятные результаты не замедлили сказаться. Качество отчетов и количество «благодарственных» отзывов значительно возросло. И недаром в Германии студенты после двух лет теоретической учебы на целый год берут районный номер.

Потому там кажется весьма сомнительным, чтобы практика «на пару дней», даже «на пару недель» или месяцев принесла студенту какую-либо пользу. В условиях университета, где требуется особо глубокое научное изучение предмета, это еще менее приемлемо, чем во вузах.

И какой непостижимой сообразительностью и находчивостью должен обладать техперсонал предприятия, чтобы дать студенту-технологу работу ровно на два дня!

Производственная практика—это то, чем дышит студенчество в последнее время, что волнует его и, наконец, от чего зависит вся дальнейшая судьба учебы вообще и реорганизации ее в частности.

Прошел месяц. Производственная практика началась. Но не все благополучно в царстве Датском, не все ладно на предприятиях и во вузах. О многом еще нужно говорить, спорить, решать и сделать. Вот для этого-то и собрался 5/III представитель от студенчества, Главырфорба, Главуза и очень значительное количество профессоров, хозяйственников, инструкторов практики. Это собрание, созванное по инициативе редакции журнала «Красное студенчество» и «Торгово-промышленной газеты», открыл т. Арутинян, закончивший свою краткую речь призывом выработать конкретный план и программу проведения «непрерывки». Затем, с кратким сообщением о производственной практике в Донбассе выступил т. Сиваковский.

Тов. Сиваковский в своем слове указал, что к практике оказались не подготовлены ни студенчество, ни хозяйственники, ни общественные организации. Следствием этого было то, что студенты приезжали на предприятия без всяких указаний и руководств о той работе, которую им придется выполнять. «Практика только тогда себя оправдала»,—говорил т. Сиваковский,—если студенты пройдут через все производственные процессы, не гуляясь черной работой, спускаясь в шахту, в забой десанником и т. д.». Итти на эту работу студенчество отказалось. На химических заводах в Константиновке студенты отказывались итти на работу, не совсем безопасную. У студенчества не было сознания необходимости преодолевать всю работу.

Если учесть еще, что предприятия между вузами распределены так, что механики попадали на строительную практику, а строители на механические заводы; если учесть, что приехавшие студенты украинских вузов совершенно не имели жилища, а заводоуправления отгвадили им, что обязаны дать только работу, если учесть, что

Каковы же выводы из всего сказанного?

Непрерывная практика должна найти форму, которая оправдала бы ее смысл и назначение.

Нам не придется высасывать эту форму из указательного пальца. Она, эта искомая форма, реально существует в том же Ленинграде, в стенах политехнического института.

Что это за форма?

Короблестроительный факультет института год назад перешел на так называемую полугодовую практику. Это значит, что все студенты III и IV курсов делятся на две смены, причем одна идет на завод с 1 февраля по 1 августа, другая—с 1 августа по 1 февраля. Свободное полугодие студент проводит в аудитории, пропущенное же наверстывает по возвращении. Правда, пребывание на курсе от этого удлиняется, так как, для того чтобы перейти, скажем, с III на IV курс, нужно

проработать предметы учебного года плюс 6 месяцев практики. Но это не смущает кораблестроителей. Полугодовая практика дала такие блестящие результаты в области повышения качества учебы, что на нее собираются переходить и другие факультеты.

И действительно, преимущества такой системы так бьют в глаза, что не нуждаются в рекламе. Кораблестроители убили здесь трех зайцев сразу: они дали предприятиям постоянный, долго не смещающийся штат сотрудников, дали возможность студенту ознакомиться «на совесть» с производством в течение шести месяцев и, наконец, разгрузили на 50% свои мастерские, чертежные и семинары.

А это именно то, чего требуют от непрерывной производственной практики интересы вузов и промышленности.

Ленинград

В. Дружинин

КАКОВА ОБЩАЯ КАРТИНА?

часть профессуры скептически относилась к этой практике и старалась ее скомпрометировать в глазах учащихся, то станет понятным, почему создались отношения весьма натянутые как между студентами и администрацией, так и между рабочими и студентами: а профорганизации совершенно не подготовили рабочих к встрече практикантов.

Последнее, что отметил т. Сиваковский,—это что студенты работают неспокойно. Вводя производственную практику, вузы свою программу оставили целиком прежней. В то время как некоторые дисциплины на практике вполне усваиваются, по окончании производственной практики придется сдавать зачеты теоретически, ибо в программе они остались.

Перестроить программы, применив к условиям проведения непрерывной практики,—вот основная задача, стоящая сейчас перед вузами.

Выступившие затем студенты московских вузов поделились своими впечатлениями, рассказали, как проходит практика в Москве. В основном положение всюду оказалось таким же.

Как снег на голову

Долгие разговоры о практике прекратились как-то вдруг. Говорил студент Нихоза т. Воронин. Сама практика свалилась как снег на голову. Никто готовым не оказался. Два дня недели ушли на практику, работа же этих дней перенесена на четыре оставшиеся дня. Программа оказалась перегруженной.

Характер практик для первого курса не был определен. Студенты не знали, на какую работу они идут, а на фабрике спрашивали, какую работу студенты желают получить. Иногда давали работу, с которой студенты не справлялись, иногда же не доверяли, опасаясь, что студенты испортят машины.

Эти недочеты вызвали апатию у студентов. Начались оговаривания и прогулы; неправильное распределение предприятий по факультетам и вузам этому способствовало. Студенты, посланные на завод «Каучук», говорили: «бутылку молока мне дадут—буду ходить, а учиться мне здесь нечему. В институте дадут от-

деления соответствующей специальности нет».

—Рейата, вас—что, подкормитесь к нам прислали?—спрашивали рабочие, которых звонок не подготовил к встрече с практикантами.

Студент Васюков того же вуза, работавший на заводе «Изолятор», причиной всех бед считает то, что разрабатывать новые программы за две недели при условии, когда вузы не знают типа предприятий, а последние—специальностей вуза, невозможно. Практику т. Васюков считает нужным проводить с первого курса, а целесообразным чередованием считает одну неделю практики в месяц.

Об этих же неурядицах говорили и инструктор электротехникума т. Лукашевич, и студент того же техникума т. Козлов.

Последний указал на то, что распределение мест было настолько неравномерно, что из представленных 84 мест использовались только 58. Техникуму дали места на предприятиях слабого тока. Нижегородские вузоды, потребовав специалистов по радиотехнике, которых бы не могло среди учащихся техникума 1.

Откуда взялась программа

Тов. Гуцелинцев, студент МВТУ, работавший на заводе «Красный ролетарий», рассказывал о том, что часть профессоров практику старалось сорвать. За неделю до практики они прекратили чтение лекций. Исключением была проф. Куликов, читавший лекции все время и обещавший консультировать студентов во время практики.

Программ у студентов не было, инструктор также. Все это было заменено устным наказом ректора. Но на 4-й день практики в лексарион цеха программы появились. Это была копия программы мастерских училища. Была она настолько примитивна, что студенты решили со-

1 Территориальное распределение заводов было не лучшее. На трамвайные переезды тратились студентами значительные суммы в 36 руб., выплачиваемых практикантам.

Д. Э. И. Начаты работы по сооружению гигантской лаборатории
тонов высокого напряжения. Фото Ф. Б. Прытова

Х Сопарком РСФСР вместе с постановлением о том, что окончившие эти стипендиаты возмещают расходы, повесенное государством на их содержание и обучение, только путем трудовой отработки по специальности.

Р Освобождение от трудового возмещения может иметь место только в исключительных случаях, причем уважительность причины или освобождения от трудового возмещения устанавливается лишь теми органами, которые ведут подготовку бывших стипендиатов на работу.

И Кроме того СНК воспретил государственным учреждениям, предприятиям, кооперативным и общественным организациям принимать на работу таких работников, которые обязаны отбывать обязательную службу по специальности. За нарушение этого порядка должностные лица будут привлекаться к уголовной ответственности.

А Савелия Гавриловича совместно с представителями вузов, имею-

ставив программу самостоятельно. Практиканты связались через секцию ИТС с инженером Кудрявцевым. Этот помощник составил программу и направил в бригаду работать слесарями.

Тов. Лившиц работал на «Парострое». Программ не было, руководств никаких и ноткуда. Мастера отмахиваются от студентов, не зная, какую надо дать работу. Агу, куда я тебя?—заявляют они.

Студенты бесцельно бродили по цехам и приглядывались. Иногда им рабочие объясняли, давали какую-нибудь работу, но нередко привлекали их к переноскам грузов.

Тов. Неделин (Текстильный институт) также говорил, что практиканты или ходили без дела, или же делали, что хотели. Руководств никаких не было, так как технорук был все время занят. Программ не было. В вузе предполагали, что I и II курсы должны получить общее знакомство с фабрикой, а потому и не позаботились о программах.

Тов. Подтягин, оговорило, что практика процентов 80—85 прошла все же хорошо, остановился главным образом на оплате практики.

Уезжающим в первой смене выдали авансы в счет стипендий, и теперь эти авансы вычитаются. Это ухудшает материальное положение студентов.

Перманентная фикция

Тов. Малышевский работал на Подольском заводе, для студентов-домосовцев выбранным неудачно. Первую неделю работали в кузнице: резали железо, горячего металла даже не видели. Не лучше было и во вторую неделю, когда перешли в литейную, с простой формовой для шкворн, одностипным литьем (все время чуугу).

У практикантов не было квартир,—приходилось ездить, а потому на завод часто опаздывали. Без программ, руководства, при тяжелой обстановке, в которой работали студенты, перманентная практика превращается в перманентную фикцию.

Тов. Давидишвили рассказал, что возвращавшийся с заводов «Весы и прибор»,

«Красный пролетарий» просили больше их туда не посылать, так как делать там нечего, а отношение безобразное. Инструктора института Лебедева выгнали с завода.

Программы в кармане

С Северных ж. д. вернулся студент МИИТ Изумрудов. Практикой остался доволен, но программы были в кармане администрации вуза. На производстве о ней не знали, и работа не была связана с теоретическим курсом. Руководителем было очень много—и от вуза, и от дороги, но первые пришли в последнюю неделю практики, а со вторыми говорили один раз о... проездежде.

На заводе «Красный факел» работали студенты Горной академии II курса. Шель их практик—знакомство с заводом и составление дневников—была достигнута. Но связь с теорией очень слабая: по некоторым предметам нужно, чтобы, знакомясь с производством, шло параллельно их изучение. Тов. Вавилов, рассказывавший об этом, сказал, что в работе много помог металлужоржк МГА, в котором профессора делали доклады о выборе специальности, о практике и по другим вопросам.

Как вставляли днища

Студент Менделеевского института рассказал о том, что студенты старались работать во всех цехах, быть на всякой работе: клепать котлы, вставлять днища,—всюду ходили студенты, несмотря на то, что эту работу их заставляли выполнять недельны. Но даже и эту работу не все рабочие дозволяли студентам. Некоторые, опасаясь, что студенты испортят материал, отказывали в ней. В таких случаях оставались на черной работе или просто бездельничали. Работа инструкторов ограничивалась составлением может быть и хороших планов, но в жизни не проводили. Самы инструкторы дальше заседаний института не пошли.

О практике Пелехановцев на электропромышленном заводе рассказала студентка Черняк. «Обоиме нам дали и повер-

теть и пополнил немного. Ребята остались довольны. Были, конечно, недочеты: иногда по несколько дней только то и делали, что сверлили дыры,—эта работа ничего не давала и не удовлетворяла практикантов.

Всего хуже было с оплатой: одним платили 1 руб., другим—2 р. 50 к., а третьим—3 руб. Это вызвало среди отдельных групп студенчества рвачество и погоню за заработком, а не знаниями... Начались обмены работ.

Очень плохо с программами: остались в прежнем виде. Уход на практику отъезд от теоретических занятий, которые не совматривались. Натрузка студентов увеличилась. Сейчас студенты просто терпят от работы, огромного количества зачетов, да еще предконтингент лагерный сбор. Необходимо как-нибудь урезать программу.

Томским университетом получены большие партии заграничного оборудования для рингеновского кабинета госспидальной канювки, для физиотерапевтического отделения факультета канювки и ряд приборов для различных кабинетов и кафедр, на 25 000 рублей.

Восстановление кооперативных отделений, решено существующие кооперативные отделения преобразовать в факультеты, а школы—в отделения. В институте имени Плеханова с будущего года организуется кооперативный факультет с отделениями: хозяйственной, кредитной, потребительской и промышленной кооперации.

Каждого в текущем году ассигнует 150 тыс. руб. на организацию сырьевого техникума в Кизил-Орде.

В учебный план перелу с целью практическими отраслями знания включаются также изучение экономики Казахстана. Курс техникума рассчитан на два года. Ежегодно будет выпускаться 60 специалистов.

Голос профессуры

Но если жаловались в большинстве случаев студенты, то немногие присутствовавшие профессора настроены были достаточно оптимистично.

Проф. Митюшин (МИИТ) объездил районы строительной практики (Тула, Серпухов, Курск) и велел программы, также инструктора и от института и от железной дороги. Последние оплачивались институтом, и от них могли требовать. Все, что они могли, они дали. Практика студентов заключалась в борьбе со снежными заносами, перестановке щитов и т. д. Студенты к работе относились хорошо и остались довольны. Студенты с горничностью брались за работу, несмотря на морозы, были на черной работе, с которой были потом переведены на работу руководящие.

Жилищные условия в городах были не плохи. В Курске, например, на троих студентов давалась комната. Хуже, конечно, было на участках, где студентам приходилось жить в казармах и где ни вешение дневников, ни выполнение чертежей было невозможно. Но это можно было делать по приезде в город. Профессор Кестнер возражал студентам, требовавшим программу.

НЕПРЕРЫВНАЯ ДВИЖУЩАЯСЯ

От Ломоносовского института выступил инженер Лебедев, который указал, что, обзвоя завод, на которых происходила практика, жалоб не было. Программы были выработаны и розданы, но они оказались слишком трудными. Тогда были даны новые программы—максимум, в которых указывали лишь основные принципы проведения практики. Результаты практики хорошие. Администрация заводоуправлений некоторых заводов, как АМО, Подольский, уплатила студентам больше, чем нужно было по приказам ВСНХ, и сейчас говорят о том, чтобы перевести студентов на сдельную работу: студентам оказались выгодной для предприятий. В заключение инженер Лебедев отметил, что чередование недель практики вполне удовлетворительно и даст возможность студентам ознакомиться с заводами.

Что сказали хозяйственники

От работодателей присутствовали только две организации. От завода «Серп и молот» выступил уполномоченный по проведению производственной практики на заводе инженер Кармазин. Ответив хорошее отношение студентов к работе и особенно хорошо организованную практику студентов Горной академии, т. Кармазин рассказал, что кроме общего руководителя практики по цехам были еще инструктора, в обязанности которых входило определять студентов на соответствующую работу и контролировать выполнение. Эта система проводится на заводе второй год.

Дальше т. Кармазин опровергает обвинение профгруппаиной в инертности «Завода «Серп и молот». — говорит т. Кармазин, — на одном из своих собраний хуцпупомоченных поставил доклад Главуза о практике студентов и таким образом, рабочие были подготовлены к встрече студентов».

Наконец, т. Кармазин указал на то, что выработанные программы на заседаниях в вузе не практичны и не используются. Тов. Кармазин рассказывал о том, что программы, появившиеся на завод «Серп и молот» были с двухглавыми орлами и пр. Очевидно, это были какие-то старые программы, извлеченные из архивов вузов и примененные в жизнь теперь. Не мудро, что они не подошли.

Тов. Бесман, выступал от Главдизмета, доказывал, что хозяйственные организации старались использовать практикантов по возможности наиболее рационально. Но неподготовленность вузов—причина недочетов. Так, например, на Колычугинский завод приехали студенты МВТУ. Приехали они без инструкторов, с программами, в которых: 1) не было указано, что, собственно, должны делать студенты на практике; 2) эти программы были рассчитаны на 9 месяцев. Естественно, что эти программы тресту пришлось перерабатывать, урезать для того, чтобы все уложиться в два месяца. Пока все это делалось, две недели были потеряны. Работать же по старым программам значило работать вразрез с интересами производства.

Студы не рассчитали своих возможностей, и это также отразилось на практике. МВТУ добивалось 25 мест

на Колычугинском заводе, но из этих 25 мест использовано было только 13, причем часто студентами не тех специальностей, которые нужны на производстве: прислали механиков первого курса, которые могли только работать в ремонтных мастерских. Прислались также студенты, бывшие квалифицированные рабочие, которым просто нечего было делать. Наконец студенты не учитывали, что на практике может быть и была работа неинтересная, но необходимая на производстве, и необходимая, как работа подготовительная, для перехода на работу интересную.

Под ураганный огонь

Выступавший затем представитель Главупрофбора т. Потемкин говорил о том, что проводимая практика—дело новое. Мог быть и были ошибки, недочеты, неувязки. Но считать, что практика свалилась как снег на голову ничего не ожидаящим вузам, неправильно. Непрерывной практике предшествовали «перерывные» разговоры, и вузы должны были готовиться и ожидать «падения снега». В вузах шла слишком медленная подготовка, осложненная еще новизной дела.

Неудача «программы» т. Потемкин отнес на счет предприятий, отказавшихся от участия в их выработке. Косвенно этому нужно прибавить полную бездеятельность профессиональных организаций, которые проводят партийные директивы не считали своей задачей.

Положение сейчас очень серьезно. На непрерывную производственную практику переведено 10 000 студентов индустриальных вузов. В будущем году предполагается перевести на производственное обучение индустриальные вузы. Предстоит еще большая работа.

Переходя к объяснению уже сделанных ошибок в этот год, т. Потемкин, возражает проф. Кестнеру. Дело не в личной энергии студентов, в их желании получить знания, как думает проф. Кестнер, дело в том, чтобы создать условия, при которых эти знания студент получит при наименьшей затрате энергии и времени. И в этом нужна помощь профессуры не только в вузе, но и на самом предприятии. Довольствоваться студентам объяснениями рабочих нельзя, студенты не должны сами выбирать себе работу и составлять программы. Они должны приходиться на предприятие, определенно зная, что им придется получить. Рабочие относятся к студентам с некоторым благодушием и любопытством, а не как к людям, пришедшим на предприятие учиться. И в этом повинны профессиональные организации, не только не подготовившие рабочих, но даже не помогавшие студентам привыкнуть к внутреннему распорядку предприятия, для чего нужно было устраивать производственные совещания совместно с рабочими и студентами.

Настроение некоторой части студенчества, считающих непрерывную практику фикцией, неправильно. Учащийся должен пройти на предприятии через все процессы, начиная с некавалифицированных до помощника инженера. От вставленной руки и ответственной руководящей работе—вот путь студента на

производство. Летняя практика не более как гастролирующая, и лучше не давать производственную практику организованную и даже не совсем хорошо, как в этом году.

Выступавший в конце совещания представитель Главузта т. Януз начинает с того, что опыт этого года нужно учесть. Недочеты этого года объясняются новизной дела,—в дальнейшем пойдет лучше. Переход 10 000 студентов нужно считать достижением.

В дальнейшем т. Януз отмечает, что вузы не учитывали своих возможностей, и это видно по Колычугинскому заводу, где, получив 25 мест, использовали только 13, а остальные использованы не были. Превыращения были и у т. Козлова: мест на предприятиях по слабому току было дано 9 из 84. На основании этого нельзя было говорить о том, что планы Главузком не были обдуманы.

Неправы также и те товарищи, которые считают непрерывную практику как нагрузку к теоретическим дисциплинам. Практика должна урезать теоретические предметы, перевести один со II на I, другое—с III на II курсы и т. д.—видоизменить программы.

Неясность программ т. Януз не считает виной профессуры. Основная масса профессуры с нами, говорит т. Януз, и ее мы должны использовать максимально, открыв в то же время ураганный огонь по тем профессорам, которые практику стараются сорвать».

Дальше т. Януз говорит о том, что предполагаемая практика с будущего года проведена в этом году, и это даст возможность исправить недочеты на ходу. Были планы, но были и недочеты, и больше, но это потому, что идеальные планы создать нельзя, а производство считается не с планами, а с фактами. Теперь, когда практиканты включены уже в производственный процесс, исправлять ошибки будет легче. Все будет утешно при утверждении генеральных планов в президиуме ВСНХ в апреле. Будет повышена плата, но, конечно, не с целью заинтересовать студента, как говорили товарищи,—заинтересованность должна быть в самой практике, а плата будет повышена с целью обеспечить студенчество. Недостаток жилищ лишает возможности использовать некоторые интересные предприятия, и, быть может, придется начать строительство соответствующего жилья для студентов-практикантов.

120 студентов, собравшихся на совещание, разошлись поздно. 43 забывшихся в прения свидетельствуют об интересе к совещанию. 22 оратора дали богатый материал, на основании которого можно будет в дальнейшем избежать ошибок. В ближайшее время предполагаются совещания более специальные, которые дадут опыт еще конкретнее. Этими словами т. Артурян, редактор журнала «Красное студенчество», закрыл совещание.

Итак, практика проведена в жизнь. Но недостатка ее так многочисленного, что только при максимальном напряжении и внимании Главуза, хозяйственных и общественных организаций затруднения будут преодолены.

Д. Яновский

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНЕКДОТ

Был анекдот.

Институтку спросили:

— Что такое бесконечный ремешок?

Она не потерялась:

— Это такой ремешок... у которого отрезан конец.

Скверно, когда такой анекдот влезает в нашу советскую действительность.

В девяти музыкальных Миспрофабров двухтысячная армия учащихся «своё добро ганочо, софольдгий 5-6-летней учбой пробирается к... но тут и у нас отрезан конец. Командовать начинает анекдот.

Кончик топографической техникумы, ребята рассматривают обертку великанское тело СССР. Индустриальники, сельско-хозяйственники вступают к железу и чугуину, к пашне и лесу, а будущность учащихся с цеховым значком—и прощай затеряна в самом нелогическом непроглядном тумане.

Слово рынку твоя.

Посредарбы славится тн. Равалев и Листратовой сообщают: «На учете Московской биржи 600 певцов и 700 музыкантов (среды них 150 пианистов и 200 педагогов). Безработица рассасывается туго. Спрос есть на квалифицированных оркестрантов: гобоистов, фангоистов, волторнистов, очень нужны ударники (барабан); требуются дирижеры-композиторы для кино-оркестров, хорошие эстрадные аккомпанаторы, в общем как раз те, кого и ет (или почти нет) в кадрах выпускников, ежегодно выпускаемых техникумами.

Рынок забивается непривлекательными работниками. Ущерб подавляющего большинства их—биржа, биржа да изредка подпочинская «халтурка».

Это—мнение рынка труда, мнение слышно.

Поинтересуемся делаящими предложение.

В 9 техникумах учится (частично пребывает) 2070 человек. Каждый производит в техникуме от 4 до 6 лет. Больше половины состава—пианисты, которых, по буйвалению выражено миссифробровцев, «яна искуда делать».

Вся масса по цехам делится так:

	Человек
Пианисты	1000
Певцы—певцы	470
Смычковые инструменты	220
Педагоги, инструкторы	215
Композиторы	100
Духовые инструменты	65

За этими вяглетно не считающимися с рынком труда цифрами стоят сотни обреченных на перманентную безработицу, и если ведающее делом «людоговитки» захотят подвести итоги работы техникумов, то итоги беспощадно «подведут» их самим.

Подготовка музыкантов барахтается «без руля и без ветрил». Из 9 техникумов 4 обитает в районе Арбата, Поварской, Никитской, и такое районирование уже формирует тон социальных групп учащихся.

В прошлом году Моссовет впервые дал 92000 руб. лотации на все техникумы. Этого нехватает, и 70—80% учащихся—платные (от 3 до 18 руб. в месяц).

В приеме учащихся «классовый» отбор в силу хохрачета состязается с

«классовым», и социальный состав далеко не безупречен.

Цифры социального состава по 7 исполнительским техникумам таковы:

Служащих и их детей	76%
Рабочих	10%
Прочих	10%
Крестьян	4%

Партиты измеряются аптекарской дозой—0,75%, комсомольцев—3%.

Лучше кадры двух инструментально-педагогических техникумов:

Рабочих и их детей	44%
Служащих	38%
Крестьян	12%
СПОН и детдома	5,5%
Кустарей	0,9%
Прочих	не имеется
Партильцев	2%
Комсомольцев	21%

В частности по техникуму имени Мурсорского (а № 8 «Красного студента» г. Даниила не совсем точно привел эти данные) мы имеем такой социальный состав 124 учащихся: детей торговцев—1, кустарей—1, красноармейцев—1, рабочих—19, служащих—102.

Курсы для взрослых открыты при этом техникуме в 1927/28 учебном году, имеют 100 учащихся. Их состав: военных—2, кустарей—7, крестьян—2, рабочих—14, служащих—75.

И, наконец, детская школа при этом техникуме насчитывает 212 ребят, из которых детей торговцев—1, врачей—1, крестьян—2, кустарей—12, рабочих—25, служащих—170.

Надо сказать, что группа служащих набита б а р я ш и м и и м о л о д я м и людьми, безграмотной массовой музыкальной культурой, признающими только «чистое искусство».

Полобные музыкантики для домашнего употребления, этикие гостинно-салонные маэстро—балласт, из-за которого буксует на месте мюзучоба.

Планы и программы Гуса не реализуются из-за тоних бюджетов и отпратительных помещений. Оканчивают техникуму 5 человек из сотни. Остальные 95%—ушиска, утруска, брак. Селекция нужна, но тут процент брака чудовищно велик, и количество стало качеством, плохим качеством сырья и производством (на 2000 учащихся выпускаются последние годы меньше 100).

Единственный рабочий техникум—имени Красной Пресни, где из 250 учащихся 50 комсомольцев и 11 партильцев, где явно рабочий состав, оборудован идеально. Внутренность техникума—это трамвай в 8½ часов утра.

В рабочем жилье еще не поселился лакированный гость—рояль, и учащиеся естественно бредут в техникум поворачивать пальцы, потренироваться на невпривычном рабочей ладоии инструменте.

Но легче увидеть трамвай «А» с прицепом, собаку с тремя хвостами, чем

в Красно-Пресненском техникуме безхвостый рояль, к которому можно этак просто притти и позвоняться.

Длинные хвосты ожидаий и... порция рояли на 5—10 минут.

Какой удиткой ползет музыкальная техника ребат при этих условиях.

— Ну,—подумал я вслух,—рояль рожает молодежи пока чужой, но зато у нас есть класс гармонистов. С ним уж дело лучше.

— Лучше, лучше,—скептически загадели гармонисты,—вог послушай! Год назад в открытый тогда класс гармонистов из 160 рвавших приняи 30 лучших, отмеченных на конкурсах. Первые полгода они были все при деле, дальие дела пошли не лучше: баяны дали негодные, а играть на гармонии обучают скрипичными методами, и оставших из 30 14 тоже настроились демобилизациями.

Подобно Красно-Пресненскому, все техникумы вдут работы, закатые в тесных коробоках немислямых помещений. Это давит учебную часть и тормозит обществуную работу среди учащихся. Техникимы живут в строгой изоляции, вне связи с профсоюзами, клубами, комсомолом. Товарищеское общение с клубом подпелено халтурными налетами.

В это же время руководители Посредарбы готовят 60—70% состоящих на учете—реакционная публика, чужая нашей культуре, а новый музыкант растет вне общественного воспитания.

Культгодая МГСПС считает совершенно очевидным отсутствие установли на практик музыканта в средие-музыкальном образовании. Клубно-музыкальную работу калечат церковные реогенно, недоучившиеся музыкантики «двоеинного качества», певцы, диетанты, и в культгодая МГСПС говорит, что 50—60% руководов неудовлетворительны, а смена идет слабо, слабыми кадрами.

Советская музыкальная культура, ее пропагандисты не должны выращиваться в безвоздушном колпаке чистого искусства: тепличные растения не для нашего сурового климата.

К работе техникумов надо привлечь больше профессионалов, больше артистичников и клубовистов.

Урезать количество пианистов. Вести больше прикладных моментов в их подготовку (кино-иллюстрация, эстрада, импровизация, оркестровая работа, клубная практика).

Усилить классы оркестра, классы народных инструментов.

Всю работу спланировать с начальным спросом Посредарбы и профсоюзом—главными потребителями учебной продукции.

При имеющейся потребности техникумов непомерно много. Нужно выделить 3—4 наиболее работоспособных, обеспечить их материально, вытравить паразитический элемент и взять жесткую производственную дисциплину. Оставшихся техникумы обратить в платные, коммерческие курсы-студии для любителей и диетантов.

Так и только так добьемся высокого качества среднего музобразованиа.

Е. СИМОНОВ

В печати мы встретили заметку «Известиям» о работе фабрики «Красное знамя» отравилась, приняв уксусную эссенцию».

Это была Ольга Сазонова, комсомольско-агитпроп одной из цеховых фабрик «Красное знамя».

За несколько минут до смерти в присутствии матери Оля пишет на бумаге «Назорова» и номер телефона и знакомым просит, чтобы последнему позволили, и Назорову звонят:

— Сазонова очень больна и просит вас прийти.

— Я очень занят и никак прийти не могу,— так ответил Назоров.

И ему сказали правду:
— Слушайте, Сазонова в живых уже нет.

— Кто мне это никакого отношения не имеет,— спокойно повелит трубку. Так происходил этот жуткий диалог. Назоров думал, что этим и кончится, и продолжал спокойно заниматься. Но на этом не кончилось. Ольга оставила 4 письма: два—подругам, одно—в бюро коллектива ВЛКСМ своей фабрики и одно—Назорову.

В письме к приятельнице Сазонова хвост и просит не винить никого в своей смерти (так, ведь, говорят все самоубийцы), но зато в письме на имя коллектива ВЛКСМ Сазонова рассказала о своем знакомстве с Назоровым, о том, что он обращался к ней бесчеловечно, предлагая ее, как женщину, своим приятелям Шаборскому и Иванову. В том же письме она подробно рассказала о случае, имевшем место в ночь на 10 января 1928 г.

Кто не знает старого развратного Санкт-Петербурга с его притонами, гостиницами? Кто не знает гостиниц «Медведь», «Трекадер», «Бар» и других? Знают все. «Злая ирония» судьбы превратила «Трекадер» в дом просвещения для молодежи, а «Медведь»—в обиходные студенческие педагогического института имени Герцена.

Вместо разврата, имевшего место в комнатах (бывших «номерках»), теперь день за днем студенты упорно грызут «гранит науки», который поддается довольно туго и упорно. Из этого обещания тянут педагоги во все концы необъятного нашего Союза.

Но иногда и старые кажутся на поном. И в «Медведе» начинают появляться факты старого пьяного кабака. В «Медведе» начинает процветать разврат и пьянство.

И Назоров из бывшей гостиницы «Медведь», студент педагогического института имени Герцена, коммунист, преподаватель 74-й школы, предлагает своим приятелям Иванову и Шаборскому Сазонову как женщину.

Сазонова часто посещала Назорова, который жил в обиходной «Медведь», в комнате № 333.

В ночь на 10 января 1928 г. в этой комнате происходила очередная пьянка, в которой принимали участие Назоров, Шаборский, студенты-партизны и Иванов, их приятель, не студент.

Была в комнате и Сазонова. Напоив Ольгу Сазонову до-пьяна и будучи сами пьяны, они устроили «афинскую ночь».

Назоров, Шаборский и Иванов поочередно наслушают Сазонову...

333

Утром Иванов доставил Ольгу домой.

Оля молчала, молчала и Назоров и К. Она поборола обиду.

Она после этого продолжала встречаться с Назоровым. Вначале Назоров обещал ей всестороннюю поддержку и обещал даже жениться на ней. Время шло, шли месяцы. Сазонова забеременела. Назоров узнал об этом и сказал коротко и ясно—пошла вон.

11 января 1929 г. Ольга Сазонова отравилась.

Но записка и номер телефона дали возможность установить жуткую картину «афинской ночи» в комнате № 333.

Так погибла Оля Сазонова по вине трех насильников и хладнокровного свидетеля.

Свидетель—это Федулин, житель комнаты № 333. Федулин хладнокровно поведает жуть, заставляющую содрогаться всех, но не его. Федулин рассказывает, что в ночь на 10 января 1928 г. он с какой-то девушкой пришел к себе в комнату (333) в 12 часов ночи. Девушку, с которой он пришел, пошел провожать Шаборский. Он же, видя, что готовится выпивка, не желая принять в ней участие, ушел к товарищам в другую комнату.

Вернулся он в комнату в 3 часа ночи. В комнате было темно и он лег спать на свою койку. Новым он слышал слышимый плач Сазоновой и голоса Иваново, Назорова и Шаборского, из чего понял, что они, Иванов, Назоров и Шаборский, поочередно имеют с Сазоновой половые сношения. Придя к этому заключению, он повернулся на другой бок и заснул.

И об этом он молчал и молчал до тех пор, пока его не заставили говорить следственные органы, которым он и повествовал эту жуть.

Когда это дело встало перед жителями «Медведь», то выявилась целая серия пьянок и дебошей... Туда приводили проститутки и держали до тех пор, пока администрация не выгоняла их. Пили по случаю получения стипендии, по случаю сдачи зачета и вообще пили без всякого случая, ибо сама выпивка—случай.

Все это стало обычным, и только дурная слава ходила о «Медведе».

Дело Чеканова, Якушева и других всколыхнуло всю общность, и все организации взялись за оздоровление «Медведь».

Результат налицо. Мы имеем хорошо оборудованные рабочие комнаты, комнаты отдыха и, по идее бюро коллектива, организовано 60 ком-нат-комму. Последние должны послужить проводником для организации всего «Медведь» в общую коммуны по типу обиходной «Роспаш» (тоже педагогов), которое считается одним из лучших обиходных Ленинграда, да, пожалуй, и всего Союза ССР.

Дружный студенческий отпор мы должны дать всем «собачим переулкам», во главе с Назоровым и другими.

Каленым железом выжжем случайные виды разложения и очистим от них наши ряды и наши студенческие общности.

ПРОТИВ КРЫМА, ЗА АЛТАЙ

Лето, что называется, на носу. Матерые туристы подбирают походные бакинги, готовят снаряжение. Студентам тоже начинать пошевелиться. Во многих вузах подбираются группы и идут разговоры о том, как и куда поехать.

Большинство экскурсий, по вековой традиции, думают направить свои стопы в зализанные прелести Крымского полуострова. Крым манит студентов. В Крыму можно отдохнуть и полюбоваться окрестностями. Конечно, это не плохо, но не в этом весь смысл нашего туризма. Наша страна, как ни одна из европейских стран, богата неизведанными еще местами. Много есть красивых, не изученных, диких мест и себе любознательного человека. Отдельные попытки студентов вырваться из объятий влудящего Крыма есть уже и сейчас, но их мало.

В Саратове, например, организуется группа студентов, едущих на Алтай по маршруту Саратов—Пенза—Омск—Новосибирск—Бииск по железной дороге и дальше через Улалу тайгой и горами до монгольской границы пешком.

Сколько возможностей в этом интересном маршруте. Археология, этнология, народная поэзия, быт сибирской деревни и кочевников судят богатый материал тем, кто отправляется в эти полюдные места. Помимо чисто научных целей группа берет на себя задачу пропаганды и популяризации работы Осоавиахима: приятное соединяется с полезным.

Бомондские рабфакторы организуют летом поездку в Сибирь. В других местах также делаются подобного рода попытки. Словом, студенчество вылезает уже из рамок штампованного туризма, организуя интересные вылазки по новым маршрутам.

У нас есть РОТ (Российские Общественные туристы) и экскурсбазы при Наркомпросе. Обе эти организации обслуживают туризм вообще. Можно было бы пользоваться услугами этих организаций, но очень большая нагрузка их вряд ли позволит точно и своевременно отвечать на все вопросы со стороны студенческих групп. Кроме того, по-прежнему, студенты-туристы имеют свои особые нужды.

Нужно сейчас же, не медля, организовать при ЦВ профстудта нечто вроде экскурсбюро по вопросам студенческого туризма. В задачу этого бюро должно входить не только обслуживание студенческого туризма всякого рода советами и справками. Бюро это совместно с РОТ должно вести большую работу по пропаганде и развитию студенческого туризма вообще. Нужно помнить, что мы еще не научились использовать богатейшие возможности в этом деле, которые представляют продолжительные летние каникулы. Ведь только очень маленькая часть студентов втянута в туризм. Основная педина еще не всплахла.

Мы против крымских заплывных гор.

Мы за массовый студенческий туризм в новые, малознанные уголки Союза.

С. Андреев

И. Фанторович

ЖУРНАЛ ИЛИ ГАЗЕТА

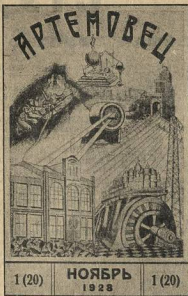
Журнал Донецкого горного института «Артемовец» издается три года.

Свою родословную он ведет от стенной газеты «Комсомольский рычаг» и рукописной газеты «Артемовец».

За время своего существования «Артемовец» не определился, он не имеет четкой установки, в нем отсутствует подлинное студенческое лицо. Казалось бы, что в нашем вузе, где темп индустриализации красной нитью до нас пронизывает весь журнал, его не чувствуется. Вопросы непрерывной производственной практики, подготовки инженеров-общественников остались пока что в стороне и им не посвящено ни одной статьи и ни одной заметки.

Чем живет и чем интересуется студенчество, по журналу установить весьма трудно. Журнал очень беден освещением академической и бытовой жизни. Студенчество в журнале не принимает массового участия, за исключением отдельных товарищей, которые пишут по заказу и то в большинстве случаев статьи отчетного характера. Статьи профессоров и преподавателей изобилуют интегральными и дифференциальными исчислениями.

Таким образом по содержанию журнал

ЖИЗНЬ ОТ НИХ УБЕЖАЛА ВПЕРЕД

Стенгазета Ленинградского рабфака Электротехнического института им. В. И. Ленина является характерным примером и образцом, какой не должна быть стенгазета.

Мы привели видеть стенгазеты в вузах, рабфаках, техникумах, на предприятиях и в учреждениях в роли организаторов масс. А стенгазета рабфака ЭТИ плетется в хвосте жизни рабфаковцев.

В течение последних двух лет на рабфаке творилась масса безобразий. Зава рабфаком Янкину по своему самодурству исклочала с рабфака по несколько десятков студентов, объясня это их академической неуспеваемостью. Многие ребята, боясь исключения, сами покидали рабфак. Всего, таким образом, за два года было исключено около 200 студентов. Исключали даже таких рабфаковцев, у которых были «вклады» только по одному предмету.

Обстановка и вся рабфаковская атмосфера была чрезвычайной напряженной.

Янкин зажала все в кулак и творила, что ей вздумается. Рабфаковцы говорили об этих безобразиях по коридорам, в уборных и в общежитиях. Все было забурно. Стенгазета «Наш путь» тоже молча проходила мимо безобразий. Газета стоит вялая от самозанятия.

Но вот осенью 1928 года ложную терпимость рабфаковцев в газете «Смена» была разоблачена безобразия Янкину. Созданием для расследования дела комиссия, кроме напечатанного в «Смене» материала, выявила много других безобразий зава рабфаком Янкину.

Делом Янкину были взволнованы все рабфаковцы, а стенгазета не сказала об этом ни слова. По данному делу уже сделаны соответствующие выводы. Студенты же были возмущены молчаливым стенгазетой.

Стенгазета превращена в какой-то литературный альманах, в ней 50—60% места занимают стихи. Мы не спорим, сти-

хи интересны, в нем отсутствует так называемое студенческое утро. Это обстоятельство усугубляется еще и тем, что журнал всегда выходит с огромным запозданием: на две недели, месяц. Статьи, заметки теряют свою злободневность. Поэтому убогий очерченный номер «Артемовец» студенты встречают без всякого интереса.

Если цена «Артемовца» 25 коп., а себестоимость доходит до 65 коп., то ясно, что такой дефицитный и скудный журнал издавать нет никакого смысла. Печатная двухнедельная газета, как показала опыт, была бы несравненно лучше во всех отношениях. Регулярный выход ее, несомненно, поднял бы интерес к читателям, и газета постепенно стала бы действительно трибуной студенчества.

Нало только создать вокруг газеты писательский актив, устроить читательские конференции, конкурсы. Организовать отделы юмористический, бытовой и значительно расширить академический. Быть чутким подлинным органом и реагировать своевременно на все вопросы.

Естественно, что «Артемовец» по многим причинам не удовлетворяет читателей и надобно в перестройке его в газету очевидна.

Панратов

ли может быть и не плохие, они нужны, но нужны в меру. Плохо, когда стенгазета воспевают убого, инженера и т. п., но замечта твориться заво боком безобразий. О самозанятии в стенах рабфака напервое и не سخали.

Стенгазета не поставила четко ни одного вопроса о безобразиях студентов и общих рабфаковские недостатки, а их много. Стенгазета поет, веселится, а на рабфаке такая обстановка, что прямо плакать хочется.

Газета не организовывает кампании по отдельным большим студенческим вопросам. А это дало бы пользу. Почему бы не обсудить вопрос, как тратится стипендия? Жизнь выдвигает этот вопрос. Есть масса других живых практических вопросов, о них стенгазета не говорит, она поемлет стихи, поет, ей весело... А нам? Нам грустно, товарищи!

Вас. Михальцев

„КРАСНЫЙ АГРОНОМ“

10 лет недавно стукнуло агрофаку, а «Красному агроному» всего лишь шесть с половиной. Но «Красный агроном» сделал многое в улучшении качества продукции и строительстве агрофака. С марта 1927 года «Красный агроном» издается в виде «непрерывки». Это дало возможность проще, полнее и легче выполнять задачи стенгазеты по организации студенческих масс вокруг дела подготовки новых специалистов. Непилые корреспонденции и увеличение количества студожуров — результат перехода стенгазеты на непрерывку. Из 350 студентов агрофака сейчас постоянных студожуров «Красного агронома» 110. Из 40 научных работников факультета пишет в газету 17, из них 5 постоянно.

С 5 сентября по 18 декабря 1928 г. через стенгазету прошло 600 заметок и 66 карикатур, в том числе 151 заметка в порядке критики и самокритики. За это

же время получено 25 ответов на заметки. «Красный агроном» рядом статей и заметок правильно поставил вопрос о классовой подборе студентов-выпускников на научную работу и вывели чуждого элемента из агрофака. Газета вскрыла, что при кабинетах агрохимии и почвоведения специализируется на научной работе целый букет из «прочих». В результате деканат и студорганizations занялись этим делом. Решено, что в заседания кабинета почвоведения будут приниматься студенты по рекомендации студорганizations, чего раньше не было.

В прошлом году перед производственно-академической конференцией агрофака «Красный агроном» провел большую дискуссию, давшую много ценных предложений. Ответ о работе горсовета и депутатов в нем от агрофака, новые кандидаты в совет и другие вопросы отчетно-перевыборной кампании также хо-

рошо освещались газетой. Ответы о работе редаклегии и стенгазеты ставятся на собраниях профессии, ячейки и по общежитиям.

Весьма удачно в газете художественное оформление заметок. И недаром в прошлом году «Красный агроном» занял первое место на Уральской областной выставке студенческих стенгазет.

Есть, конечно, у «Красного агронома» свои слабые места: не все предложения стенгазеты организации факультета продвигает в жизнь. Газета слабо освещает партийно-комсомольскую жизнь. Нет своевременного отпора отдельным недоразумениям и явлениям среди студенчества (напр. пьянства).

Но в общем «Красный агроном» — хорошая стенгазета и у ней многому можно научиться.

Пермь.

СРЕДИ КНИГ и УЧЕБНИКОВ

Р. Зонтер—Новый немецкий империализм. Перевод с немецкой рукописи. Изл. «Трибой», 1928 г. Тираж 3 000. Ц. 1 р. 50 к. Стр. 164.

Ю. Ларин—Государственный капитализм военного времени в Германии (1914—1918 гг.). Гиз. 1928. Стр. 294. Тираж 3 000. Ц. 2 р. 50 к.

Германия—старая империалистическая страна, но тем не менее Р. Зонтер вполне прав, когда берется исследовать и оный немецкий империализм.

Военное положение Германии, экономико-политические потрясения, последовавшие после Версальского договора, неблагоприятные для буржуазии изменения в соотношении классовых сил в стране и пр. превратили Германию, ранее первоклассную империалистическую страну, скорее в объект империалистической политики. Период с Версаля по 1923 г. для германской буржуазии характеризуется упадком сил, империалистической немощью с соответствующей идеологией «завета Европы», «гибели Запада».

Временное поражение революционного движения в 1923 г. (гамбургское восстание и др.), конец инфляции и некоторое ослабление версальских оков создали предпосылку возрождения империализма. Германия после 1925 г. уже не похожа на угнетенную страну 1918—1923 гг. и ей безусловно свойственны черты империалистической страны, вопреки всем стараниям броненосных социалистов доказать антиимпериалистический характер современной Германии.

Действительно, доказать империалистический характер Германии, находящейся все еще под социальным ярмом, представляется задачей трудной, но, конечно, не невыполнимой. Трудности эти вытекают из того, что процесс империалистического оформления Германии происходит на наших глазах. Исследователю трудно проанализировать незавершенные явления, тем более, если они покрыты социал-демократической шелухой, как это имеет место в интересующем нас вопросе.

Империализм Германии—факт. Это—не империализм времен Вильгельма. Нет, «Новый империализм не может быть качественно тождествен с империализмом довоенной поры» (Зонтер, стр. 15). Здесь уже другая экономическая и социальная-политическая подоплека, которую умело вскрывает Р. Зонтер в рецензируемой книге.

Автор начинает свое исследование с экономической сущности немецкого империализма, руководствуясь известным определением Ленина. Он подробно останавливается отдельно на каждой черте империализма: монополизации, сращении промышленного капитала с банковским, финансовой олигархией, экспорте капитала, развитии международных монополий и т. д., приходит к выводу о наличии всех признаков империализма в современной Германии.

Далее, он рассматривает общественно-политические проблемы немецкого неомпериализма: новую ориентацию внешней политики германской буржуазии, отношение классов и социальных слоев к империалистической политике, и в частности отношение немецкой социал-демократии, превратившейся в орудие империалистической политики немецкой буржуазии.

В книге, вполне интересной и полезной для студентов социально-экономических вузов, имеются отдельные шероховатости и недостатки, особенно это чувствуется, когда автор разбирает проблему интернациональных монополистических объединений. Например, он не упоминает ряда важных международных объединений, как алюминийный картель, рельсовое объединение, медный синдикат и т. д. Кроме того, перевод сделан местами отвратительно. Тресты «Стандарт-Объ» и «Шелл» переведены «маслоотрест», Альберт Томас, председатель комиссии труда при Лиге Наций, назван «Томас из Женевского рабочего ведомства» и др.

Вторая рецензируемая книга о германском капитализме является сборником статей Ю. Ларина (М. Лурье), появившихся в 1915—1917 гг. в русской либеральной периодике. Однако, издание этих статей теперь отдельным сборником является вполне полезным делом, так как проблемы государственного хозяйства и государственного регулирования частно-капиталистических предприятий продолжают оставаться актуальными вопросами современного капитализма, тем более, что автор книги впервые в экономической литературе поставил и теоретически разработал вопросы госкапитализма в переданных ныне статьях.

М. Лурье вполне правильно различает государственный капитализм, как проявление буржуазной диктатуры, от госкапитализма при диктатуре пролетариата. Статьи его рассматривают госкапитализм в первом смысле слова, т. е. как систему экономического и политического подчинения буржуазии.

Классическим примером такой страны является Германия в эпоху империалистической войны. Автор анализирует организацию промышленности, сельского хозяйства и потребление, подчиненных интересам войны. Уже сейчас же после начала войны был организован «Кригсаусшус» (Военно-промышленный совет), который взял на себя функции руководства всей хозяйственной жизнью страны. Отсюда и начинается развитие организационных форм военного госкапитализма в Германии.

В одном нельзя согласиться с автором. Он неправ, когда пишет, что госкапитализм является восстановлением модернизированного феодализма, что это—возврат к своему роду цеховому строю и т. п. Справедливость требует отметить, что подобные заявления звучат диссонансом в книге Ю. Ларина, в которой он сам убедительно вскрывает экономическую и историческую основу госкапитализма. Эту ошибку скорее можно связать с увеличением автора древним Перу, «великой империей инков».

Книга полезна советскому студенту. По ней можно изучить опыт планирования народного хозяйства буржуазией. А знание опыта врага только поможет нам лучше планировать хозяйство в интересах пролетариата. Не зря автору рецензируемого сборника, специалисту по госкапитализму в Германии, была предоставлена широкая инициатива единичного управления хозяйством сейчас же после Октябрьской революции.

Н. Иванов,

Иж. М. В. Садов, Технические ткани, издательство «Основа», Иваново-Вознесенск 1928 г. стр. 229, ц. 4 р. 50к.

Целый ряд отраслей промышленности, как, например, маслобойная, металлургическая, транспорт, предъявляют большой спрос на технические ткани (приводные ремни, фильтровальные ткани, пожарные рукава, пресовое сукно и др.). В связи с этим спросом принимается ряд мер к расширению числа фабрик, изготовляющих технические ткани. Естественно, что параллельно с ростом этого вида производства будет расти также потребность в соответствующей квалифицированной рабочей силе. К сожалению, у нас совершенно нет книги, которая освещает в практическом разрезе производство технических тканей, нет книги, которая могла бы служить пособием и справочником для квалифицированных работников, занятых в производстве технических тканей.

Вышеназванная книга в некоторой степени восполняет указанный пробел. Она знакомит с разными видами сырья (льно, хлопком, верблюжьей шерстью), употребляющегося в области производства технической ткани; тут же автор дает понятие о нумерации, применяющейся в оценке пряжи (соотношение между английскими и метрическими мерами,

таблицы для определения номера пряжи, коэффициенты для взаимного перевода номеров и т. д.). Основной частью книги является освещение производственных процессов, которые охватываются технологическими процессами, качеством и заправку технических тканей. Интересно также разработана теория ткацких перелетений и анализ тканей (определение основы и утка, определение номера пряжи, определение плотности основы и утка, аналитическая запись, практические сведения по анализу тканей и т. д.). Характерной особенностью книги является то, что она выросла из практической работы автора: так, например, автор берет ряд примеров из практики определенных предприятий (сновалящая машина с переменной скоростью на стр. 72, технические условия на поставку льнявых рукавов для Ташкентской ж. д. № 91, на стр. 194). Целый ряд таблиц (своика пожарных рукавов, снова ремней, расчет и заправка пожарных рукавов, мокрое, сухое кручение и др.) повышает практическое значение этой книги; ряд примеров по расчетам увеличивает учебное значение ее. Таким образом книжка может служить как руководством для учащихся, так и справочником для практика. Следует также отметить, как достоинство этой книжки, ее иллюстративную часть, а именно четкие понятные чертежи, которые могут быть прочтены без помощи текста (чертежи отчасти выполнены с натуры, а отчасти взяты из справочников заводов, технических контор и из курса качества, составленного Московским прядильно-ткацким училищем). Несомненно, что книжка окажет услугу студенту, специализирующемуся в области текстильного производства.

А. Р.

Людке А., проф., Прядение. Перевод с немецкого под редакцией инж. А. Ланисова, ГОСТЕХИЗДАТ, М. 1928 г., стр. 204.

Книга ставит себе целью ознакомить читателя в практическом разрезе с вопросом прядения. Вначале автор знакомит читателя с условиями для получения пряжи и процессами скручивания нити (тонкой, круткой, крепостью и растяжимостью пряжи); затем он переходит к описанию отдельных процессов прядения, а именно прочесывания, кардочесания, вытигивания, славивания, приготовления ровницы, тонкого прядения, кручения и т. д. Большое внимание уделяется в книжке машинам, с которыми приходится сталкиваться лицам, работающим в области прядения: гребенчесальному, прядильному, мюльной, кольцевому ватеру, сальфактору. В книжке освещается также вопрос отделки (аппретуры) и вопрос исследования и испытания пряжи-ровницы и т. д. В конце автор знакомит читателя с комплектом машин и с вопросом проектирования прядильни. Книга богато иллюстрирована хорошо и сравнительно четко выполненными чертежами, облегчающими понимание текста. Кроме того в книге имеется ряд ценных таблиц и диаграмм, имеющих большое практическое значение. Помимо описания конструкции машин автор дает ценные сведения о производительности машин, о расходе сырья и о мерах ограждения для предупреждения несчастных случаев.

Крайне ценно в методическом отношении то обстоятельство, что в тексте практические выводы выделяются другим шрифтом, что повышает практическое справочное значение книжки. Одной из характерных особенностей книги следует считать то, что автор не ограничивается ознакомлением читателя с установленными положениями, но приводит ряд случаев из практики того или другого предприятия (как, например, предприятие Эльзасского машиностроительного общества, Сименса и Шукерта), а также ряд наблюдений крупных специалистов-практиков (как, например, проф. Нортон, Гергга, доктора Френцеля и др.).

Книга имеет четкую практическую установку и призвана обслуживать не только практика, но также и студента в его практике на предприятиях и в его учебной работе, особенно в стадии выполнения им работы проектирования. В этом отношении крайне полезно то обстоятельство, что автор снабжает книгу (с помощью многочисленных ссылок на литературные источники) сведениями по литературе, которая может помочь читателю, желающему углубить свои знания по вопросу прядения, а также расширить свой технический кругозор в этой специальной области. Указатель литературы содержит следующие отделы: 1) по общим вопросам, 2) по прядению бумажки, льна, конопля, джута, 3) по прядению шерсти, 4) по прядению шелка.

А. Н.

Инж. Б. К. Климов. Достижение Германской техники в области производства химической аппаратуры, издательство Научно-технического управления ВСНХ, Москва 1929 г., стр. 118. Ц. 2 р. 20 к.

Стоящая перед советской общественностью колоссальная проблема реконструкции хозяйства немалым было использование химических ресурсов нашей страны на базе химизации народного хозяйства. Задача химизации упирается в вопрос развития отечественного химического машиностроения, аппаратостроения, а также целого ряда отраслей, которые неразрывно связаны с химическим машиностроением, как, например, химической, силикатной промышленности и специальной металлургии, следовательно, все названные отрасли производства находятся у нас в зачаточном состоянии или совершенно отсутствуют. Такое обстоятельство, являющееся, несомненно, тормозом в деле химизации нашего хозяйства, объясняется отчасти тем обстоятельством, что у нас нет органической связи между научно-исследовательской и практической производственной работой.

Крупные успехи германской техники в области химической промышленности, несомненно, объясняются тем, что Германия давно уже освоила крупное значение, которое имеет в деле развития химической промышленности связь между лабораторией и заводом, которая позволяет германской технике перенести весь опыт и экспериментальные работы лаборатории на фабрику и завод. В связи со стоящей перед нами задачей химизации следовало бы учесть опыт германской техники как в области их производства, так и в области их исследовательской работы. А потому каждому книгу, которая, подобно вышеназванной, ставит себе целью ввести нас в курс германской технической мысли и технического опыта, следует приветствовать.

Книга инж. Климова вначале дает данные по вопросам стойкости металлов и кислотостойкости металлических сплавов; затем она дает нам очерк всего того, что было достигнуто германской техникой в области производства различных строительных материалов. Глава о строительных материалах содержит сведения о нержавеющей сталях (особенно много внимания уделяется вопросу химической сопротивляемости разного рода сталей), о кислотостойких чугунах, об алюминии и его применении в технике, о кислотостойких легированных конструктивных сплавах, о применении плавленого кварца, каучука, обитона, о процессе термической сварки для получения сплавов и чистых металлов. Все сведения, данные в этой главе, являются результатом опытных работ, произведенных в лабораториях, предприятиях и институтах прикладной химии (на которые автор ссылается в тексте).

Вторая глава освещает вопрос усовершенствования в некоторых областях химического машиностроения. Тут мы встречаемся с рядом существенных улучшений в ранее известных машинах и аппаратах, а также с рядом новых интересных моделей, дающих возможность осуществлять новые принципы методов обработки материалов. Достижения в области орудия производства касаются вначале процессов дробления, мягчения, разделения и смешивания сухих материалов (где достижения касаются только некоторых изменений в ранее известных моделях). Затем глава знакомит с кислотостойкими насосами, осветлительными аппаратами, уплотнителями, классификаторами, фильтрами непрерывного действия, аппаратами для промывки газов, смесительными аппаратами, смесителями, конденсаторами и т. д.

Каждый аппарат характеризуется как в отношении принципа его действия, его преимуществ по сравнению с существующими аппаратами, так и в отношении его производительности, потребляемой энергии и т. д.

Третья и последняя глава посвящена освещению вопроса о достижениях германской техники в области конструирования аппаратов, контролирующих автоматически и непрерывно работу машин, скорости течения химических процессов и управляющих этими процессами людей.

Книга, несмотря на ее практическую целевую установку, не обходит вопросов научного обоснования практик; во всей работе приводятся данные химии, электрохимии, теории твердых растворов, на основе которых объясняются причины стойкости металлов и кислотостойкости металлических сплавов. Она иллюстрируется ясными чертежами, которые дают вполне четкое представление и понятие о творческой мысли германской техники. Это труд, несомненно, окажет большую услугу нашим учащимся втузов, как будущим инженерам заводов химического машиностроения, так и будущим работникам заводских лабораторий.

МИИТ — ВПЕРЕДИ? КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Во втором семестре этого года Московский институт инженеров транспорта включил в свой учебный план новый предмет—физкультуру.

Многие студенты встретили это нововведение весьма иронично, а некоторые прямо враждебно. В первый же день у витрины с расписанием занятий можно было услышать разговоры, в роде таких:

— Ну, как, Дупелей? Придется, брат, и нам влезать в штаны нового покроя—в чем мама родила?

— И-да,—сокрушено казал головой вопрошаемый.

А в глухих углах коридоров говорили и того определенней:

— До чего довели технический вуз! Ведь это же прямо похабиши.

— Нет,—горячился другой,—чтобы я, Леонид Демьянович Зарёкко, позволил надеяться на себя труслив,—да ни за что!

— Нужно, братцы, бежать отсюда в ЛИИПС,—говорила третий.

Однако никто никому не убежал, и все сошло очень благополучно. Прошел медицинский осмотр студентов, и начались регулярные занятия физкультурой. Аудиторию, предназначенную для занятий, старательно оборудовали.

Много уже времени прошло, как приступил к занятиям Дупелей слонг на лыжках и удивляется своим успехам, чувствуя пользу спортивных упражнений. Он привык уже к трусам и майке и физкультуру не считает «похабиши», а относится к ней, как к необходимому занятию.

Е одно время после группового собрания Дупелей сделал информацию о физкультуре и заявил, что он с того момента, как начал заниматься спортом, стал чувствовать себя гораздо лучше. Прошли головные боли, перестал кашлять, зажила поясница. Полезное и нужное дело в студенческих условиях,—говоря Дупелей.

— Давайте, товарищи, попросим декана об увеличении часов занятий спортом.

Леонид Демьянович первый поддерживает это предложение Дупелей и с своей стороны тоже признает огромное благотворное влияние на него физкультуры.

— Совершенно верно,—кричит он,—физкультура необходима студенту, как рыбае вода. А это сидеть в институте 6—7 часов ежедневно, затем дома готовиться к занятиям, а там какая-нибудь общественная нагрузка, и выходишь, что добрых 15 часов сидишь согнувшись над столом, без всякого движения. Вот отсюда и начинаются наши неприятности, туберкулез, малокровие и т. д.,—авторитетно заканчивает Зарёкко.

И теперь мы буквально с нетерпением ожидаем уроков по физкультуре и готовимся к ним, как и к другим занятиям, дома. У нас, минютеров, физкультура стала уже близкой и привычной.

Мы довольны новым предметом, удачно увязанным с учебным планом. Над правлением МИИТА некоторые вузы смеялись, а им вторили вначале и наши Дупелей, но они уже слатос.

Андрей Аллатов

ФИЗКУЛЬТУРА

Лущий стрелок М. З. Н. т. Яценно
Фото Г. Хитенюв

Лыжная вылазка артемовцев
Фото Н. Ировошева

БОЙЦЫ или ВОЯКИ?

Готово ли наше студенчество в каждую минуту на призыв партии и правительства встать в ряды защитников Советского союза?

До сих пор отношение студенчества к военным дисциплинам далеко не идеально. Нередки случаи чисто формального отношения к военным предметам.

Отношение малосознательной части студенчества легче всего выявляется во время отбывания обязательных лагерных сборов. Стаживаясь с практическими вопросами военной работы, студент в лагерной обстановке не может не показать своего истинного отношения к этому делу. Значительная часть студенчества показывает себя способной и дисциплинированной. Другая же часть, правда, меньшая по количеству, относится к делу спустя рукава. Было бы понятно, если бы эта последняя группа включала в себя элементы людей относится немало товарищей, близких нам идеологически.

Вот что говорят цифры. Из 350 характеристик о пребывании в лагерях студентов Ленинградского политехнического института 46 носят отрицательный характер (15% ко всему количеству). Это говорит о том, что подготовка к лагерным сборам по общественной линии чрезвычайно слаба. Вузовские организации почти ничего не делают в смысле пропаганды военных знаний. Лагерные сборы приходят как снег на голову, и практическое проведение их со стороны вузов носит механический характер.

Полупно встает вопрос о работе вузовских ячеек Осоавиахима. В том же политехническом институте ячейка Осоавиахима, формально насчитывающая в своих рядах более 2000 членов, не может похвастаться достаточным вниманием со стороны партийно-комсомольских и профессиональных организаций института.

Участие в кружковой работе Комсомола, который, казалось бы, должен быть душой военной организации, про-

сто ничтожна. Члены партии в военных кружках насчитываются буквально единицами. И это в крупнейшем ленинградском вузе! А что же может быть в провинции?

В то же время можно было бы похвалиться стрелковыми достижениями студенчества. Этот наиболее интересный вид военной учебы охватила достаточно широкие слои студенчества. Проведенные редакцией журнала «Красное студенчество» всесоюзные стрелковые соревнования выявили целый ряд отличных и хороших стрелков-студентов. Стрелковое дело имеет под собой почву, и может охватить все 100% пролетарского студенчества, и этого нужно добиваться.

А между тем в этом отношении можно было бы сделать многое. Кубанский пединститут при проведении «Смотра красных казарм» провел собрания красноармейцев с беседами о подлтиях уржажности и социальной гигиене. Студенчеством института проведен смотр казармы №-го полка. На время проведения юбилея Красной армии в казармы был послан институтский кружок ИЗО. Проведено торжественное заседание, совместно с красноармейцами и профессурой, где научные работники прочли интересные антирелигиозные доклады, иллюстрируя их «художественными» опытами. В перерыве между докладами и художественной частью красноармейцы разбрелись по лабораториям института, где живо интересовались постановкой учебы и жизнью студенчества.

К сожалению, подобные примеры весьма редки, несмотря на то, что массовое распространение их не требует особых затрат и усилий.

Такова обшая картина военной работы нашего студенчества.

Нужно еще и еще раз решительно поставить вопрос об улучшении преподавания военных дисциплин в вузах и отношении к ним студенчества.

Без этого мы в случае необходимости окажемся плохими теоретиками и никчужными практиками. А это в условиях будущей войны более чем скверно.

С. Демалов

Мы давно ждали физкультурного отдела в студенческом журнале, чтобы иметь возможность поделиться мнением о постановке физкультурных в вузах. Здесь я хочу остановиться кратко на постановке работы в знакомом мне Горском педагогическом институте. Физкультура стала здесь еле-еле прививаться с началом введения высшей допризывной подготовки и то черепашьими шагами и только по инициативе военных руководителей вузов. Но в силу незначительности эта физкультура сводилась к тому, чтобы в определенный срок подготовить группу из 20-30 человек студентов для выступления по случаю какого-либо праздника, юбилея и т. п. Таким образом, из 500 человек студентов «занималось» только 20. Вся остальная масса оставалась за бортом, чахла за зачетами и низкой заинтересованности не проявляла. Те, которые осознали, что от физкультуры есть известная польза (а их очень мало), записывались в клубные карты на стороне (своих не имеется), а вся остальная основная масса студенчества обречена была проспать за партой.

Говорить о знакомстве с методами и приемами оздоровления будущих школьников при такой руководстве и постановке дела не приходится.

Но вот последовало решение о введении физической культуры при воен-

ной кафедре вуза. После этого, однако, посыпались лишь разные хорошие программы, сметы и т. п., но денег на проведение не отпустили. Как-то изобрелись и достали денег на преподавание только на I курсе, и это в течение одного декабря.

Для остальных же можно переименовать: ведь обходились же без этой физкультуры до сих пор. Вот как, видимо, ставится этот вопрос на местах. Такое положение, конечно, является ненормальным, и его как-то необходимо исправить. Почему о физкультуре так много кричат, а денег на проведение не отпускают,— вот какой-то вопрос нужно задать кому следует.

Рядом же с ПИИ есть еще и Горский сельскохозяйственный институт, и по слухам там выезжают в порядке внешкомхоза на фехтование, а об уроках физкультуры вообще ни слуху, ни духу.

Но больше всего нас возмущает то обстоятельство, что в том же Владимирском есть Осетинский и Ингушский политехникумы, где физкультура проводится на все сто процентов: учащимся даже задают зачетные темы по физкультуре и имеется кружок. А вот в сельскохозяйственном институте это никак не может привиться.

Н. Степанов

НИЖНЯЯ ПОЛКА

Самсон Глазнер.—Танцы на копытах. Ки-во ВЦСПС, Москва, 1929. II, I р. Платон Ипполитов.—Бегая на копытах. Госмедиздат, Москва. II, 60 к.

И. Скачкин и Лыжи—источник здоровья. Госмедиздат, Москва. II, 30 к. Все три книги могут быть отнесены к одной и той же группе массовой литературы по зимнему спорту. Нельзя, однако, не выразить удивления их позднему выходу из печати.

Все три книги изданы тщательно, снабжены большим числом отлично выполненных иллюстраций и доступны по цене.

Материал, данный в них, совсем поновому и успешно агитирует за проникновение этих видов спорта в широкие массы.

Хотя в каждой из них и есть некоторые отдельные недостатки, но они с легкой поощряются положительной стороной.

Эти книги могут быть широко рекомендованы каждому взрослому кружку физкультуры, культивирующему у себя лыжи и коньки.

А. И.

НА ЛЫЖАХ К НИКОЛЬСКИМ ГОРАМ

Собственно Тимирязевская сельскохозяйственная академия начинается тотчас же за линией Винавской ж. д., не доезжая километров 3-4 до Петровско-Разумовского. Большие половины из обучающихся в академии живут в маленьких лесных домиках, тянувшихся вдоль шоссе и в двух специально отстроенных в 1926 году корпусах-общежитиях. Здесь около 600 чел.

В бузину после 9 час. утра общежитие погружается в тишину—студенты уходят в академию. Там уже подбор жильцов: все почти—старшекурсники, и распоряжа дня у всех одинаковый. Только в 5-6 час. вечера коридоры заполняются шумом голосов, да и то не малоду.— рабочие бузину оставляют мало свободного времени, и часам к 9 в разговор в коридорах замолкает. Но в комнатах еще долго не угасает свет—занимаются до поздней ночи.

Сегодня воскресенье и кроме того последний день зимних каникул. Этим и объясняется то особенное оживление, которое царит в общежитиях. Беспорядочно хлопотают двери, несется голос, смех,— все говорит о том, что сегодня день необычный—день отдыха. Вот группа в углы в свитрах и пьесках оживленно обсуждает вопрос о смазке лыж. Какой номер мази нужен сегодня, второй или третий? Белокурая девушка в свитре, бриджах и пьесках натирала лыжи мазью собственного изготовления. Состав мази сохраняется в строжайшем секрете от «чужих» и известен им только «своим» сожительницам по комнате. Это наверное—будущая чемпионка.

В маленькой сырой комнате, в пивной находится лыжная станция. В ней только 50 пар лыж, и уже за полчаса до открытия у дверей выстраивается очередь. Каждый спешит захватить лыжи с утра, некоторые записались с вечера. Это завязные лыжники, и за ними закреп-

лены даже определенные пары. А многими за последний год лыжи приобретены даже в собственность.

Собираются на Никольские горы—место, излюбленное лыжниками Москвы нарзаве с Нескучным садом и Воробьевскими горами.

Погода с утра теплая, с легким ветром. Когда мы вышли, ветер дунул нам в спину, подтаявший мелкий сухой снег. Неизвестная лыжница идет до самой академии на протяжении 1½ км. Миновал парк и спустился к пруду. Как неведки еще снежный покров! Острия лапок скользят по льду. Впереди девушка—Старая Коптевка—с действительно замечательными лыжами. Не успели мы отойти метров на 200 от деревни, как ветер переменял направление и повалил густой снег.

Стоит только отстать на несколько шагов, как уже не видно впереди идущего лыжника. Нельзя сказать, чтобы и снег, и ветер были так сильны. Но если попасть в такую погоду одному в поле, далеко от людей—бедо.

Вскоре доказался железнодорожный мост, а за ним село Никольское, а рядом и Никольские горы. От Воробьевских они отличаются меньшими размерами и расположены они как-то уступами, то круто, то более отлого спускающимися в котловину, замыкаемую со всех сторон. И горы, за исключением самой высокой, и котловина поросли хвойным лесом. Народу уйма. Мы подошли к горам и сразу разбрелись в разные стороны, кто куда.

Что хоть раз испытать катание с гор на лыжах, тот никогда не забудет того приятного волнения, какое испытываешь при стремительном спуске.

Прибыть к этому, что все время приходится выбирать направление и править. Если оттаять на волю течения, того и гляди налетит на куст или на дерево,

как будто нарочно поставленные на дороге. Вот неизвестно какими судьбами ты очутился после спуска с горы на узком холме. Стоит только сделать один шаг, и впереди крутой спуск по неведомой извилистой тропинке. Кошачья не видно из-за деревьев. Стояшь в нерешительности—спускаться или не спускаться.

— Берешься, слышишь ты голос,—сади и мимо тебя с гор и свистом вниз проносится на самодельных лыжах 13-летний чемпион. На самой, кажись, крутизне он как бы недовольный медлительностью темпа приседает и подгоняет лыжи.

— Ну, ему не страшно и голову потерять,—размышляешь ты. Еще минута и один за другим мимо тебя проходят на лыжах люди разного возраста. Среди них и солидный, на вид лет 35, гражданин, на миг только задержавшись на холме, смело спускается вниз.

Уже вечерело, когда мы возвращались, домой небольшой группой. Ветер креп и колочил снег прерывало бьет в лицо. Повернувшись к станции Подомосковской и оттуда пошел Академическим лесом. Ветер дует только на прогалинах, в остальном он не чувствуется, только слышишь как глухо шумит он сверху.

— Осторожно, голову!—изредка нарушает тишину голос впереди идущего, предупреждающий о низко нависшей ветке.

Лыжный спорт у тимирязевцев знания любующее ему почетное место. Такие вылазки устраиваются каждое воскресенье, а в бузину—от 7 до 8 утра—нечто вроде зарплатной вылазки. Этим же объясняется и почему этот вид спорта, выгодно отличающийся их от основной массы студенчества.

М. Всеволодов

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Способность подмечать закономерность явлений есть одна из самых высоких способностей ума. Закон связывает явления, не имеющие, на первый взгляд, ничего общего. Луна, плывущая среди облаков, не похожа на плывущее яблоко, однако Ньютон связал их движением одним законом, законом всемирного тяготения. Мало того, схваченный закон позволяет предсказывать события; астроном составляет расписание затмений с точностью, которой позавидует аккуратнейшая на свете железная дорога; Маркс задолго предвидел наступление социалистической революции. Умение распознавать закономерность в явлениях зависит от интуиции — этого шестого чувства всякого исследователя. Его обладатель видит то, чего не видят другие.

Предлагаем читателю 2 задачи для испытания именно этой стороны способностей — способности подмечать закономерность и упорядочивать порядок среди кажущегося беспорядка.

А. ОДИН, ТРИ, ПЯТЬ. ЗАДАЧА № 36

Ниже приводятся десять рядов чисел. Задача состоит в том, чтобы схватить закон, по которому строится каждый из этих рядов, и продолжить ряд справа еще на 3 числа.

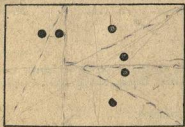
Если, например, написан ряд чисел:

1 2 4 8 — — —

то замечаем, что в ряде каждое следующее число вдове больше, чем предыдущее. Зная это, легко написать 3 следующих числа ряда: 16, 32, 64.

Попытайтесь теперь продолжить такие ряды чисел:

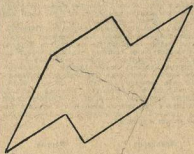
1)	1	3	5	7	9	11	—	—	—
2)	3	6	9	14	21	30	41	54	—
3)	4	3	6	5	8	—	—	—	—
4)	3	4	6	9	13	18	—	—	—
5)	2	6	24	120	—	—	—	—	—
6)	3	2	6	5	9	8	12	11	—
7)	21	18	16	15	12	10	—	—	—
8)	11	7	18	33	29	62	99	95	—
9)	6	5	4	12	10	8	18	15	—
10)	2	4	6	4	16	20	8	—	—

Задача № 37

Студентам-агрономам было предоставлено опытное поле для производства мелиоративных практических работ. Студенты были разбиты на шесть групп, по числу имевшихся в поле шести постоянных водоемов. Прежде чем приступить к работам, студентам нужно было разделить поле на шесть участков, одинаковых по форме и равных между собою по площади.

Как студенты разделяли поле на участки?

Задача № 38

Укажите, как в этой фигуре провести прямую линию, чтобы фигура разделилась на такие две части, из которых можно было бы сложить квадрат.

Задача № 39

Спор за чашкой весов.

Двое студентов отработывали в химической лаборатории количественный анализ. Им понадобилось отвесить 600 грамм хлористого кальция. Стрелка весов была немного погнута, и когда на весах установилось равновесие, между прилегающими возник спор. Один говорил, что теперь надо добавить немного кальция. Другой, напротив, убеждал, что и так слишком много и что надо отнять. Кто из них был прав?

ПОЗИЦИЯ О СЧЕТЕ...

Задача № 40

В одном рассказе говорится о бухгалтере, который для прикрытия растраты прибегнул к легкому «исправлению» счетов записей: в некотором числе, которое означивалось двойкой, он эту двойку перенес с конца и поставил впереди всего числа. В рассказе говорится, что от этого число удвоилось и растрата была скрыта. Если это правда, то как велика была исправленная сумма? Хорошо ли считал автор этого рассказка?

ФАМИЛИИ ТОВАРИЩЕЙ, ПРИСЛАВШИХ ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И ОТВЕТЫ.

- Ткаченко Л. М. (Сталинград),
Каган М. Э. и Зотов В. А. (Ленинград),
Стрелетова А. В. (Тамбов),
Калинина А. С. (Вятка),
Дыгирев И. Д. (Ленинград),
Ласуня И. Д. (Ленинград),
Ласточкин Ю. (Калы),
Фон-Кац П. М. (Москва),
Дроздов Т. С. и Воронков В. С. (Ленинград),
Шерстнев А. (Ленинград),
Татарова И. (Москва),
Никиткина Е. (Москва),
Вергелес Г. И. (Ленинград),
Шнейдер С. М. (Смидеромов),
Вашников Н. Ф. (Ленинград),
Чечесидя В. В. (Воронеж).

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОМЕЩЕННЫХ В № 12

Кочующие шашки

Задача № 34

Это единственное первоначальное расположение шашек, приводящее к цели. Получить это решение можно так: пусть имеем 10 шашек: А Б В Г Д Е Ж З И К

Мы берем вместо 0 шашек буквы И и с ними будем поступать так, как в задаче надо поступать с шашками. При этом постепенно выясняется цвет каждой шашки. Шашка А первая выходит из ряда — она должна быть черной. Буквы Б и В переставляем в конец ряда:

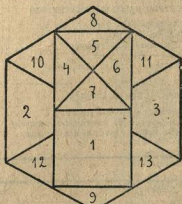
Г Д Е Ж И К Б В

Теперь из ряда выходит Г — значит Г белая шашка. Буквы Д и Е переносим в конец ряда Ж И К Б В Д Е.

Из ряда вынимаем Ж. Это опять черная шашка; З и И переставляем на правый конец: К Б В Д Е З И.

К — белая и т. д. Таким образом по мере того, как буквы выходят из ряда, определяются их цвета, и мы получаем в конце концов изображенный выше порядок шашек.

Задача № 35

ШАХМАТЫ

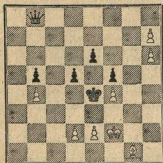
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ ЛЕНОБЛЮРО ПС

Этюд № 5

Ф. Смеховина.

Ленинград

Печатается впервые

Белые начинают и выигрывают.
Белые: Крf2, Сd1 л: b4, d2, e4, f4, b5, b7, (6).
Черные: Крe1, Фd8 л: b5, d5, e5, f5 (6).

Дебют ростовских шахматистов

Во время зимних каникул команда студентов шахматистов Ростова и/д. совершила «турнир» по маршруту: Ростов и/д. — Харьков — Москва — Ленинград.

23 и 24 декабря они играли матч с Харьковом. Харьков выставил почти самую лучшую команду (не играли только Терещенко и Жиделев) и была равней ростовским на-толову. Из 7 ростовских выиграла 4½ очка и проиграла 1½ очка.

Она партии остались неоконченной. Очевидно, харьковские недооценили своих молодых и мало известных противников. На второй день Харьков выставил более сильную команду, играет смело и осторожно и добивается счета +3—2. 2 партии остались неоконченными. Таким образом Ростов обеспечил себе победу над Харьковом (две неоконченные партии стоят на ничью) и двинулся в Ленинград. Ленинград выставил против ростовцев (согласно их просьбе) самую сильную студенческую команду и выиграл в первый день +5—1 и во второй день +5—2. Результат сведен в таблицу:

Ленинград	Ростов
1½ Ботвинник	Николаев 0½
1½ Островский	Мишукин 0½
1½ Рабинский	Прокопов 00
1½ Алаторев	Гурин 00
1½ Меховер	Невский 00
1½ Лившиц	Матросов 0½
0½ Петров	Добротин ½
+11	+1

Возвращаясь обратно, ростовцы сыграли матч с Москвой на 5 досках с результатом +4½—1½ в пользу Москвы.

Результат нужно объяснить усталостью ростовцев, так как Москва выставила не сильнейшей своей состав.

Общее впечатление от ростовской команды хорошая: ребята играют смело, умело и изобретательно. Кто у кого на косяках есть «ахиллесова пята» — это слабое знание дебютов.

Плюсом ростовцев имеет большое знание. Оно показывает рост студенческого шахматизма в провинции. Есть отдельные шахматисты, которые играют в силу 1-й категории СССР.

Например ростовцы Мишукин и Добротин. Первый дал прекрасную партию против одного из лучших шахматистов в СССР Островского, второй солидно и последовательно выиграл у чемпионов профсоюзных Ленинградской области Петрова.

Шахматная культура в провинции развивается. Студенческие организации должны всячески этому развитию содействовать.

К. Гамбит

Решение задач, помещ. в журнале «Кр. Ст.» и №№ 2, 5, 6, 8.

Журн. № 2 Задача № 1 Ф. Смехович, решение 1. Фd8—e7! Решил правильно Лютетский (Минск). Этюд № 4 Меховера, реш. 1. Крe4—e3!

Журн. № 5, Задача № 2 Меховера, реш. 1. Сe5—d6! Решил правильно Лютетский (Минск).

Журн. № 6, Этюд № 2 Петрова, реш. b5—d6. Правильно решил Кушев (Ленинград). Задача № 3 Меховера. Реш. 1. Лd5—d1. Побочное решение Фd8—g8! решил Лютетский (Минск) и Кушев (Ленинград).

Журнал № 8, Задача № 3 Смеховича. Реш. 1. Лd5—e6 правильно решил Бернингам (Москва).

Задача № 5 Николаев. Реш. 1. Сd2—e3 правильно решил Бернингам (Москва).

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.		Стр.
Н. СИДОРОВ — В поход за урной	2—3	Е. СИМОНОВ — Музымпольный анекдот	31
И. БРЕННО — Неуголовный ин држеват	4—5	И. ФАКТОРОВИЧ — 333	32
В. ВОЛКОВ — Понимать, знать, уметь	6—7	С. АНДРЕЕВ — Против Крыма, за Алтай	32
О. БРИК — «На новынку»	8—9	СТУДЕНЧАТЫ	
Отклик на дневник Закурдаевой	10—11	Н. Брюхоненко — Язык студенческих газет	33
Л. НАССИЛЬ — Шахтинцы или опыт Хуно	12—13	Павристов — Журнал для галатея	34
		В. Михайлов — Жизнь от них убивала вперед	34
		А. П. — «Красный агроном!»	34
		БИБЛИОГРАФИЯ	35—36
		ОИЗКУЛЬТУРА	37—38
М. НИИТИН — Обновленная любовь	14—15	ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ	39
ЗИНАИДА Г. — Сменил ли мы любовь	16—17	ШАХМАТЫ	40
МАКС БРОД — Гигиена смерти	18—19	НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ	2 пол. обл.
		ФОТО: Тарихов, Дружинина, Храпушина, Хал, Шапова, Дзень, Брычова, Кашельсон, Николаин, Жарова, Сталина, Прыткова, Кривошеина.	
НОВОМУ БЫТУ — БЫТЬ	20—21	Оформление ВАРВАРЫ СТЕПАНОВОЙ.	
К. ИВАН и Б. ВЗОРОВ — Клуб первого университета	22	Прим. в редакции с 12 до 5 час.	
СТАРДУБ — Центральный общестуденческий	22—23	Ответственный секретарь редакции В. А. КАТАНЬЯН	
С. МАРЛОВ и И. БЕРНОВСКИЙ — Толкают в мясницкое бовато	23	принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.	
		Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солнца, 12, Дворец труда, комн. 214, телефон 3-55-54.	
ПРОВЕРИМ НАШЕ ВЫДИНЧЕНСТВО			
И. Печерникова — Пегорачалась и	24		
С. Невский — Неладно	24		
Н. Десницкий — 30 лучших	24		
Рычнов — Мысли вслух	25		
И. Петров — ... А на доле ниче	25		
НЕПРЕРЫВНАЯ ДВИНУЛАСЬ			
П. Носилов — Первые успехи	26—27		
В. Дружинин — За полугодия прятину	27—28		
Д. Яновский — Наова общия картина	28—30		

Отв. редактор А. Арутиния.

Галлант № А—31597

Зек. № 8544

5 л. 628. П—15 Гиз № 3104

Тираж 25000 экз.

Типография Госиздата «Красный пролетарий», Москва, Пименовская ул., л. 16.

ГОСИЗДАТ РСФСР

ТВОРЧЕСТВО

НАРОДОВ

СССР

- ВИННИЧЕНКО, В. Борьба. Перев. с украинского, под ред. Е. Приходченко. Стр. 261. Ц. 1 р. 90 к.
- ВИННИЧЕНКО, В. Талисман. Перев. с украинского, под ред. Е. Приходченко. Стр. 289. Ц. 2 р.
- КОЦЮБИНСКИЙ, М. Сочинения. Перев. с украинского, под ред. Ф. Конара. Том I. Стр. 454. Ц. 2 р. 50 к. Том II. Стр. 461. Ц. 2 р. 50 к.
- НЕЧУЙ-ЛЕВИЦКИЙ, И. Бурлачка. Перев. с украинского. П. Оланасенко. Стр. 191. Ц. 1 р. 40 к.
- ФРАНКО, Ив. Борислав смеется. Повесть. Перев. с украинск. В. Ф. Дуткевича, под ред. Е. Приходченко. Стр. 287. Ц. 1 р. 60 к.
- ФРАНКО, Ив. Захар Беркут. Картина общественной жизни Карпатской Руси XIII века. Перев. с украинск. В. Ф. Дуткевича. Стр. 196. Ц. 1 р. 20 к.
- ГУЦА, Тарас (Януб Колас). В глуши Полесья. Перев. с белорусского К. Яковича. Стр. 211. Ц. 1 р. 50 к.
- ТРИУМФ. Латвшск. лит.-худ. альманах. (Современ. пролетарск. литература.) Лапп. Стр. 127. Ц. 60 к.
- ЦИШКА ГАРТНЫЙ. Щелки на волнах. Рассказы. Перев. с белорусского К. Пушкаревича. Стр. 212. Ц. 1 р. 50 к.
- ЦИШКА ГАРТНЫЙ. Повести и рассказы. Перев. с белорусского. Стр. 213. Ц. 1 р. 50 к.
- АМУР-САНАН, А. М. Мудрешкин сын. С предисл. Ф. Ф. Раскольников и И. С. Архинчеева. Изд. 3-е. Стр. 240. Ц. 1 р. 20 к.
- ЛЕБЕДЕВ, Д. А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии. Стр. 248. Ц. 1 р. 75 к.
- ЛЕБЕДЕВ, Д. А. Мамбет и Кыдырбай. Повесть. Стр. 178. Ц. 1 р. 25 к.
- АЙКУНИ, Г. Красный дьявол. Поэмы. Перев. с армянск., предисл. и ред. Г. Якубовского. Стр. 136. Ц. 1 р. 50 к.
- АНОПЯН, А. Новое утро. Избранные стихотворения и поэмы. С предисл. А. Луначарского. Вводная статья Гейка Адонца. Стр. 268, 1 портрет. Ц. в пер. 3 р. 22 к.
- ШИРВАНЗАДЕ, А. М. Злой дух. Перев. с армянского В. Терьян. Повесть. Стр. 95. Ц. 60 к.
- ДЖАВАХИШВИЛИ, М. Хизаны Джано. Роман. Перев. с грузинск. П. Д. Егорашивили. Стр. 173. Ц. 1 р. 25 к.
- ДЖАВАХИШВИЛИ, М. Ламбало и Коша. Рассказы. Авторизован. перев. с грузинск. К. Чернявского и А. Кулебякина. Стр. 173. Ц. 1 р. 35 к., в пер. 1 р. 50 к.
- ГЛАЗМАН, Б. На волоске. Перев. с еврейск. М. Киссина. Стр. 156. Ц. 1 р. 10 к.
- ГОДИНЕР, Ш. Человек с винтовкой. Роман. Книга первая. Бурый накал. Авторизован. перев. с еврейск. С. Брук. Вступ. статья. Я. Бронштейн. Стр. 167. Ц. 1 р. 10 к.
- ПЕРСОВ, С. Ржаной хлеб. Перев. с еврейск. Л. С. Ляховичной-Рипс, с предисл. Я. Бронштейн. Стр. 180. Ц. 1 р. 30 к.
- РЕЙЗИН, А. Рассказы и новеллы. Перев. с еврейск. О. Готлиб. Стр. 180. Ц. 1 р. 25 к.

СТРАНА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЬБОМ ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ СССР
СОВЕТСКАЯ

Подписная цена: на 4 номера в год—4 р. 50 к. Цена номера—1 р. 50 к.

МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

объемом по 40 стр. (3 печати, листов) в кажд. номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1929 год (18 № №) — 3 р. 50 к., с 1 января до 31 мая 1929 г. (11 № №) — 2 р. 30 к., на 3 мес. — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 КОП.

для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается расписка; при подписке — 1 р.; к 1 марта — 1 р. 50 к.; к 1 октября — 1 р.; для полугодовых подписчиков; при подписке — 1 р.; к 1 марта — 1 р. 30 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС, опубликованного ЕМНЕДЕЛЬНИКОМ НКП № 39 от 21/IX—28 г.).

Подписчики пользуются правом получения книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № № 2 и 6 журнала; годовые подписчики на 4 руб. за особую доплату в 35 коп., полугодовые подписчики на 2 руб. за особую доплату 20 коп.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

10 марта в г. Москве состоялся розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками, подписавшимися до марта месяца. Розыграно 89 ценных премий на общую сумму 2 500 руб.

В середине апреля в г. Ленинграде состоится 2-й розыгрыш для подписчиков марта — апреля месяцев. В число премий входят ценные библиотеки от 100 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакция журнала „Красное студенчество“, Москва, П, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-53-54. Уполномоченными являются все профсоюзы и профкомы в каждой учебной заведении. Главной и-рой подписных и периодических изданий, Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-97-19. В отделениях, книжках и магазинах Госиздата, во всех книжках Восьмого и контр-агентства печати, также во всех почт.-телегр. конторах.

С 15 МАРТА

ПО 15 АПРЕЛЯ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ

„КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО“

единственный орган Центрального и Московского бюро пролетарского студенчества.

„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“
литературно-художественный
двухнедельный журнал студенчества СССР.

**СТУДЕНТ, ПРОФЕССОР,
ЛЕКТОР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ПОДПИСЫВАЙСЯ**

на единственный студенческий
массовый иллюстрированный
журнал

„КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВЕСЬ
1929 год

P¹⁹²⁹
P10

МЕСЯЧНИК ПОДПИСКИ